

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 7/2022

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 70497 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛБКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЬЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); ЛЕОНОВ Н.С. (Москва); МАРТИНЕС ПЕРЕС Х. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАЙС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2022.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2022.

Latinskaya Amerika N 7/2022 (Latin America)

Founded in 1969
Established by
Academy of Sciences of the Soviet Union
Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences
Issued monthly
Published under the authority of the Global Problems
and International Relations Department of the RAS
Included in the list of the Higher Attestation Commission
Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science
ISSN 0044-748X Index 70497 Moscow

Chief Editor VICTOR L.HEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); LEONOV N.S. (Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru
A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN,
A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia
Phone number: +7 495 951 01 67; e-mail: revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2022.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2022.

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА

- 6 А.А.Лавут. Роль ЭКЛАК в разработке основ региональной стратегии цифровизации экономики
- 21 С.В.Спектор. Конкуренция на автомобильном рынке Бразилии в 2011—2021 гг.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- 35 А.Н.Пятаков. Военно-технические связи СССР и Латинской Америки как феномен актуального прошлого

ОБЩЕСТВО XXI ВЕКА

- 54 Л.Б.Николаева. Умная трансформация городов

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

- 70 Н.Д.Калинин, Матео Рохас Сампер. Проблемы гендерного неравенства в Колумбии на современном этапе

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 84 Т.С.Молодчикова. Социалистическая революция в штате Юкатан и решение аграрного вопроса в 1910—1920-е гг.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- 100 В.М.Тайар. Латинская Америка и переформатирование мирового порядка. Мнения исследователей

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

- 106 Л.С.Окунева. Венесуэла в современном мире
- 110 **Анатолий Никитович Боровков (1942—2022)**

SUMARIO

ECONOMIA

- 6 Anna Lávut. **El papel de la CEPAL en el desarrollo de los fundamentos de la estrategia regional para la digitalización de la economía**
- 21 Stanislav Spéctor. **La competencia en el mercado de automóviles en Brasil en los años 2011—2021**

HISTORIA Y MODERNIDAD

- 35 Andrey Piatakov. **Los vínculos militares y técnicos entre la URSS y América Latina en tanto que fenómeno del pasado actual**

SOCIEDAD DEL SIGLO XXI

- 54 Ludmila Nikoláeva. **La transformación inteligente de las ciudades**

PROBLEMAS SOCIALES

- 70 Nikita Kalinin, Mateo Rojas Samper. **Problemas de la desigualdad de género en Colombia de hoy**

PAGINAS DE LA HISTORIA

- 84 Tatiana Molódchikova. **La Revolución Socialista en Yucatán y la solución del problema agrario en los años 1910—1920**

VIDA CIENTIFICA

- 100 Violetta Tayar. **América Latina y el reformateo del orden mundial. Opiniones de los investigadores**

REFLEXIONANDO SOBRE LO LEIDO

- 106 Ludmila Okuneva. **Venezuela en el mundo contemporáneo**
- 110 **En memoria a Anatoly Borovkov (1942—2022)**

CONTENTS

ECONOMY

- 6** Anna Lavut. **The role of ECLA in the development of a regional strategy for the digitalization of the economy**
- 21** Stanislav Spector. **Competition in the Brazilian automotive market in 2011—2021**

HISTORY AND MODERNITY

- 35** Andrey Piatakov. **Military-technical ties between the USSR and Latin America as a phenomenon of the actual past**

THE SOCIETY OF 21ST CENTURY

- 54** Ludmila Nikolaeva. **Cities Smart transformation**

SOCIAL PROBLEMS

- 70** Nikita Kalinin, Mateo Rojas Samper. **Problems of gender inequality in Colombia at the present stage**

HISTORY PAGES

- 84** Tatiana Molodchikova. **The Socialist Revolution in Yucatan and the resolution of the agrarian issue in the 1910s and 1920s**

SCIENTIFIC LIFE

- 100** Violetta Tayar. **Latin America and reformatting the world order. Opinions of researches**

THINKING ABOUT READ

- 106** Ludmila Okuneva. **Venezuela in the contemporary world**
- 110** **In memory of Anatoly Borovkov (1942—2022)**

А.А.Лавут

Роль ЭКЛАК в разработке основ региональной стратегии цифровизации экономики

В статье рассмотрены содержание, история разработки и теоретические основы региональной стратегии цифровизации экономики Экономической комиссии ООН для стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), влияние ЭКЛАК на развитие процессов цифровизации в регионе. Отмечается ускорение процессов цифровизации в мире и в латиноамериканском регионе в качестве ведущего тренда экономической и общественной жизни в период пандемии коронавируса и на выходе из связанного с ней кризиса. Прослеживается связь стратегии цифровизации ЭКЛАК с комплексной стратегией регионального развития, выдвинутой в 2010 г., в основе которой лежат неоструктуралистские идеи необходимости трансформации производственной структуры стран региона, ликвидации бедности, глубокого социального неравенства, а также с теорией устойчивого развития. Выявлены основные приоритеты стратегии цифровизации: обеспечение всеобщего доступа к широкополосному Интернету, внедрение цифровых технологий в производство, помощь в цифровизации малых и средних предприятий, создание общего регионального цифрового рынка, налоговое и антимонопольное регулирование деятельности иностранных технологических компаний, безопасность и защита персональных данных. Автор высоко оценивает роль ЭКЛАК в развитии процессов цифровизации в регионе, но выражает сомнение в возможности решения задачи ускоренной цифровой трансформации его экономики в обозримом будущем из-за барьеров, связанных с традиционной моделью развития стран региона.

Ключевые слова: ЭКЛАК, стратегия цифровизации экономики, страны Латинской Америки и Карибского бассейна, пандемия коронавируса, выход из кризиса.

DOI: 10.31857/S0044748X0020678-4

Статья поступила в редакцию 15.01.2022.

Мировая экономика в 2020—2022 гг. развивается под влиянием ряда негативных тенденций, связанных, главным образом, с пандемией корона-

---

Анна Абрамовна Лавут — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21/16, lavut@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0580-9290>).

вируса и ограничением транспортных и прочих экономических связей, а также с напряженной международной обстановкой, широким применением администрацией США экономических санкций. Это привело к существенному снижению мирового производства и международной торговли, в первую очередь, торговли услугами, снижению международных инвестиций, разрушению глобальных цепочек производства и поставок, их значительному удорожанию. Вместе с тем пандемия способствовала появлению важных положительных трендов. Наиболее заметными и существенными стали быстрое развитие процессов цифровизации, дистанционной работы, дистанционного образования и здравоохранения с использованием теле-связи, роботизации производства, беспрецедентный рост электронной торговли. Применение цифровых технологий приобрело глобальный характер и позволило мировой экономике избежать полного коллапса. Однако оно привело и к ряду негативных последствий, таких, как усиление диспропорций в распределении доходов между незначительным числом технологических корпораций-гигантов горстки передовых государств, и огромным количеством компаний прочих стран, между высшими и низшими слоями общества. Последние в значительной мере лишены выгод от процессов цифровизации из-за отсутствия доступа к интернет-коммуникациям.

В 2021—2022 гг. благодаря успехам вакцинации в большинстве стран мира, государственной политике поддержки предприятий и доходов населения ряд ограничений в экономике был отменен. Начался процесс восстановления и в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). Экономика стран ЛАКБ оказалась наиболее пострадавшей среди регионов мира из-за влияния негативных тенденций в международных экономических отношениях в 2020—2021 гг. Падение регионального ВВП в 2020—2021 гг. оценивалось в 7,7%, стоимостного объема экспорта — 13%, за период пандемии в странах ЛАКБ разорилось более 2,7 млн предприятий, число безработных выросло на 18 млн, а бедных — на 45 млн человек [1]. В настоящее время перед государствами ЛАКБ стоят трудные задачи по восстановлению и модернизации национальных экономик, их адаптации к новым сложным условиям функционирования мирового хозяйства, по разработке и реализации экономических стратегий в свете новых вызовов и возможностей.

Ведущая роль в разработке стратегий экономического развития в регионе с середины прошлого века принадлежит Экономической комиссии ООН для стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) (*Comisión Económica para América Latina y el Caribe, CEPAL*). Данная статья посвящена анализу основных положений стратегии цифровизации, разработанной ЭКЛАК, ее влиянию на развитие процессов цифровизации в государствах ЛАКБ. При этом в качестве основных методологических подходов применялись метод контент-анализа и интерпретативный подход. Данная тема в связи с ее относительной новизной практически не освещена в литературе, так как в целостном и развернутом виде стратегия цифровизации ЭКЛАК была представлена только в период пандемии и выхода из кризиса.

Автор изучила множество публикаций, посвященных роли цифровизации в развитии современной мировой экономики. В экономической литературе США и Западной Европы основное внимание уделено вопросам от-

ношений крупнейших технологических компаний и государства, например, в статье североамериканских ученых А.Голдберга и К.Тукер «Цифровая экономика» [2]. В исследованиях латиноамериканских ученых по данной тематике важное место занимает проблема доступа населения и предприятий к мобильному и стационарному широкополосному Интернету и его влиянию на экономическое развитие отдельных стран и регионов [3]. Значительная часть работ посвящена вопросам определения уровня цифровизации экономики государств ЛАКБ в сравнении с другими регионами мира, разработке соответствующего показателя — индекса цифровизации [4]. Методология измерения уровня цифровизации, а также оценка развития цифровой экосистемы латиноамериканского региона представлены в монографии, опубликованной Андской корпорацией развития (*Corporación Andina de Fomento, CAF*) в 2017 г. [5]. Уровень цифровизации экономики стран ЛАКБ в указанных работах оценивается как средний по сравнению с государствами, входящими в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), с одной стороны, и развивающимися странами Африки и Азии — с другой.

В российской литературе по теме цифровизации в Латинской Америке рассматриваются главным образом проблемы развития данного процесса в различных сферах экономики, в том числе в производстве [6], социальных отношениях [7], а также перспективы цифровой трансформации экономики, существенно различающиеся в разных странах региона в зависимости от особенностей моделей экономического и инновационного развития [6, 8, 9]. Кроме того, анализируются возможности сотрудничества российских и латиноамериканских компаний в сфере цифровизации [10].

Автор надеется, что данная статья расширит тематический диапазон исследований по проблематике цифровизации. Источниковедческую базу работы составляют многочисленные монографии и доклады ЭКЛАК, касающиеся комплексной стратегии развития стран региона, опубликованные в последние два десятилетия.

МЕСТО ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ В КОМПЛЕКСНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СТРАН ЛАКБ

В обсуждении путей перехода государств ЛАКБ к информационной экономике и ускорения процессов цифровизации активно участвуют также эксперты Межамериканского банка развития (*Inter-American Development Bank, IADB*) и упомянутой выше *CAF*, специализирующейся на содействии развитию отраслей инфраструктуры и физической интеграции государств региона. Между этими организациями существует консенсус относительно значения технологического и цифрового развития для экономики и социальной сферы латиноамериканских стран и для перестройки производственной сферы.

По мере развертывания в мире новой технологической революции процессы цифровизации привлекают все большее внимание ЭКЛАК. В 2003 г. благодаря сотрудничеству ЭКЛАК и *CAF* была образована Обсерватория для информационного общества в Латинской Америке и Карибском бассейне (*Observatorio para la Sociedad de la Información en Latinoamérica y el Caribe, OSILAC*), целями которой являются расширение статистических

исследований, мониторинг технологической политики, проекты в области технологии, инноваций и коммуникаций, анализ движения стран ЛАКБ к информационному обществу, техническая помощь государствам региона в создании статистических организаций и прочих государственных институтов.

В 2005 г. по инициативе и под руководством ЭКЛАК в Рио-де-Жанейро состоялась Первая региональная министерская конференция по информационному обществу. На ней был подготовлен и принят План действий по развитию информационного общества в странах ЛАКБ до 2007 г. (*e-Lac 2007*). Он отражал региональный подход к проблемам развития информационных технологий как к одному из важнейших инструментов модернизации экономики и общества, необходимость и решимость стран ЛАКБ сократить отставание от передовых государств мира в этой сфере.

Затем последовали новые конференции, организованные ЭКЛАК, и новые планы действий, разработанные на основе исследований. За 2005—2022 гг. было проведено семь конференций. На первых в основном обсуждались вопросы доступности Интернета в странах региона, применения широкополосного Интернета и политики государства, направленной на убеждение предпринимателей и местных властей шире использовать Интернет и цифровые технологии в их стратегических решениях. На седьмой конференции в 2020 г. была принята развернутая Цифровая повестка для стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*eLAK 2022*). Она включала в себя 8 областей действий и 39 целей на период до 2022 г.

В 2010 г. ЭКЛАК развернула «Региональный диалог по широкополосному интернету» как пространство для обмена опытом, мнениями и предложениями, касающимися развития соответствующей инфраструктуры и государственной политики в данной сфере. Важнейшими результатами «Диалога» стало существенное расширение сетей широкополосного Интернета и снижение тарифов на его использование.

Все указанные инициативы ЭКЛАК опирались на теоретическое осмысление происходящих в мире процессов, на многочисленные исследования, в которых анализировалось влияние мировой технологической революции на страны ЛАКБ, на изменение их места и роли в глобальной экономике. В последние два десятилетия предметом анализа экспертов ЭКЛАК стала цифровая революция, которая все в большей степени определяла сдвиги в мировой экономике. Исследования ЭКЛАК служили теоретической базой для ее рекомендаций правительствам стран региона, направленных на привлечение внимания правительств и предпринимательских кругов к фундаментальной роли новых технологий в экономическом и социальном развитии в XXI в. За последние два десятилетия ученые ЭКЛАК разработали основные направления стратегий технологического развития, национальных, субрегиональных и региональных.

По мере развития цифровых технологий спектр проблем, рассматриваемых в исследованиях специалистов ЭКЛАК, расширялся. В первом десятилетии основное внимание уделялось вопросам развития сети широкополосного Интернета, доступа к нему как драйверу экономического роста и социального развития всех социальных слоев населения. В дальнейшем предметом анализа экспертов ЭКЛАК, наряду с ролью технологий, связанных с широкополосным Интернетом, стали технологии третьего и четвер-

того поколений: Интернет вещей, электронное правительство, блокчейн, анализ больших данных, а также такие вопросы, как инновации и цифровое предпринимательство, применение цифровых технологий в образовании и здравоохранении. Рассматривались также новые темы: стимулирование цифровых инноваций посредством распространения государственной информации и открытия правительственных данных, искусственный интеллект, кибербезопасность, вопросы государственного регулирования применения цифровых технологий, новые финансовые технологии, конкуренция, подготовка специалистов в области цифровых технологий. Основным центром исследований в области процессов цифровизации стал Отдел производства, производительности и менеджмента ЭКЛАК, возглавляемый аргентинцем Марио Симоли.

Перечисленные выше вопросы стали важной частью комплексной стратегии экономического и социального развития стран региона, выдвинутой ЭКЛАК в 2010 г. и одобренной правительствами государств региона на 33-й сессии. В основу стратегии были положены неоструктуралистские идеи необходимости искоренения бедности, глубокого социального неравенства, а также трансформации производственной структуры стран региона*. В дальнейшем разработка стратегии продолжалась в ходе диалога с приверженцами разнообразных экономических течений, включая неOSHUM-петерианство, эволюционизм, институционализм, марксизм, дирижизм и посткейнсианство. Содержание стратегии расширялось за счет включения в нее новых тем в связи с возникновением новых проблем, осложняющих социально-экономическое развитие; большое влияние оказали также теории устойчивого роста и инклюзивного развития, разработанные в рамках системы ООН. Под влиянием «Повестки 2030», принятой ООН в 2015 г., ЭКЛАК включила в региональную стратегию в качестве основных ее элементов политику устойчивого развития и сохранения климата, охраны окружающей среды.

При всей сложности комплексного подхода в нем по-прежнему преобладают две главные задачи, тесно связанные между собой, — трансформация производственной сферы и достижение социального равенства. При этом решать проблему социального равенства предполагается не только посредством мер социальной политики, а главным образом путем изменений структуры производства, направленных на рост занятости, развитие малых и средних предприятий (МСП), повышение доли промышленности и услуг в экспорте. Равенство понимается не только как этический и политический вопрос, но и как условие успешного развития современной экономики. Главным элементом структурных изменений, предложенных авторами новой стратегии, является государственная промышленная политика, от

---

* Неоструктурализм возник в регионе в 1990-х годах под влиянием недовольства результатами нелиберальной экономической политики. Неоструктуралисты — Фернандо Файнзильбер, Освальдо Сункель, Хосе Антонио Окампо, Герт Розенталь, Хорхе Катц, Рикардо Френч Девис и ряд других — поставили под сомнение многие рекомендации нелиберализма и предложили альтернативу. Она одновременно представляла собой ревизию так называемого латиноамериканского структурализма, или десаррольизма Р. Пребиша, с целью его адаптации к глобализации и открытости рынков.

которой страны ЛАКБ отказались при переходе к неолиберальной модели развития. Эксперты ЭКЛАК считают, что специализация на производстве товаров с низкой долей добавленной стоимости не может обеспечить стабильных высоких доходов и динамичного развития экономики. Кроме того, слабо диверсифицированная сырьевая экономика не стимулирует развитие образования, инноваций и НИОКР и, соответственно, консервирует технологическую отсталость, обрекая страны ЛАК на маргинальное положение в современном мире. Прогресс в области информационных технологий и связи, а также биотехнологий и новых материалов открывает окно возможностей для технологического развития региона, цифровизации, промышленной модернизации [11].

ЭКЛАК призвала правительства и деловые круги к изменению структуры экономики, развитию цифровизации в период «золотого десятилетия» 2003—2013 гг., когда страны ЛАК переживали экономический подъем благодаря высоким ценам на сырьевые товары на мировом рынке. Тогда произошло, напротив, усиление сырьевой специализации экономики, вместе с тем наблюдалось заметное сокращение масштабов бедности. В работе 2013 г. «Цифровая экономика для структурных изменений и равенства» отмечалась опасность отставания региона от передовых стран мира по темпам цифровизации и по характеру этого процесса. Ее авторы подчеркивали, что внедрение цифровых технологий в экономику региона происходит извне, по каналам потребления, а производство оборудования, программного обеспечения и приложений сосредоточено в двух-трех странах, и это препятствует технологическому развитию [12]. Тема цифровизации и связанных с ней структурных сдвигов стала еще более актуальной вследствие снижения мировых цен на сырье после 2013 г., когда экономическое положение стран ЛАКБ значительно ухудшилось. В исследованиях ЭКЛАК и в ее комплексной стратегии эта тема занимает все более заметное место в связи с развитием в мире цифровой революции и проникновением цифровых технологий во все сферы современной жизни. «Мировая экономика становится все более взаимосвязанной, и процесс цифровизации привел к тому, что мировая экономика — это цифровизованная экономика», — говорится в работе экспертов ЭКЛАК «Новая цифровая революция» [13]. В исследованиях ЭКЛАК глубоко анализируются такие явления, как цифровая революция в мире и в странах ЛАКБ, широко используются понятия «цифровая экономика», «цифровая трансформация», «цифровизация экономики».

Термин «цифровая революция» трактуется как новая эпоха, развивающаяся в мире с начала 90-х годов и ускоренными темпами трансформирующая модели производства и потребления, а также социального взаимодействия. Для нее характерны рост потенциала и конвергенции процессов передачи, компьютерной обработки и хранения данных, а затем внедрение в экономику новых бизнес-моделей поставок товаров и услуг путем использования цифровых платформ. Под термином «цифровая экономика» понимается та часть экономического производства, которая возникает в результате применения бизнес-моделей, основанных на цифровых технологиях предложения товаров и услуг. Эти модели цифровых платформ меняют стоимостную структуру продукции различных секторов за счет производства и копирования данных. Обработка данных при помощи искус-

ственного интеллекта может способствовать усовершенствованию процессов принятия решений и созданию новой стоимости посредством оптимизации оперативных процессов. «Цифровые данные и знания превратились в стратегический фактор производства» [1, р. 11]. «Цифровизация экономики» — это процесс применения передовых цифровых технологий, изменения моделей ведения дел и производства агентами традиционных отраслей, перестройки цепочек стоимости и модификации их продукции, приводящей к значительным сдвигам в производстве. Понятие «цифровая трансформация экономики», появившееся в деловых кругах передовых стран, очень близко к «цифровизации экономики».

ЭКЛАК, как и другие региональные организации ЛАКБ, уделяет первоочередное внимание влиянию цифровизации экономики на социальное развитие, на различия в уровне доходов, структурную перестройку экономики, а также на достижение целей «Повестки 2030» и устойчивого развития и охраны окружающей среды. В отношении воздействия на социальную сферу эксперты ЭКЛАК отмечают увеличение возможностей развития социальной мобильности, доступ бедных слоев населения к образованию, здравоохранению, повышению квалификации и к работе с достойной зарплатой при условии расширения доступа к цифровым технологиям широких масс населения. Вместе с тем при сохранении в обществе значительного социального неравенства, бедности, лишаящей большое количество людей возможности пользоваться онлайн-услугами, овладеть навыками, необходимыми для работы с цифровыми технологиями, результаты цифровизации могут быть негативными, усугубляющими социальные контрасты, различия в производительности между крупными и мелкими предприятиями, концентрацию богатства и капитала. Именно это и происходит в странах ЛАКБ.

Авторы комплексной стратегии ЭКЛАК внимательно исследуют влияние цифровизации на проблемы устойчивого развития и приходят к выводу о его неоднозначном и противоречивом характере. В работах экспертов ЭКЛАК отмечается большое значение цифровых технологий для структурной перестройки производства, декарбонизации моделей производства и потребления, развития новых возобновляемых источников энергии. С одной стороны, цифровые технологии способствуют устойчивому развитию благодаря оптимизации использования ресурсов, с другой — оказывают негативное воздействие на окружающую среду вследствие значительного увеличения потребления электроэнергии. Нахождение баланса между цифровизацией и устойчивым развитием, по мнению экспертов ЭКЛАК, является непростой задачей, для решения которой необходим инновационный подход [14].

С 2015 г. ЭКЛАК активно продвигает идею создания единого регионального цифрового рынка, который позволит странам ЛАКБ воспользоваться преимуществами крупномасштабного производства и сетевой экономики и будет способствовать повышению конкурентоспособности региона на глобальных информационных платформах. Эта идея была выдвинута в исследовании «Новая цифровая революция: Интернет потребления и интернет производства», подготовленном Отделом развития производства и предпринимательства ЭКЛАК. Оно было представлено в августе 2015 г. в Мехико на Министерской конференции по информационному обществу в

странах Латинской Америки, проведенной по инициативе ЭКЛАК. В нем подчеркивается значение интернет-технологий, цифровой экономики как фундаментального элемента экономического роста, социальной инклюзивности и устойчивого развития. [13]. Благодаря наличию общих институциональных рамок и норм единый цифровой рынок может значительно помочь в практической реализации региональных усилий, направленных на развитие цифровой экономики. Этому также будут способствовать выгоды от крупномасштабного производства и устранение дублирования функций.

СТРАТЕГИЯ ПОСТКОВИДНОГО РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ

С восстановлением экономики после пандемии, по мнению специалистов ЭКЛАК, роль цифровизации возрастает еще больше. Ее темпы в период пандемии значительно ускорились, особенно в передовых странах, и теперь для ликвидации отставания в этой сфере латиноамериканские государства должны умножить усилия. Как указывается в последних многочисленных докладах и исследованиях ЭКЛАК, широкое внедрение цифровых технологий имеет фундаментальное значение не только для преодоления нынешнего экономического кризиса в регионе, но и для противостояния будущим кризисам [15].

Вопросы стратегии посткризисного развития рассматриваются во всех последних работах ЭКЛАК. В наиболее концентрированной форме они сформулированы в специальном докладе «Всеобщий доступ к цифровым технологиям для преодоления последствий *COVID-19*», в котором, в частности, отмечены необходимость обновления стратегии цифрового развития и основные направления ее пересмотра на этапе восстановления экономики региона. По мнению экспертов ЭКЛАК одним из главных результатов периода пандемии являются изменения в моделях производства, спроса и бизнеса в пользу онлайн-каналов. Кризис, углубивший структурные диспропорции и неравенство, заставляет правительства государств ЛАКБ уделять первоочередное внимание вопросам социального благосостояния, трансформации производства и проблемам устойчивого развития. В период пандемии рыночная стоимость предприятий сектора электроники и цифровых услуг увеличилась, тогда как предприятия аналогового сектора подверглись влиянию противоположной тенденции из-за ограничений в их деятельности и разрушения международных цепочек поставок. Из анализа указанных тенденций делается вывод о неизбежности ускорения процессов цифровой трансформации производства и потребления в ближайшем будущем, модификации моделей инвестирования, в частности, за счет капиталовложений в развитие сетей *5G*, пересмотра цепочек поставок с целью приближения поставщиков на основе создания региональных схем [16].

Новая реальность потребует перестройки деятельности государства, которое должно активизировать усилия в сфере электронного правительства не только в санитарно-эпидемиологической области, но во всем комплексе предоставления государственных услуг. В период пандемии правительства стран ЛАКБ приняли меры по развитию систем телесвязи, а также приняли усилия по расширению доступности услуг интернет-компаний,

обязав операторов предоставлять эти услуги по низким ценам. Были созданы каналы срочной связи через колл-центры, веб-сайты, приложения и социальные сети. Значительно вырос объем услуг, предоставляемых правительственными сайтами, в частности, благодаря применению автоматических систем связи, созданию платформ для дистанционной работы и образовательных программ. Вместе с тем специалисты ЭКЛАК констатируют, что для значительной части детей, живущих в странах региона (около половины детей от 5 до 12), дистанционное обучение недоступно в связи с бедностью их семей и отсутствием подключения к Интернету. Различия в уровнях доходов определяют право на образование и усиливают социально-экономическое неравенство [16, p. 24].

ЭКЛАК в своих рекомендациях намечает основные направления политики правительств в построении инклюзивного цифрового общества. В первую очередь, по мнению ее экспертов, для эффективного участия в цифровой «эпохе» необходимо обеспечить населению доступ к широкополосному высокоскоростному мобильному и стационарному Интернету. Это потребует значительных затрат на финансирование развития цифровой инфраструктуры, в частности, на прокладку оптоволоконных кабелей. Наиболее высоки эти затраты в Боливии и Сальвадоре, относящихся к числу беднейших стран ЛАКБ, в которых цифровая инфраструктура развита слабо. В других государствах региона соответствующие затраты значительно меньше. Специалисты ЭКЛАК оценили издержки на обеспечение бедных слоев населения ноутбуками, смартфонами и планшетами в пределах 1% ВВП [16, p. 25].

ЭКЛАК предлагает реализовать указанную задачу совместными усилиями государства и частных компаний путем создания специальных фондов, предоставляющих нуждающимся семьям потребительские субсидии. Эти фонды, преимущественно государственные, могут, по замыслу экспертов ЭКЛАК, давать право частным компаниям руководить их деятельностью на определенных условиях, в число которых может входить предоставление бесплатных услуг для широкого доступа к дистанционному образованию, здравоохранению, порталам электронного правительства. Дополнительно предлагается временно сократить налоги на импорт компьютеров, смартфонов и планшетов, снизить налоги на добавленную стоимость для местных производителей и провайдеров услуг, сотрудничающих с государством в решении задачи обеспечения доступа всех слоев населения к Интернету и цифровым услугам.

По мнению экспертов ЭКЛАК, важную роль в стратегии посткризисного развития должно сыграть регулирование, направленное на предотвращение процессов монополизации рынков и на защиту конкуренции. Необходимо уменьшить влияние механизмов конкуренции, действующих в пользу технологических гигантов, и в то же время не препятствовать развитию национальных и региональных компаний. При этом рекомендуется применять разные модели регулирования в отношении различных платформ: доступ к общей информации через поисковые системы, к персональным данным, к товарам и услугам, к финансовым ресурсам, к специалистам, системам платежей и кибервалютам.

Одним из методов регулирования является налогообложение технологических компаний, которое применяется во многих странах мира. Поскольку прямое налогообложение иностранных компаний зачастую затруднительно, так как они предоставляют свои услуги из-за границы, большинство государств используют косвенные налоги, прежде всего, налог на добавленную стоимость цифровых услуг. В мире этот налог применяют 77 стран, в том числе 12 латиноамериканских. В настоящее время все они действуют в одностороннем порядке, но эксперты ЭКЛАК считают, что в условиях расширения деятельности иностранных технологических компаний необходимо, чтобы государства мира активизировали усилия по выработке многосторонних соглашений о налогообложении иностранных фирм, предоставляющих цифровые услуги. Кроме того, расширение таких видов деятельности, как удаленная работа, информационные и коммуникационные технологии, разработка приложений роботизация, электронное здравоохранение, электронная торговля, также требуют выработки норм антимонопольного регулирования. Особого внимания необходимо уделить стратегии переговоров с крупными технологическими компаниями и платформами по вопросам о доступе к данным, о защите персональных данных, об интеллектуальной собственности. Под предлогом защиты свободы слова разработчики некоторых платформ выражают несогласие с требованиями национальных государств, касающимися удаления вредной информации. Апелляция к свободе слова вызывает опасения у экспертов ЭКЛАК, считающих, что, возможно, за ней кроются попытки цифровых гигантов установить контроль и господство на рынках других государств. Тем не менее в ЭКЛАК полагают, что необходимо разработать четкие нормы, чтобы найти баланс между ограничением вредного содержания и свободой слова.

Не менее важным направлением государственной политики специалисты ЭКЛАК считают повышение уровня цифровизации предприятий региона, прежде всего малых и средних, составляющих большинство предприятий в странах ЛАКБ. На них приходится около половины количества занятых в регионе. По уровню технологической оснащенности и по производительности труда такие предприятия значительно отстают от крупных, причем это отставание в государствах ЛАКБ в среднем в шесть раз выше, чем в Евросоюзе [1, р. 50]. Хотя более 90% предприятий в ЛАКБ имеют доступ к широкополосному Интернету, они недостаточно используют цифровые технологии в производстве, в отношениях с поставщиками и сбыте продукции. Причинами этого являются также недостаток квалифицированных кадров и финансовых ресурсов. Политика в области цифровизации предприятий должна разрабатываться правительством при участии предпринимателей с учетом специфики отдельных отраслей. Эта политика призвана обеспечить трансформацию управления производством путем использования цифровых технологий в процессах снабжения, переработки материалов, сырья, сбыта продукции. Для этого необходимо развивать систему информирования предпринимателей относительно выгод цифровизации, разрабатывать механизмы налоговых и кредитных льгот для МСП, финансирования стартапов, а также обеспечивать профессиональное обучение и подготовку специалистов в области цифровых технологий. Специ-

алисты ЭКЛАК рекомендуют увеличить количество программ подготовки специалистов в области цифровых технологий в университетах, через центры занятости, посредством использования цифровых платформ, применение гибридных систем обучения, сочетающих традиционные формы образования с обучением на рабочем месте [1, p. 68].

Следующими приоритетами политики цифровизации являются безопасность и защита персональных данных. Правительства, как указывают эксперты ЭКЛАК, обязаны гарантировать гражданам защиту их личных данных даже в чрезвычайных условиях, вызванных пандемией. Необходимо определить степень ответственности чиновников и наказание за злоупотребления, касающиеся персональных данных, разработать механизмы их защиты, создать специальные компетентные органы.

Большое значение ЭКЛАК придает сотрудничеству и интеграции латиноамериканских стран в области цифровизации экономики. Некоторые интеграционные группировки — Общий рынок стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*), Тихоокеанский альянс (*Alianza del Pacífico, AP*), Карибское сообщество (*Caribbean Community, CARICOM*) — разработали планы, приняли решения о создании общих цифровых рынков в рамках своих зон (в Мезоамериканском проекте намечено создание единого цифрового пространства) и предпринимают усилия в данном направлении. В недавних исследованиях, касающихся данной проблемы, сотрудники ЭКЛАК отмечают необходимость налаживания координации между странами ЛАКБ, региональными и субрегиональными организациями в вопросах политики и норм сотрудничества в области цифровизации [17].

Эксперты ЭКЛАК настаивают на том, что успех политики цифровизации невозможен в условиях сохранения традиционной модели, основанной на социальных диспропорциях и сырьевой специализации. Представляя доклад «Перспективы латиноамериканской экономики 2020», подготовленный ЭКЛАК совместно с САФ и ОЭСР, бывший (до апреля 2022 г.) Исполнительный секретарь ЭКЛАК Алисия Барсена заявила: «Мы предполагаем, что число бедных в регионе за период пандемии увеличится на 45 млн человек. Социально-экономический кризис показывает, что смену модели развития более нельзя откладывать. Цифровизация может стать мощным ответом на вызовы постковидной эпохи только в случае, если она рассматривается как часть политики осуществления прогрессивных структурных изменений путем создания новых секторов экономики, высокооплачиваемых рабочих мест и инноваций» [18].

В более позднем докладе ЭКЛАК, ОЭСР и САФ «Перспективы латиноамериканской экономики 2021» указываются стратегические сектора экономики, развитие которых может способствовать структурной перестройке экономики и изменению модели развития. Это — автомобильная промышленность, прогресс которой связан с более широким применением цифровых технологий, фармацевтическая и медицинская отрасли, информационные технологии, новая энергетика, основанная на возобновляемых источниках энергии, устойчивое сельское хозяйство, развивающееся на базе цифровизации и биотехнологии, циркулярная экономика, направленная на экономное использование ресурсов, сокращение отходов. Перечисленные отрасли характеризуются высокой наукоемкостью, значительным потенци-

алом создания рабочих мест с достойной оплатой, высоким технологическим уровнем. Кроме того, их развитие будет способствовать охране окружающей среды [17, p. 143].

Эксперты ЭКЛАК подчеркивают, что страны ЛАКБ очень неоднородны, поэтому стратегия структурной перестройки, как и выхода из кризиса, не может быть одинаковой в разных государствах региона. Но в любом случае структурная перестройка невозможна без мобилизации финансовых ресурсов, для чего региональные организации предлагают ввести в странах ЛАКБ более прогрессивные налоговые системы, укрепить налоговые органы, сократить уход от налогов и неэффективные расходы государства.

В последние годы в работах экспертов ЭКЛАК, включая упомянутый доклад 2021 г., отмечается важная роль международного сотрудничества для облегчения перехода к новой модели развития и к новым социальным отношениям в регионе. Международная помощь необходима в первую очередь как дополнительный источник финансовых средств для решения проблем внешней задолженности, для увеличения инвестиций в экономику и социальную сферу, а также для расширения сотрудничества в целях цифровой трансформации экономик региона. Кроме того, в ЭКЛАК считают необходимым разработать более гибкое международное законодательство в отношении интеллектуальной собственности в области цифровых технологий, а также фармацевтической промышленности для облегчения цифровой трансформации экономики и здравоохранения [19, p. 158]. ЭКЛАК призывает государства ЛАКБ активно участвовать в международных переговорах, касающихся процессов цифровизации, отстаивать свои позиции и интересы [20].

Из обзора деятельности региональных организаций по разработке стратегии цифровизации экономики можно сделать вывод, что эти организации, прежде всего, ЭКЛАК, внесли важный вклад в ускорение процесса внедрения цифровых технологий в экономику и социальную жизнь стран ЛАКБ. Они последовательно анализировали проблемы развития цифровой революции в мире, причины отставания государств региона в этой области, привлекали внимание властей латиноамериканских стран к роли цифровизации в вопросах повышения уровня конкурентоспособности экономик, ускорения их развития, разрабатывали главные направления политики правительств. Большое значение для развития цифровых технологий имело создание по инициативе ЭКЛАК Министерской конференции по вопросам информационного общества, превратившейся в важный институт регионального сотрудничества, стимулирующий поступательное движение к созданию регионального цифрового общего рынка.

Цифровизация стала важной частью комплексной стратегии социально-экономического развития ЭКЛАК. Особую роль она стала играть в ходе применения стратегии восстановления экономики после кризиса 2020—2021 гг., представленной в работах региональных организаций этих лет. В этих работах подчеркивается, что в постковидную эпоху социально-экономическое развитие невозможно без цифровой трансформации. Последняя, в свою очередь, может быть успешной только при переходе к новой модели развития, в которой политика цифровой трансформации сочетается с социальной и промышленной политикой. В сфере социальной по-

литики особую роль играет перераспределение доходов, так как социальное неравенство ограничивает рост и создает экономические и политические барьеры для внедрения новых технологий во все производственные системы [17, p. 78]. В области промышленной политики ЭКЛАК рекомендует странам региона развивать новые, технологически интенсивные отрасли, способствующие росту занятости и охране окружающей среды. Набор этих отраслей может быть различным в разных странах, но все они должны опираться на передовые цифровые технологии, чтобы соответствовать новому этапу технологической революции.

Эксперты региональных организаций рассматривают цифровизацию как один из важнейших элементов развития, способный ускорить выход из кризиса, вызванного пандемией. Вместе с тем они подчеркивают, что цифровизация может быть эффективной лишь в сочетании с политикой перехода к новой модели социального и промышленного развития. Иначе она приведет к углублению социальных, региональных и структурных диспропорций. Это положение, на котором специалисты ЭКЛАК настаивают во всех своих недавних работах, основано на анализе опыта стран ЛАКБ и других развивающихся государств. Оно ставит перед странами региона чрезвычайно сложную задачу, которую большинство развивающихся государств пытаются решить в течение многих лет, но сделать это удалось пока очень немногим. В основном это государства Юго-Восточной Азии со стабильными, в большинстве случаев авторитарными политическими системами, которые сумели воспользоваться длительным периодом подъема мировой экономики и роста мирового рынка для концентрации ресурсов и создания новых отраслей производства. В современных условиях мирового развития, для которых характерны крайняя неустойчивость, конфликтность, решение указанной выше задачи латиноамериканскими странами, где обнищание населения все больше обостряет социально-политические противоречия, не может не вызывать сомнения. Надежда на международное сотрудничество в переходе латиноамериканских государств к новой модели развития также довольно сомнительна (в свете ослабления всех международных экономических институтов, невыполнения многими странами норм международного права, эгоистической политики передовых государств).

Значительный риск для стран Латинской Америки, на наш взгляд, представляет повышение цен на сырьевые товары в период подъема мировой экономики после кризиса. Оно может существенно ослабить решимость правительств региона к проведению политики структурной перестройки экономики и ее технологическому перевооружению на основе цифровизации. Преодолеть препятствия, стоящие на пути технологического прогресса, которые связаны с традиционной моделью развития стран латиноамериканского региона, в обозримом будущем, скорее всего, не удастся. Это дает основание предполагать, что подобные препятствия, вероятно, будут тормозить цифровизацию экономики. Вместе с тем конкретные рекомендации региональных организаций будут содействовать развитию этих процессов в будущем, как и в прошлом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. CEPAL. Digital technologies for a new future, Santiago, 2021, 94 p. Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/46817/1/S2000960_en.pdf (accessed 10.01.2022).
2. Avi Goldberg, Catherine Tucker. Digital economy. *Journal of economic literature*. Chicago, 2019 March, Vol. 57, N 1, pp. 3-43. Available at: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/jel.20171452> (accessed 15.05.2021).
3. Raúl Katz. El ecosistema y la economía digital en América Latina. Fundación Telefónica, Editorial Ariel, CEPAL. Madrid, 2015, 425 p.
4. ITU. How broadband digitization and TCT regulation impact the global economy. Geneva, 2020, 60 p.
5. CAF. Hacia la transformación digital de América Latina y el Caribe: El Observatorio CAF del Ecosistema Digital. Caracas, 2017. 216 p. Available at: <https://scioteca.caf.com/bitstream/handle/123456789/1059/Observatorio%20CAF%20del%20ecosistema%20digital.pdf?sequence=7&isAllowed=y> (accessed 12.01.2022).
6. Симонова Л.Н. Цифровая трансформация экономики Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2022, № 5, сс. 8-27. [Simonova L.N. Cifrovaya transformatsiya ekonomiki Latinskoy Ameriki [Digital transformation of the Latin American economy]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 5, pp. 8-27 (In Russ.).
7. Ермольева Э.Г. Влияние информационно-коммуникационных технологий на латиноамериканский рынок труда. Текущие изменения в формах занятости. *Латинская Америка*. М., 2021, № 4, сс. 7-22. [Ermol'eva E.G. Vliyanie informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij na latinoamerikanskij rynok truda. Tekushchie izmeneniya v formah zanyatosti [The impact of information and communication technologies on the Latin American labor market. Current changes in forms of employment]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 4, pp. 7-22 (In Russ.).
8. Ревина С.Ю., Чаварри Гальвес Д.П. Перспективы развития цифровой экономики в странах Латинской Америки. *Вопросы инновационной экономики*. М., 2021, № 2, сс. 849-868 [Revinova S.YU., Chavarri Gal'ves D.P. Perspektivy razvitiya cifrovoj ekonomiki v stranah Latinskoy Ameriki [Prospects for the development of the digital economy in Latin America]. *Voprosy innovacionnoj jekonomiki*. Moscow, 2021, N 2, pp. 849-868 (In Russ.).
9. Коваль А.Г. Перспективы развития цифровой экономики в Mercosur. *Латинская Америка*. М., 2020, № 3, сс. 18-32 [Koval' A.G. Perspektivy razvitiya cifrovoj ekonomiki v Mercosur [Prospects for the development of the digital economy in Mercosur]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 3, pp. 18-32 (In Russ.).
10. Dmitriy V. Razumovskiy, Yuri N. Moseykin. Digitalización en América Latina y oportunidades para empresas rusas. *Iberoamérica*, 2022, N 1, pp. 5-37.
11. CEPAL. Cambio estructural para la igualdad: una visión integrada del desarrollo, Santiago, 2012, 398 p.
12. CEPAL. Economía digital para el cambio estructural y la igualdad, Santiago de Chile, marzo de 2013, 132 p.
13. CEPAL. La nueva revolución digital: de la Internet del consumo a la Internet de la producción, Santiago, 2016, 100 p.
14. CEPAL. Innovación para el desarrollo: la clave para una recuperación transformadora en América Latina y el Caribe, Santiago de Chile, diciembre 2021, 101 p.
15. Mario Cimoli. Ciencia, tecnología e innovación para el desarrollo. Buenos Aires, diciembre de 2021. Available at: https://innovalac.cepal.org/3/sites/innovalac3/files/presentacion_documento_de_posicion.pdf (accessed 12.05.2022).
16. CEPAL. Universalizar el acceso a las tecnologías digitales para enfrentar los efectos del de COVID-19, 2020, Santiago. Available at: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/45938-universalizar-acceso-tecnologias-digitales-enfrentar-efectos-covid-19> (accessed 12.12.2021).
17. OECD, ECLAC, CAF. Latin American Economic Outlook 2021: Working together for a better recovery, Paris, 2021, 274 p.

Анна Лавут

18. CEPAL. Latin America and the Caribbean. Digital transformation key to recovery and building back better, says new report, Santiago, 24 september, 2020. Available at: <https://www.cepal.org/en/pressreleases/latin-america-and-caribbean-digital-transformation-key-recovery-and-building-back> (accessed 9.12.2021).

19. CEPAL. Building a new future. Transformation recovery with equality and sustainability. Santiago, 2020, 235 p.

20. CEPAL. Datos, algoritmos y políticas: la redefinición del mundo digital, Santiago, 2018. Available at: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/43477-datos-algoritmos-politicas-la-redefinicion-mundo-digital> (accessed 12.12.2021).

Anna A. Lavut (lavut@yandex.ru)

PhD (Economics), Leading Researcher of the Institute for Latin America of RAS

B.Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

The role of ECLA in the development of a regional strategy for the digitalization of the economy

Abstract. The article discusses the content, history of development and theoretical foundations of the regional strategy of digitalization of the economy of the United Nations Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLA), the impact of ECLA on the development of digitalization processes in the region. The acceleration of digitalization processes in the world and in the Latin American region is noted as the leading trend of economic and social life during the coronavirus pandemic and on the way out of the associated crisis. The connection of the ECLA digitalization strategy with the comprehensive regional development strategy put forward in 2010, which is based on the neo-structuralist ideas of the need to transform the production structure of the countries of the region, the elimination of poverty, deep social inequality, as well as with the theory of sustainable development, is traced. The main priorities of the digitalization strategy are identified: ensuring universal access to broadband high-speed Internet, introducing digital technologies into production, helping to digitalize small and medium-sized enterprises, creating a common regional digital market, tax and antimonopoly regulation of the activities of foreign technology companies, security and protection of personal data. The author highly appreciates the role of ECLA in the development of digitalization processes in the region, but expresses doubt about the feasibility of the task of accelerated digital transformation of its economy in the foreseeable future due to barriers associated with the traditional model of development of Latin American countries.

Key words: UN ECLA, strategy for digitalization of the economy, countries of Latin America and the Caribbean, coronavirus pandemic, recovery from the crisis.

DOI: 10.31857/S0044748X0020678-4

Received 15.01.2022.

С.В.Спектор

Конкуренция на автомобильном рынке Бразилии в 2011—2021 гг.

В статье осуществлен анализ развития бразильского автомобильного рынка в условиях конкуренции за период 2011—2021 гг. В качестве аналитического инструмента используется матрица SV , позволяющая отследить изменения в разных отраслях экономики. Как показали результаты исследования, в бразильском авторынке за десять лет произошли значительные изменения. Во второй половине 2010-х годов рынок был окончательно сформирован, доминирующая группа компаний расширилась, была достигнута высокая концентрация. Конкуренцию на авторынке Бразилии на сегодняшний день называют «большая семерка»: семь крупных компаний контролируют почти весь рынок. Этот рынок напоминает российский авторынок: в обеих странах много транснациональных производителей, среди населения наиболее популярны иномарки. Похожи также динамика экономики в целом и автомобильных рынков в частности, в 2015 г. обе страны вошли в стадию рецессии и высокой инфляции. Поэтому бразильский опыт поддержки авторынка ценен для России. На основании этого опыта можно сформулировать рекомендации по развитию данной отрасли экономики в развивающихся странах.

Ключевые слова: экономическое доминирование, Бразилия, матрица SV , олигополия, конкуренция, автомобильный рынок.

DOI: 10.31857/S0044748X0019795-3

Статья поступила в редакцию 18.02.2022.

Автомобильный рынок Бразилии является показательным примером авторынка развивающейся страны. Во многом он похож на российский (до начала 2022 г.): в стране много заводов, принадлежащих транснациональным корпорациям (ТНК), недорогое топливо, есть доступ к материалам для производства автомобилей. На сегодняшний день автомобильный рынок, как и экономика страны в целом, продолжает многолетнее падение. Поэтому на основе опыта рецессии в Бразилии можно вырабатывать рекомендации и для российского рынка, падение которого, как полагают зарубежные эксперты [1], из-за введенных санкций только впереди. Цель данного ис-

---

Станислав Викторович Спектор — аналитик Центра развития потребительского рынка Экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова (РФ, 119234 Москва, ул. Колмогорова, 1, с. 46, spektor@econ.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1287-3867>).

следования — выявление конкурентных тенденций на бразильском авторынке. Особый интерес представляют определение доминирующих групп автопроизводителей и уровня конкуренции внутри них. Данный подход позволит расширить существующие аналитические исследования авторынка, так как дает возможность рассмотреть взаимовлияние стратегий автопроизводителей и регуляторов. В то время как подобные исследования проводились для российского рынка [2], анализ конкуренции и доминирующих групп на бразильском рынке делается впервые.

Данное исследование опирается как на классические современные подходы к анализу конкуренции (индексы концентрации), так и на новые инструменты (например, матрицу *SV* (*strength/variety*), созданную в 2021 г.). Результаты исследования могут быть использованы в ходе разработки рекомендаций для рынков, похожих на автомобильный, а также для авторынков других стран.

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ БРАЗИЛЬСКОГО АВТОРЫНКА

За последние 60 лет авторынок Бразилии прошел путь от практически полной национализации [3, p. 351] до доминирования на нем международных производителей и производства большинства деталей [4, p. 61]. Исследователи выделяют два этапа роста автомобильной промышленности в Бразилии [5, p. 324]. Первый этап — 1955—1980-е годы. В то время эта сфера производства играла одну из самых важных ролей в индустриализации страны. После повышения тарифов и налогов автомобильная промышленность пришла в упадок, и производство постепенно сокращалось вплоть до 1990-х годов [5, p. 324]. В начале 1990-х годов, после прихода в страну транснациональных автогигантов, начался второй этап роста автомобильной промышленности, и рынок снова стал стремительно развиваться.

Развитию авторынка в Бразилии способствуют несколько факторов. Во-первых, в стране — много полезных ископаемых, а также ресурсов, необходимых для производства автомобилей. Это повышает уровень привлекательности Бразилии для ТНК, присутствие которых весьма высоко [4, pp. 60-61]. На сегодняшний день авторынок — одна из самых крупных отраслей бразильской экономики; данная отрасль составляет 22% всего национального производства [6, p. 213]. Легковые машины являются одним из основных направлений импорта [7, p. 30]. Бразилия — один из крупнейших производителей автомобилей [8, p. 180], страна занимает большую часть авторынка всей Южной Америки.

По объемам бразильский авторынок Бразилии схож с рынками Мексики, Южной Кореи. За 2021 г. в Бразилии было продано 2,1 млн автомобилей, что на 3% выше показателя 2020 г. [9]. Стоит в то же время обратить внимание на то, что население Мексики почти вдвое меньше, чем Бразилии, т.е. в пересчете на душу населения рынок автомобилей в Бразилии меньше мексиканского и южнокорейского. Авторынок Бразилии является весьма концентрированным: на четыре крупнейшие компании [10, p. 2] приходится более половины всего рынка. Показатели монополизации высоки: индекс Герфиндаля-Хиршмана, который рассчитывается как сумма

квадратов долей продаж всех производителей, составляет более 0,35 (или 3500), что свидетельствует о высоком уровне концентрации. Тем не менее на сегодняшний день характер конкуренции между автопроизводителями в научной литературе не рассматривался.

Основные факторы размещения производства автомобилей — близость к рынкам сбыта, фискальные стимулы от государства, дешевая рабочая сила, доступность сырья [5, pp. 320-321]. Кроме этого, на формат контроля производства крупной материнской компанией (например, *Mercedes*, *Volkswagen* и т.д.) влияют культурная дистанция между государствами и стратегия ухода от риска в стране материнской компании [11]. Если эта дистанция высокая, и страна размещения входит в группу риска, то в качестве варианта контроля менеджеры будут использовать полный контроль над компанией, а не совместный с местными бизнесменами, руководящими предприятием.

Авторы нескольких научных работ уделяют особое внимание потребительским предпочтениям и социальным трендам в покупке автомобилей. У подавляющего большинства жителей Бразилии доходы довольно низкие, однако для большей части бразильцев цена не является основным фактором, влияющим на выбор автомобиля. Как следствие — дешевые китайские автомобили в Бразилии не популярны [12, p. 429], в отличие от России, где цена как раз является одним из ключевых факторов при покупке [13, p. 70]. Основные аспекты, которые играют роль при выборе конкретного автомобиля, — страна происхождения (компания-производитель), марка, потребление бензина, стоимость страховки, возможность рассрочки [12, p. 425]. Это приводит к тому, что бразильский автомобильный рынок по представленным на нем компаниям-лидерам похож на рынок европейских и североамериканских стран, где преобладают такие производители, как *Fiat* (в Италии), *Volkswagen* (занимающий большую часть немецкого рынка), *Hyundai*, *Chevrolet* (популярные в США).

В данной статье проведен анализ концентрации бразильского авторын-ка, выделены доминирующие группы и выявлены основные тенденции развития авторын-ка. Это позволит лучше понять эволюцию рынка автомобилей в развивающихся странах и проследить за его динамикой во времена рецессии, сопровождавшейся высокой инфляцией.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для анализа рынка автомобилей Бразилии использовались данные сервиса *Auto Vercity* [9]. На нем содержатся подробные сведения по объемам продаж новых автомобилей по маркам на основе статистики Комитета автопроизводителей Ассоциации европейского бизнеса [14]. Данные предоставляются ежемесячно и по итогам года. Для анализа будут использоваться годовые объемы продаж автомобилей в Бразилии с 2011 по 2021 г.

Для проведения конкурентного анализа используются различные инструменты: индекс концентрации [10], коэффициент Линда (L), коэффициент Холла-Тайдмана (HT), индекс Герфиндаля-Хиршмана (HHI) [15],

SV-матрица (*Strength-Variety*) [16], отражающая уровень доминирования в отраслях. Также будут использоваться термины из теории экономического доминирования [17], [18], а именно, классификация компаний на альфа (наиболее крупные игроки рынка, имеющие наибольший доступ к ресурсам), бета (лидеры отрасли, которые отстают от альфа) и гамма (остальные компании, догоняющие бета).

Данный метод уже применялся к анализу российского рынка автомобилей [2]. Размер доминирующей группы определяется с помощью индекса Линда [19]. По всем рынкам, где доминирующая группа выявлена, рассчитываются два показателя, согласно которым отрасли располагаются на графике. Первый — *CRSV* — совокупная доля рынка, которую занимает доминирующая группа. Другими словами, *CRSV* — индекс концентрации CR_n по группе из n доминирующих компаний. Второй показатель — *HTSV*, модифицированный коэффициент Холла-Тайдмана, который отражает дифференциацию внутри самой доминирующей группы. Матрица по значениям *CRSV* и *HTSV* визуальнo делится на четыре квадранта.

Первый квадрант, *G*, — отрасль, в которой работает доминирующая суперальфа, т.е. крупный игрок, обладающий ресурсами, позволяющими влиять на установленные правила рынка. Доля рынка этой альфы значительно больше доли других компаний. Индекс концентрации доминирующей группы — больше 65%, дифференциация между компаниями сильная, *HTSV* — больше 0,1. Таким образом, в доминирующей группе есть одна альфа-компания и несколько крупных компаний-последователей.

Второй квадрант, *B4*, лучше всего характеризуется как естественная олигополия, т.е. рынок, контролируемый несколькими крупными компаниями. Индекс концентрации в этом квадранте высокий, более 65%, однако дифференциация — низкая, менее 0,1. В этом квадранте доминирующую группу занимают равные по силе альфа-компании, конкурирующие между собой.

Третий квадрант, *RO*, имеет низкую концентрацию ($CRSV < 65\%$) и низкую дифференциацию ($HTSV < 0,1$). На таком рынке не сформировалась сильная доминирующая группа, и несколько компаний активно борются за доли на рынке. Конкуренция чаще всего приводит к двум сценариям. В первом случае средние и небольшие компании уходят, а их доля их рынка достается компаниям-лидерам*, которые продолжают конкурировать между собой; в этом случае отрасль переходит в квадрант *B4*. Второй сценарий: в результате конкуренции между альфами одна или несколько альф захватывают доли рынка других, и отрасль переходит в квадрант *I*.

Четвертый квадрант, *I*, характеризуется низкой концентрацией рынка и высокой дифференциацией доминирующей группы. Это могут быть рынки с низкими барьерами входа, в результате чего альфа-компании не могут нарастить высокие доли, либо наоборот, рынки, близкие к естественным монополиям, например, в силу географических условий (рынок очистных сооружений).

* Это может произойти как из-за конкуренции, так и вследствие таких структурных факторов, как кризис, технологические изменения и т.д.

АНАЛИЗ РЫНКА

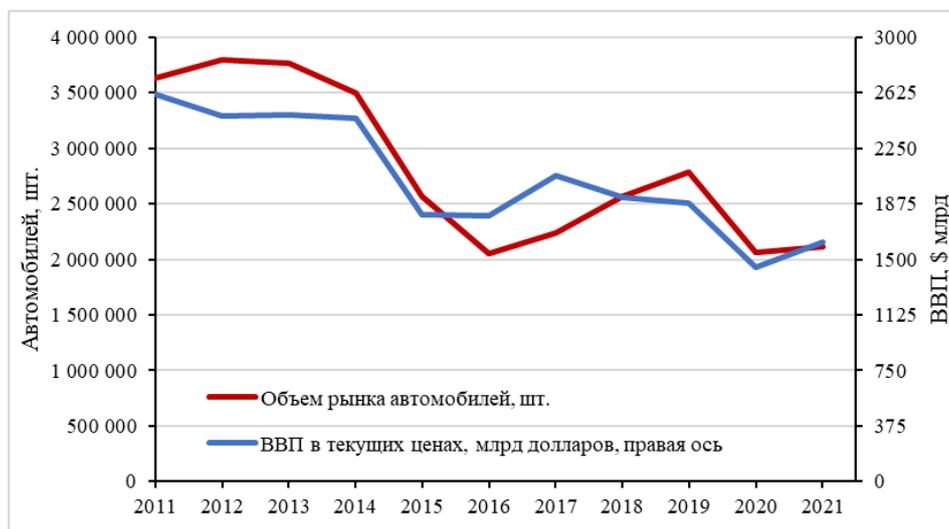
Экономика Бразилии стремительно росла до 2010 г. [20], после чего наступила рецессия, наблюдающаяся и в настоящее время (наибольшее падением ВВП произошло в 2015 г.). Рецессия сопровождается высокой инфляцией [21], из-за чего население становится все менее и менее платежеспособным [22].

Как отмечают исследователи, Бразилия оказалась в «ловушке среднего уровня развития» [23]. Эта ловушка является проблемой, систематически возникающей в развивающихся странах, когда там меняется институциональная среда. Основными факторами появления «ловушки» являются: диктатура, стагфляция; социальное неравенство, неэффективность производства, слабая конкурентоспособность национального производства; волатильность роста экономики, сложности в реализации структурных реформ государственных финансов (пенсионная реформа, реформа социальных служб и т.д.). На сегодняшний день Бразилия уже прошла первый «набор ловушек» и преодолевает второй и третий. Как следствие, с 2011 г. в стране в целом наблюдается тренд на снижение объема продаж автомобилей с 3,6 млн до 2,1 млн автомобилей с периодами роста в 2016—2019 гг. (рис. 1). В декабре 2011 г. было издано постановление правительства, согласно которому предусматривалось повышение налоговой ставки на транспортные средства, которые не соответствовали перечню технологических и экологических требований, требований по обязательным НИОКР на территории Бразилии и т. д. Кроме того, был запрещен ввоз части комплектующих автомобилей; разрешение на импорт можно было получить, лишь доказав невозможность производства такой продукции на территории страны [24]. В 2020—2021 гг. по всему миру резко снизилось число продаж автомобилей из-за того, что все дилерские центры были закрыты во время пандемии [13].

Были проведены расчеты между объемом проданных автомобилей и ВВП, корреляционный анализ показал наличие сильной связи между этими двумя показателями, коэффициент корреляции составил 0,92. Отметим, что в 2020 г. объем производства у многих компаний снизился, или они полностью остановились. Поэтому при анализе конкурентной среды в 2020 г. стоит ожидать отличную от прочих лет ситуацию.

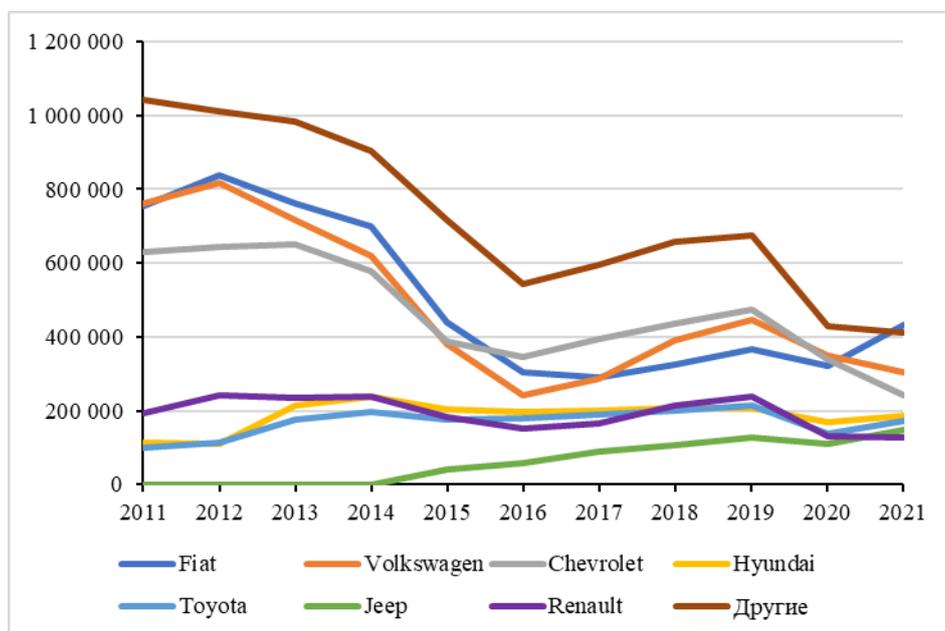
Лидером среди автопроизводителей на сегодняшний день является *Fiat*, вернувшийся на первую строчку после пяти лет отставания. Помимо *Fiat* крупными игроками являются *Volkswagen*, *Chevrolet*, *Hyundai*, которые занимают 2-4 места. Лидерство *Fiat* обусловлено тем, что производитель открыл свой завод в Бразилии первым среди конкурентов, еще в 1973 г. [25]. Компания продолжает активно инвестировать в бразильскую инфраструктуру. В 2013 г. *Fiat* объявил, что суммарно вложит более 7 млрд долл. в производство на территории страны [26]. Кроме этого, итальянский производитель активно финансируется бразильским государством. Так, в 2012 г. новый завод компании стоимостью в 2,3 млрд евро на 85% был профинансирован бразильским правительством, а также получил налоговые льготы [27]. В целом *Fiat* активнее других компаний пользуется более мягким, чем в Евросоюзе, бразильским законодательством.

**Рис. 1. ОБЪЕМЫ ПРОДАЖ АВТОМОБИЛЕЙ
В БРАЗИЛИИ, 2011—2021 (шт.).**

Источник: построено автором на основе данных *Auto Vercity*.

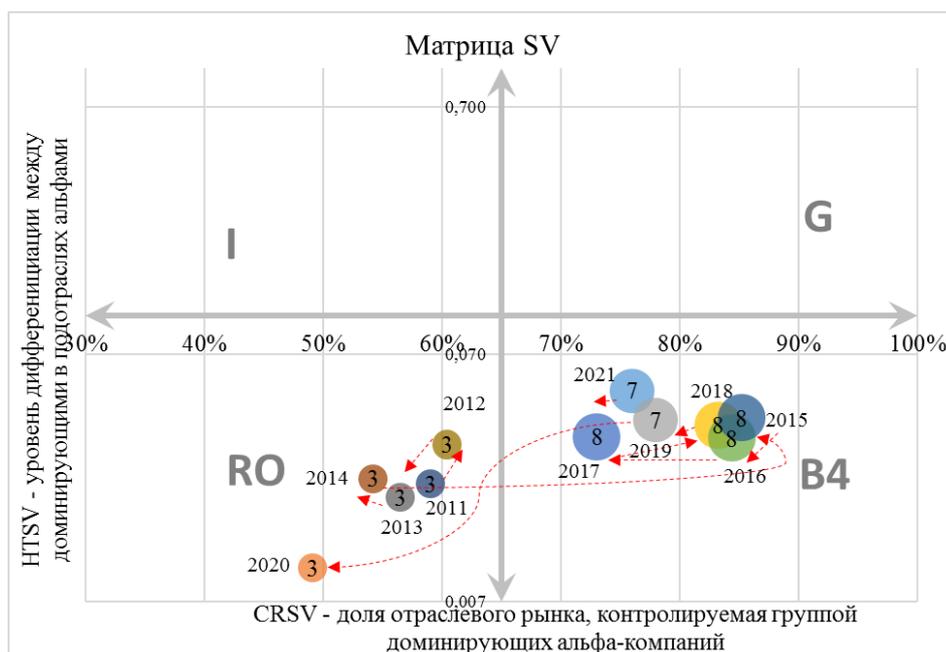
**Рис. 2. ДИНАМИКА ПРОДАЖ КРУПНЕЙШИХ
АВТОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ, 2011—2021 гг. (шт.)**

Источник: построено автором на основе данных *Auto Vercity*.

Как и *Fiat*, крупнейшие мировые автопроизводители инвестируют значительные средства в производство и в научные центры на территории Бразилии [25]. Так, *General Motors*, представленный в Бразилии *Chevrolet*, в 2010 г. вложил 1,4 млрд долл. в строительство завода [28], благодаря чему закрепился в лидирующих позициях на рынке этой страны. Так же поступил и *Volkswagen*, инвестировав 3,4 млрд долл. в строительство и модернизацию заводов в Бразилии [29].

Рис. 3. МАТРИЦА SV ДЛЯ АВТОРЫНКА БРАЗИЛИИ, 2011—2021 гг.

Примечание. Цифры на кругах — размеры доминирующей группы в определенный год.

Источник: построено автором на основе данных *Auto Vercity*.

Т а б л и ц а 1

ПОКАЗАТЕЛИ SV МАТРИЦЫ, 2011—2021 гг.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Линд=>	3	3	3	3	8	8	8	8	7	3	7
CRSV	59,1%	60,4%	56,5%	54,2%	85,2%	84,4%	73,0%	83,2%	77,9%	49,10%	76,0%
HTSV	0,021	0,030	0,018	0,022	0,039	0,032	0,032	0,036	0,038	0,010	0,050
Квадрант	RO	RO	RO	RO	B4	B4	B4	B4	B4	RO	B4

Источник: построено автором на основе данных *Auto Vercity*.

Данную матрицу также можно представить в виде таблицы (таблица 1), где коэффициент Линда определяет размер доминирующей группы.

шей группы, а *CRSV* и *HTSV* — показатели концентрации и дифференциации доминирующей группы.

В целом, можно констатировать, что рынок автомобилей в Бразилии весьма конкурентный. Альфа-компания, которая бы занимала однозначно доминирующую позицию, нет. В первой половине 2010-х годов на рынке фигурировали три компании — *Volkswagen*, *Fiat*, *Chevrolet*. Вплоть до 2014 г. рынок находился в третьем квадранте, *RO*, т.е. доминирующая группа не занимала большую долю рынка, а компании-лидеры в целом имели относительно равные доли. В 2015 г. в стране произошел кризис, наступили рецессия и инфляция, соответственно, ситуация поменялась и на автомобильном рынке. Компании, активно инвестировавшие в экономику страны, понесли наибольший урон, так как кризис затронул их производственные мощности и ресурсы. Поэтому доли трех крупнейших производителей снизились, и в доминирующую группу вошли еще пять компаний: *Ford*, *Hyundai*, *Renault*, *Toyota*, *Honda*. Рынок переместился в квадрант *B4*, в нем доминировала «большая восьмерка» с долями рынка от 5-6% до 17%. Установилось новое равновесие. Состав доминирующей группы на протяжении 2015—2018 гг. оставался прежним, менялись лишь доли компаний и их позиции внутри группы. В 2019 г. *Honda* уступила 8-е место *Jeep*, доля каждой из них составляла 4,6% рынка, однако этого не хватило для попадания в доминирующую группу, и она сократилась до семи компаний.

Стоит обратить внимание на 2020 г., когда в автомобильной индустрии по всему миру отмечались шоки спроса и предложения. В Бразилии в этот год из-за пандемии коронавируса значительно снизился спрос, и производство автомобилей остановилось. Страна была одним из лидеров по количеству смертей и заболеваемости в мире [30]. Лучше справиться с кризисом смогли более крупные компании, у которых хватило ресурсов и мощностей на территории Бразилии, чтобы падение производства было не таким болезненным. Тогда доминирующая группа сократилась до трех компаний — *Volkswagen* с 17% рынка, *Chevrolet* с 16% и *Fiat* с 15% рынка — и переместилась в квадрант *RO*. Отметим, что в 2020 г. размер доминирующей группы и квадрант были такие же, как и в 2014 г. Однако снижение *CRSV* на 6,1 п.п. показывает, что во время нахождения в квадранте *B4* бета-компания медленно забирали часть рынка у альфа-компаний.

В 2021 г. рынок стабилизировался, спрос на автомобили восстановился быстрее, чем раньше [31], поэтому на матрице можно наблюдать, что рынок вернулся к прежнему состоянию в квадрант *B4* с доминирующей группой из семи компаний. Ее состав практически не изменился, поменялась лишь одна компания: вместо *Ford* в группу на 6-е место попал *Jeep* с долей рынка в 7%.

В целом рынок автомобилей Бразилии отчасти похож на российский. Доминирующая группа на российском авторынке также занимает большую долю, однако лидерство на рынке более выражено, и в России отрасль находится в квадранте *G* [2, р. 4]. Крупнейшие 25 автопроизводителей на 64% совпадают с российским списком (таблица 2).

По макроэкономическим показателям и объему рынка автомобилей Бразилия схожа с Россией (рис. 4). В обеих странах в 2015 г. начался

кризис с высокой инфляцией, а динамика продаж автомобилей коррелирует с ВВП. Однако восстановление бразильского рынка происходит быстрее, средний темп прироста продаж в Бразилии в 2016—2019 гг. составлял 10,8%, в то время как в России — 7,3%. Поэтому опыт Бразилии по преодолению рецессии и поддержанию автопроизводителей является крайне ценным для России.

Т а б л и ц а 2

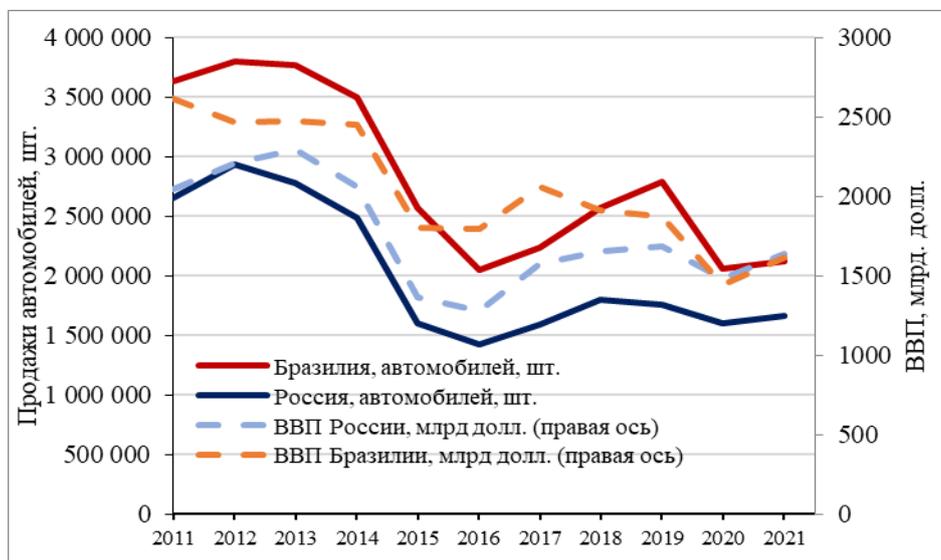
**СРАВНЕНИЕ ЛИДЕРОВ-АВТОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ БРАЗИЛИИ
И РОССИИ, 2021**

Место в Бразилии	Компания	Место в России
1	<i>Fiat</i>	>25
2	<i>Volkswagen</i>	6
3	<i>Chevrolet</i>	>25
4	<i>Hyundai</i>	3
5	<i>Toyota</i>	5
6	<i>Jeep</i>	>25
7	<i>Renault</i>	4
8	<i>Honda</i>	>25
9	<i>Nissan</i>	9
10	<i>Mercedes-Benz</i>	11
11	<i>Chery</i>	13
12	<i>Ford</i>	18
13	<i>Volvo</i>	22
14	<i>Peugeot</i>	23
15	<i>Citroen</i>	>25
16	<i>Mitsubishi</i>	16
17	<i>BMW</i>	10
18	<i>DAF</i>	>25
19	<i>Audi</i>	20
20	<i>Kia</i>	2
21	<i>Land Rover</i>	24
22	<i>Marcopolo</i>	>25
23	<i>Dodge</i>	>25
24	<i>Porsche</i>	25
25	<i>Troller</i>	>25

Примечание. Синим цветом выделены автопроизводители, которые занимают близкие или такие же места на рынках Бразилии и России.

Источник: построено автором на основе данных *Auto Vercity*.

Рис 4. СРАВНЕНИЕ РОССИИ И БРАЗИЛИИ ПО ВВП И ПРОДАЖАМ АВТОМОБИЛЕЙ

Источник: построено автором на основе данных *Auto Vercity*.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

По результатам проведенного анализа можно сделать несколько выводов. Во-первых, автомобильный рынок Бразилии сильно зависит от экономической ситуации внутри страны, поэтому он болезненно реагирует на кризисы и выигрывает от бумов. Во-вторых, в рассматриваемый период бразильский авторынок переживал два разных этапа с точки зрения состава доминирующей группы и характера конкуренции внутри нее. На первом этапе, до 2015 г., на рынке доминировали три компании, однако они не занимали существенную долю этого рынка. К концу данного периода бета-компании смогли занять достаточные доли рынка, чтобы войти в доминирующую группу вместе с альфа-компаниями. На втором этапе рынок перешел в квадрант *B4*, где и находится до сих пор. Единственным исключением является 2020 г., когда альфа-компании лучше справились с кризисом, смогли вытеснить из доминирующей группы остальные компании и вернуть рынок на один год в квадрант *RO*. В-третьих, можно сделать вывод о тенденциях рынка развивающейся страны во время рецессии. Доли альфа-компаний на рынке уменьшаются, снижается общий уровень доминирования. Крупные компании, активно инвестирующие в экономику страны, более устойчивы к внешнеэкономическим шокам (таким, как пандемия коронавируса). В то же время они, в особенности те, которые пользуются государственной поддержкой, становятся более уязвимы в случае наступления кризиса и рецессии. Поэтому в 2022 г. ситуация на автомобильном рынке Бразилии, скорее всего, не ухудшит-

ся, если только нарушения логистических цепочек в мире не спровоцирует какие-либо внутренние кризисы.

Российский рынок автомобилей, с которым мы сравнивали рынок Бразилии, в условиях первой половины 2022 г. столкнулся одновременно с внешними шоками (санкции, нарушение логистических цепочек) и внутренними (высокая инфляция, спад экономики). Опираясь на опыт Бразилии, можно предложить следующее: автопроизводителям для доминирования на рынке необходимо активно инвестировать в производство и научные центры на территории страны; государству для привлечения инвестиций крупных иностранных производителей следует страховать их внутренние риски — предлагать налоговые и кредитные льготы в случае падения рынка, разработать программу субсидирования производства автомобилей на территории страны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Russia heading for worst recession since end of cold war, says UK. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2022/apr/08/russia-heading-for-worst-recession-since-end-of-cold-war-says-uk> (accessed 11.04.2022).
2. Вертоградов В.А., Щелокова С.В., Иванчина А.А. Автомобильный рынок РФ: стратегии компаний и действия регуляторов (2009 - 2021). *Стратегии бизнеса*. Санкт-Петербург, 2022, Т. 10, № 2, сс. 33-41. [Vertogradov V. A., Shchelokova S. V., Ivanchina A. A. Avtomobil'nyj ryнок RF: strategii kompanij i dejstviya reguljatorov (2009 - 2021) [Russian automotive market: Business strategies and regulators' actions (2009-2021)]. *Strategii biznesa*. Saint Petersburg, 2022, Vol. 10, N 2, pp. 33-41. (In Russ.) DOI: 10.17747/2311-7184-2022-2-33-41
3. Marx R., Mello A. M., Lara F. F. The new geography of the automobile industry: trends and challenges in Brazil. *New frontiers of the automobile industry: exploring geographies, technology, and institutional challenges*. Cham: Palgrave Macmillan. London, 2020, pp. 349-375. DOI: 10.1007/978-3-030-18881-8_14
4. Афанасьев С., Кондратьев В. Автомобильная промышленность стран БРИК. *Мировая экономика и международные отношения*. Москва, 2014, № 9, сс. 55-65. Afanas'ev S., Kondrat'ev V. Avtomobil'naya promyshlennost' stran BRIK [Automotive industry in BRIC countries]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2014, N 9, pp. 55-65. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2014-9-55-65
5. M. J. Vargas da Cruz, C. F. Camargo Rolim. The Brazilian automotive industry in the BRICs context: the case of the Metropolitan Region of Curitiba. *Cambridge Journal of Regions*. Cambridge, 2010, Vol. 3, N 3, pp. 319-334.
6. Алвес М. А. Л. Энергетическая перспектива и автомобильный сектор Бразилии. *Международная научно-практическая конференция «Развивая энергетическую повестку будущего»*. Москва, 2021, сс. 213-218. [M. A. L. Alves. Energeticheskaya perspektiva i avtomobil'nyj sektor Brazilii. *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Razvivaya Energeticheskuyu Povestku Budushchego»* [Energy perspective and the Brazilian automotive sector. *International Scientific and Practical Conference "Developing the Energy Agenda of the Future"*]. Moscow, 2021, pp. 213-218 (In Russ.).
7. Гнилицкая Т.И. Экономика Бразилии: анализ текущего состояния. *Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей X Международной научно-практической конференции*. Пенза, 2020, сс. 28-32. [T. I. Gnilickaya. Ekonomika Brazilii: analiz tekushchego sostoyaniya. *Sovremennye nauchnye issledovaniya*:

aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii. Sbornik statej X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. [Economy of Brazil: analysis of the current state. *Modern scientific research: topical issues, achievements and innovations. Collection of articles of the X International Scientific and Practical Conference*]. Penza, 2020, pp. 28-32 (In Russ.).

8. Фахретденова Э.В. Конъюнктурный обзор мирового рынка легковых автомобилей. *Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы. Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции.* Пенза, 2019, сс. 179-185. [Fahretdenova E. V. Kon'yunkturnyj obzor mirovogo rynka legkovykh avtomobilej. *Proryvnye nauchnye issledovaniya: problemy, zakonomernosti, perspektivy. Sbornik statej XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* [Global passenger car market environment review. *Breakthrough scientific research: problems, patterns, prospects. Collection of articles of the XIII International Scientific and Practical Conference.*]. Penza, 2019, pp. 179-185 (In Russ.).

9. Продажи новых автомобилей в Бразилии. Auto Vercity. Available at: https://auto.vercity.ru/statistics/sales/south_america/2020/brazil/ (accessed 30.03.2022) (In Russ.).

10. Rolim Z. E. L., Oliveira R. R., Oliveira H. M. Industrial Concentration of the Brazilian Automobile Market and Positioning in the World Market. arXiv preprint. Ithaka, 2019, pp. 1-10. DOI: 10.48550/arXiv.1908.09686

11. G. Sarfati, J. Domingues da Sillva. Distância cultural e escolha do modo de entrada de empresas alemãs do setor automobilístico no Brasil. *Revista Eletrônica de Estratégia & Negócios.* Santa Catarina, 2013, vol. 6, N 1, pp. 134-159.

12. V. C. Gervasoni, G. B. Rossi, D. D. Silva, M. R. Luppe и R. Locher. Evidence of the reluctance to purchase Chinese cars by low-income consumers in the Brazilian market. *International Journal of Automotive Technology and Management.* London, 2016, vol. 16, N 4, pp. 412-433.

13. Иванчина А. А. Анализ роста продаж китайских автомобильных брендов в России за период 2019-2020 гг. *Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал,* 2021, т. 13, № 4, сс. 64-80. [Ivanchina A. A. Analiz rosta prodazh kitajskih avtomobil'nyh brendov v Rossii za period 2019-2020 gg. [Analysis of sales growth of Chinese car brands in Russia in 2019-2020]. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyj zhurnal.* Moscow, 2021, vol. 13, N 4, pp. 64-80 (In Russ.). DOI: 10.38050/2078-3809-2021-13-4-64-80

14. Ассоциация европейского бизнеса. Available at: <https://aebrus.ru/ru/> (accessed 17.05.2022).

15. Щелокова С. В., Вертоградов В. А. Матрица SV: инструмент стратегического конкурентного анализа для оценки уровня доминирования. *Вестник Московского Университета. Серия 6. Экономика.* Москва, 2021, № 6, сс. 137-142 [Shchelokova S. V., Vertogradov V. A. Matrica SV: instrument strategicheskogo konkurentnogo analiza dlya ocenki urovnya dominirovaniya [SV matrix: strategic competitive analysis tool based on the dominance level]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 6.* Moscow, 2021, pp. 137-142 (In Russ.). DOI: 10.38050/0130010520216.7

16. SV Matrix. Available at: <http://svmatrix.online/ru/%D0%9C%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%86%D0%B0-SV/> (accessed 30.03.2022).

17. Блохин А. А., Ломакин-Румянцев И. В., Наумов С. А. Альфа-бизнес на российском продовольственном рынке. *Экономические стратегии.* Москва, 2019, № 6, сс. 68-77. [Blohin A. A., Lomakin-Rumyancev I. V., Naumov S. A. Al'fa-biznes na rossijskom prodovol'stvennom rynke [Alpha Business in the Russian Food Market]. *Ekonomicheskie strategii.* Moscow, 2019, N 6, pp. 68-77 (In Russ.). DOI: 10.33917/es-6.164.2019.68-77

18. Вертоградов В. А. Возможность выявления альфа-компаний статистическими методами на примере рынка экспресс-логистики России. *Мир новой экономики.* Москва, 2022, т. 16, № 1, сс. 73-80. [V. A. Vertogradov. Vozmozhnost' vyyavleniya al'fa-kompanij statistiches-

kimi metodami na primere rynka ekspres-logistiki Rossii [The possibility of identifying Alpha-Companies by Statistical Methods on the Example of the Express-Logistics Market in Russia]. *Mir novoj ekonomiki*. Moscow, 2022, vol. 16, N 1, pp. 73-80 (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-1-73-80

19. R. Linda. Methodology of concentration analysis applied to the study of industries and markets. 1976, p. 160.

20. GDP (current US\$) - Brazil. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2020&locations=BR&start=1985> (accessed 09.04.2022).

21. Brazil Inflation Rate 1981-2022. Available at: <https://www.macrotrends.net/countries/BRA/brazil/inflation-rate-cpi> (accessed 03.04.2022).

22. J. Sicsú, A. de Melo Modenesi, D. Pimentel. Severe recession with inflation: the case of Brazil. *Journal of Post Keynesian Economics*. London, 2021, pp. 89-111.

23. Grigoryev L. M., Starodubtseva M. F. Brazil in the 21st century: A difficult path. *Russian Journal of Economics*. Moscow, 2021, pp. 250-268.

24. Обзор лучших практик в области установления требований по локализации производства. *Международная торговля и торговая политика*. Москва, 2016, сс.131-132. [Obzor luchshih praktik v oblasti ustanovleniya trebovanij po lokalizacii proizvodstva [Review of best practices in the field of establishing requirements for the localization of production]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*. Moscow, 2016, pp. 131-132 (In Russ.)]

25. Баронина Ю. А. Современные производственные стратегии европейских автомобильных ТНК. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. Москва, 2019, pp. 159-174. [Baronina YU. A. Sovremennye proizvodstvennye strategii evropejskih avtomobil'nyh TNK [Modern manufacturing strategies of European automotive transnational corporations]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*. Moscow, 2019, pp. 159-174 (In Russ.)/ DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10011

26. Fiat инвестирует в бразильские заводы более \$ 7 млрд. Available at: <https://wek.ru/Fiat-investiruet-v-brazilskie-zavody-bolee-7-mlrd> (accessed 09.04.2022).

27. Fiat says new Brazil factory benefits from public financing. *Reuters*. Available at: <https://www.reuters.com/article/Fiat-idINL5E8KLLRZ20120921> (accessed 09.04.2022).

28. GM to invest \$1.4 bln reals in Brazil factories. *Reuters*. Available at: <https://www.reuters.com/article/retire-us-gm-brazil-idUKTRE62L5O520100322> (accessed 09.04.2022).

29. Volkswagen в Бразилии. *Великая эпоха*. Available at: <https://www.epochtimes.com.ua/ru/world/business/Volkswagen-v-brazilii-106130.html> (accessed 09.04.2022).

30. Brazil coronavirus statistics. Available at: <https://www.worldometers.info/coronavirus/country/brazil/> (accessed 06.04.2022).

31. Закревская Я. А. Состояние российского и мирового автопрома в новых реалиях. *Образование и право*. Москва, 2021, № 9, сс. 168-174. [Zakrevskaja Ja. A. Sostoyanie Rossijskogo i mirovogo avtoproma v novyh realiyah [The state of the Russian and world auto industry in new realities]. *Obrazovanie i pravo*. Moscow, 2021, N 9, pp. 168-174 (In Russ.). DOI: 10.24412/2076-1503-2021-9-168-174

Stanislav V. Spektor (spektor@econ.msu.ru)

Analyst at the Consumer Market Development Center, Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University.

Kolmogorova str., 1, bldg. 46, 119234 Moscow, Russian Federation

Competition in the Brazilian automotive market in 2011—2021

Abstract. The article provides an analysis of the development of the Brazilian automotive market in the competitive environment in 2011—2021. The *SV* matrix is used as an analytical tool that allows to track changes in different industries of the economy. The results of the study showed that the Brazilian car market, along with the country's economy, has gone through significant changes in 10 years. In the second half of the 2010s, the market was finally formed, the dominant group of companies expanded, and its high concentration was achieved. Competition in the Brazilian car market today can be characterized as the "Big Seven": 7 equally large companies control almost the entire market. The automotive market in Brazil is similar to the Russian car market: in both countries there is a high presence of multinational manufacturers, foreign cars are the most popular among the population. The dynamics of the economy in general and the automotive markets in particular are similar, both countries entered the stage of recession and high inflation in 2015. Therefore, the Brazilian experience in supporting the automotive market is valuable for Russia and makes it possible to formulate recommendations for the development of the automotive market in developing countries.

Key words: economic dominance, Brazil, *SV* matrix, oligopoly, competition, automotive market.

DOI: 10.31857/S0044748X0019795-3

Received 18.02.2022.

А.Н.Пятаков

Военно-технические связи СССР и Латинской Америки как феномен актуального прошлого

В статье проведен анализ эволюции советско-латиноамериканского военно-технического взаимодействия в период с 1955 по 1991 г. Латиноамериканский аспект рассмотрен в контексте общей динамики сотрудничества с регионами «третьего мира». Обобщены статистические данные Агентства США по контролю за оружием и разоружением по поставкам вооружений из СССР в Латинскую Америку; разработана периодизация развития советско-латиноамериканского военно-технического сотрудничества по критерию объемов взаимодействия СССР и США с регионом в этой сфере. Прослежен вектор развития военных связей СССР с латиноамериканскими союзниками от тотального отставания в 50—60-е годы до качественного и количественного перевеса к концу 80-х годов XX в. Доказано, что к моменту распада СССР имел многократное превосходство над США в военных поставках в регион по валовому объему и разнообразию видов вооружений. Доминирование США заключалось в диверсификации рынка, в то время как СССР концентрировался на «левом триумvirате» — Кубе, Перу и Никарагуа. Высказывается гипотеза, согласно которой объективной целью военной помощи СССР было формирование международного полюса левой и коммунистической ориентации как противовеса правым диктатурам.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, вооруженные силы, СССР, Латинская Америка, «третий мир», Куба, Перу, Никарагуа, США.

DOI: 10.31857/S0044748X0020679-5

Статья поступила в редакцию 25.02.2022.

Начал тут отрок Икар веселиться отважным полетом,
От вожака отлетел; стремлением к небу влекомый,
Выше все правит свой путь. Соседство палящего Солнца
Крыльев скрепление — воск благовонный — огнем размягчило.

Овидий. «Метаморфозы».

Вхождение современного мира в фазу сильнейшего геополитического противостояния открывает возможность по-новому взглянуть на процессы,

---

Андрей Николаевич Пятаков — канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник Центра аналитических разработок ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21/16, anpyatakov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3934-958X>).

оставшиеся, казалось бы, в прошлом. К числу подобного рода проблем относится военно-техническое сотрудничество (ВТС) между СССР и Латино-Карибской Америкой (ЛКА), ставшее одним из знаковых симптомов противостояния в период холодной войны. Современное ВТС России со странами региона во многом базируется на накопленном в советскую эпоху опыте, и заложенные тогда военно-политические связи сохраняются и развиваются. Во время проведения переговоров по безопасности между Россией и США в декабре 2021 г., а также накануне развертывания специальной военной операции России (СВО) на Украине, периодически возникала проблематика латиноамериканского вектора российского ВТС. В январе 2022 г. посол РФ в Венесуэле озвучил стремление развивать ВТС с Каракасом, что явилось *de facto* аргументом в пользу усиления российских переговорных позиций. Параллельно в западной прессе муссировался вопрос о размещении военной базы РФ на территории Венесуэлы и/или Кубы. В контексте роста напряженности между США и Россией в 2021—2022 гг. в научном и журналистском сообществах резко возрос интерес к проблеме проекции военного российского влияния на ЛКА. Данный массив фактов актуализирует анализ эволюции советско-латиноамериканского ВТС как феномена хотя и прошлого, но имеющего злободневность и по сей день.

Проблема, связанная с изучением советско-латиноамериканского ВТС, заключается в дефиците отечественных разработок. В советское время по понятным причинам тема была табуирована, и приоритет отдавался изучению дипломатических, экономических и культурных аспектов сотрудничества. В постсоветский период, когда режим секретности с военной тематики был снят, она стала спорадически освещаться, например, в работах российского исследователя Владимира Алексеевича Бородаева, рассмотревшего кубинский аспект ВТС [1]. В XXI в. на волне нового подъема ВТС исследования с акцентом на советскую ретроспективу проводились отечественными учеными Евгением Романовичем Новицким [2], Сергеем Степановичем Гореславским и Татьяной Александровной Алексеевой [3], Виктором Лазаревичем Хейфецем и Лилией Вячеславовной Хадорич [4, pp.148-178], Александром Ивановичем Сизоненко [5], Андреем Николаевичем Пятаковым [6].

Систематическое внимание проблематике ВТС между СССР и ЛКА уделялось в западной советологии и латиноамериканской регионалистике. Данный пласт исследований не до конца актуализирован в отечественной политологии. К числу классических работ по анализу советских поставок в страны «третьего мира»*, включая ЛКА, относятся научные работы амери-

---

* Здесь и далее словосочетания «третий мир» и «развивающиеся страны» берутся в кавычки, поскольку, по мнению автора, они не вполне корректно отражают реальную систему международных отношений и являются упрощением. Данные понятия входят в терминологический корпус теории догоняющего развития (в латиноамериканской традиции — десарролизм), предполагающей зыбкие границы между «мирами» и возможность перехода из одного «мира» в другой. С точки зрения автора, сегмент мировой системы, относящийся к капиталистическому «третьему миру», следовало бы описывать как зависимую капиталистическую периферию, а ряд стран социалистического лагеря (Кубы, Вьетнама и др.) — как периферийные зоны социалистического развития. Кроме того, понятие «третий мир» неявно содержит коннотации ранжирования государств на «высшие» и «низшие».

канских политологов Раджана Менона [7] и Мелвина Гудмана [8]. Региональный масштаб проблемы затронут такими авторами, как аргентинец Аугусто Варас [9], шведка Эдме Домингес [10], исследователи из Нью-Дели Роберт К. Эвандсон [11] и Хуан Агила [12], чилийский политолог Кристиан Лейтон Салас [13], американский военный аналитик Роббин Ф.Лэрд [14; 15] и др. Хрестоматийной по исследованию аспектов стратегического взаимодействия и региональной безопасности является монография «Советский Союз и Латинская Америка» [16]. Анализ ВТС в контексте экономического сотрудничества осуществлен в книге профессора Питтсбургского университета Рубена Берриоса [17]. Данное исследование, изданное и на испанском языке, стало эталоном жанра [18]. Венесуэльский политолог Анибал Ромеро рассмотрел военные поставки СССР в рамках региональных международных отношений и политической активности военных [19]. К числу зарубежных исследований, сконцентрированных на двусторонних вопросах ВТС СССР, относятся работы американца Космаса Тсокаса (по кубинскому аспекту) [20], а также политологов из Кембриджа Рубена Берриоса и Блазье Коула по перуанскому [21] и никарагуанскому [22] аспектам.

Целями данной статьи являются проведение комплексного исследования военного аспекта отношений СССР и ЛКА как базиса современного российско-латиноамериканского ВТС и определение исходных позиций в исторических связях латиноамериканского вектора ВТС. Функцию статистической базы выполняют ежегодные доклады Агентства США по контролю за оружием и разоружением (*U.S. Arms Control and Disarmament Agency, ACDA*) «Мировые военные расходы и поставки вооружений» в период с 1965 по 1991 г. [30; 31; 32].

Изучение советско-латиноамериканского ВТС на основе западных исследований, а также сквозь призму средств массовой информации ЛКА и США позволит создать объемное представление о контурах внешнего восприятия советского проникновения в латиноамериканский регион в военно-силовом аспекте. Исследование носит междисциплинарный характер и проведено на стыке исторической и политологической методологий с элементами диалектического подхода.

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ СОВЕТСКО-ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО ВТС

В период разворачивания и наращивания гонки вооружений в годы холодной войны страны «третьего мира» в целом и его латиноамериканский сегмент закономерно выступали объектами проекции военной мощи СССР и США как конкурирующих держав и флагманов противоположных тенденций общественного развития. В связи с этим целесообразно рассматривать советско-латиноамериканское ВТС при параллельном сопоставлении с показателями США. В траектории развития ВТС четко прослеживается четыре этапа. Критерием для определения временных рамок и содержания каждого из этапов является соотношение уровней и темпов военно-технического взаимодействия с ЛКА со стороны СССР и Соединенных Штатов.

Первый этап (с середины 50-х до середины 60-х годов XX в.) можно обозначить как период «входа» советского государства в регион. В то время здесь наблюдалось абсолютное доминирование США. Содержанием второго этапа (с середины 60-х до середины 70-х годов XX в.) стал существенный «разгон» количественных показателей советских поставок, который позволил лишь немного приблизиться к паритету с США. Этот период целесообразно квалифицировать как этап постепенного разворачивания ВТС. На третьем этапе закрепления лидирующих позиций СССР (с середины 70-х до середины 80-х годов XX в.) происходит качественный перелом, в рамках которого социалистическое государство добивается существенного превосходства над США в военно-техническом содействии латиноамериканским союзникам в абсолютных значениях. Наконец, четвертый этап, 1985—1991 гг., условно обозначенный нами как «триумфальное фиаско» (или «падение на взлете»), был крайне противоречивым. С одной стороны, на эти годы приходится не только пиковый период советско-латиноамериканского ВТС в количественных показателях, но и взлет сотрудничества с другими регионами капиталистической периферии (см. таблицу 1). С другой — появляются симптомы разрыва отношений, что в конечном счете приводит к обрушению всего процесса ВТС в ходе распада СССР. Стремительная нисходящая тенденция с апогея до почти нулевого уровня ВТС между Москвой и ЛКА вызывает аллюзии с древнегреческим мифом о падении Икара, вынесенного в эпитаф.

Т а б л и ц а 1

ПОСТАВКИ ВООРУЖЕНИЙ ИЗ СССР И США В КЛЮЧЕВЫЕ РЕГИОНЫ «ТРЕТЬЕГО МИРА» (млн долл.)

Регионы	СССР			США		
	Годы			Годы		
	1965–1974	1978–1982	1987–1991	1965–1974	1978–1982	1987–1991
Латинская Америка	323	3 200	8 060	811	650	1 870
Африка	711	14 000	12 795	341	900	690
Восточная Азия	4 049	4 700	10 470	14 640	7 300	14 235
Южная Азия	1 706	3 500	23 450	139	410	1 025
Ближний и Средний Восток	5 733	17 500	19 565	5 628	14 100	14 225
Развивающиеся страны в целом	13 408	44 500	76 815	24 492	23 800	35 450
Мир в целом	18 793	49 800	84 350	31 563	37 600	58 855

Источник: Составлено автором на основе статистических данных докладов ACDA [30; 31; 32].

Рассмотрим каждый из этих этапов в хронологической последовательности. Следует подчеркнуть, что провести четкие границы между ними с точностью до года весьма затруднительно, поскольку нарастание количе-

ственных характеристик ВТС и увеличение разнообразия форм взаимодействия происходило волнообразно.

СОВЕТСКОЕ ВООРУЖЕНИЕ В «ТРЕТЬЕМ МИРЕ». ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ДЕБЮТ

Преодолев трудности послевоенного восстановления, советское государство вышло на мировой рынок вооружений с весьма убедительными показателями. Характерно, что совокупный объем военной помощи, оказанной государствам «третьего мира» в период 1955—1965 гг., почти вдвое превышал объем экономического содействия: если первый показатель равнялся 4,3 млрд долл., то второй — 2,5 млрд долл. [13, р. 72]. Львиная доля военной помощи приходилась на два региона — Ближний Восток (1,4 млрд долл.) и Южную Азию (1,6 млрд долл.). По сравнению с остальными регионами «третьего мира» доля ЛКА в указанный период была чрезвычайно мала: здесь военная помощь СССР не превышала 30 млн долл. Детерминантами такого положения вещей были мощные ограничители как внешнего, так и внутреннего порядка. Так, чилиец Кристиан Лейтон Салас, реконструируя советскую мотивацию, утверждает, что ограниченное позиционирование СССР в латиноамериканском регионе объясняется «советской боязнью того, что политика передачи значительных объемов высокотехнологичного вооружения могла сгенерировать прямую реакцию со стороны США в отношении СССР» [13, р. 73]. Американский исследователь Джеймс Сачлики указывает на недоверие по отношению к СССР латиноамериканских военных кругов, тесно связанных с «самыми консервативными слоями общества» [23, р. 30].

Катализатором военного «проникновения» СССР в ЛКА послужила поддержка им Кубинской революции в ее противостоянии давлению США (с 1960 г.), а затем установление в Перу патриотического военного режима во главе с генералом Хуаном Франсиско Веласко Альваро (1968—1975 гг.) в 1968 г. Воодушевляющий эффект произвел и приход к власти Омара Торрихоса (1969—1981 гг.) в Панаме в 1969 г. Москва не рассматривала перспективу развития ВТС с этим панамским правительством, но его появление, безусловно, воспринималось как еще один симптом умеренного левого дрейфа в ЛКА. С 1965 по 1974 г. СССР удалось более чем в десять раз увеличить военные поставки в регион и довести их до показателя в 323 млн долл. [24, р. 76], при этом 90% всего объема поставок прогнозируемо приходилось на Кубу, а остальная часть — на Перу. Большинство западных исследователей трактует это десятилетие как разворачивание советского военного присутствия.

Что касается Кубы, то здесь СССР выступал в роли абсолютного монополиста ВТС: при объеме поставок в 293 млн долл. он далеко опережал единственного «конкурента» — Чехословакию с продажами оружия революционному правительству в объеме 2 млн долл. [24, р. 76]. Пауза в ВТС с Кубой, выдержанная после Карибского кризиса, длилась недолго: 29 мая 1963 г. между Гаваной и Москвой было подписано одно из первых двусторонних соглашений, предусматривавшее постоянную дислокацию мото-

стрелковой бригады с соответствующим арсеналом и боевой техникой [25], а в 1964 г. введена в действие разведывательная база в Лурдесе.

Конкуренция на перуанском рынке была более серьезной. СССР с показателем в 30 млн долл. занимал последнее место в шестерке соперничавших экспортеров вооружения: Канады (78 млн долл.), Франции (73 млн долл.), ФРГ (62 млн долл.), Великобритании (59 млн долл.) и США (45 млн долл.) [24, р. 76].

В период 1955—1965 гг. на мировом рынке вооружений емкостью 64,4 млрд долл. уже четко обозначилась нарастающая конкуренция двух сверхдержав. Чуть менее половины от общего объема поставок приходилось на США (31,5 млрд долл.), и чуть менее трети — на СССР (18,7 млрд долл.) [24, р. 73]. Интересная закономерность прослеживается при сопоставлении структуры экспорта вооружений двух соперников в холодной войне. Если доли американского и советского экспорта в поставках на рынки развитых стран были относительно сопоставимы (7 и 5,3 млрд долл. соответственно), то на рынках развивающихся стран имело место двойное превосходство Соединенных Штатов — 24,4 млрд долл. против 13,4 у СССР. В проекции на латиноамериканский сегмент «третьего мира» доминирование США над позициями СССР достигало уже почти тройной величины (в абсолютном выражении американский экспорт равнялся 811 млн долл.). Однако зафиксированное в середине 70-х годов XX в. соотношение присутствия США и СССР как на «третьем мире» в целом, так и латиноамериканском рынках ВТС не осталось константой. В последующие десятилетия советскому государству удалось существенно нарастить свое военное присутствие в ЛКА количественно и добиться качественного перелома указанной тенденции.

МОМЕНТ ПЕРЕЛОМА

Доминирование США в сфере ВТС имело место вплоть до первой половины 70-х годов XX в. Рубежным моментом перехода в новое качество стало начало 70-х и приход к власти правительства Народного единства (*Unidad Popular, UP*) в Чили. Известно, что СССР и Чили не сотрудничали в военной сфере. Это обстоятельство было обусловлено крайней сложностью отношений между левым правительством и антикоммунистически ориентированным генералитетом. Тем не менее советский военный фактор косвенно стал одной из предпосылок избрания Сальвадора Альенде (1970—1973 гг.).

Дело в том, что в 1969—1970 гг. произошла резкая и, главное, демонстративная интенсификация военных связей между СССР и Кубой, выдерживавших некоторое время после Карибского кризиса 1962 г. относительную паузу*. Об активизации свидетельствует единый комплекс событий,

---

* Создание советской радиолокационной разведывательной базы Лурдес в 1964 г. было, безусловно, явным показателем того, что отношения в силовой сфере между СССР и Кубой не были заморожены после Карибского кризиса, однако это событие нельзя квалифицировать как демонстрационный и публичный шаг. Кроме того, следует учитывать, что, хотя в конце 1962 г. ядерное оружие было вывезено с Кубы, СССР, по оценкам Пентагона, оставил там военную бригаду и зенитные ракеты [26, с.32]. В советской прессе 1991 г. утверждалось, что после 1962 г. военные были выведены [25, с.5].

сконцентрированных во времени. Во-первых, в январе 1969 г. в СМИ попала информация о подписании соглашения между СССР и Кубой по исследованиям в ядерной сфере. Мексиканская *El Universal* информировала о планах СССР реализовать «расширенную программу по превращению Кубы в базу суперсекретных научных исследований» [27]. Не исключалось, что научная работа может иметь и военный профиль. Факт вынесения этого вопроса в публичное пространство был четким сигналом для США.

Во-вторых, по приглашению кубинского правительства 20-27 июля 1969 г. советская эскадра в составе одного ракетного крейсера, двух подлодок, двух кораблей охранения, одной плавбазы и одного танкера посетила Кубу. Западные эксперты квалифицировали событие как первый «визит», когда-либо наносившийся советскими военными кораблями в район, географически столь близкий к США, и отмечали, что заход эскадры стал ответом на поездку президента США Ричарда Никсона (1969—1974 гг.) в Румынию. Престижный журнал *U.S. News & World Report* предположил, что это была «реакция русских на периодические заходы американских военных кораблей в Черное море». [28, р. 7.]. Данное событие стало ключевым звеном в цепи процесса демонстрации советской военной мощи в Западном полушарии. Большую настороженность в американской прессе вызвало то обстоятельство, что курс советских военных кораблей пролегал мимо мыса Кеннеди, где велась подготовка запуска на Луну космического корабля «Аполлон-II». По оценкам *United Press International*, «флотилия прошла на значительно меньшем расстоянии от американских берегов, чем это делали любые советские военные корабли когда-либо ранее» [29].

В-третьих, в ноябре 1969 г. с визитом в Гавану, впервые в истории двух государств, прибыл советский министр обороны Андрей Антонович Гречко. Знаковое событие произошло за несколько дней до начала переговоров между США и СССР в Хельсинки об ограничении стратегического оружия. Наконец, в-четвертых, за полгода до выборов в Чили советские силы ВМФ вторично демонстративно посетили Кубу. В мае 1970 г., как сообщала официальная пресса, с «визитом вежливости» на трехдневный срок в гаванский порт прибыли флагманский корабль «Вице-адмирал Дрозд» и гвардейский эсминец «Гремящий», остальная часть эскадры в составе пяти объектов дислоцировалась в порту Сьенфуэгос. Второй визит также вызвал новую волну «информационного шока» в западных СМИ. Тогда же появились первые трактовки данных действий СССР как демонстрации намерения использовать Кубу в качестве важной военно-морской базы в Карибском регионе. Именно начиная с этих двух «визитов» военных советских кораблей в кубинские порты данный вид сотрудничества приобретает систематический и даже рутинный характер. Таким образом осуществлялась апробация тактики симметричных ответов, взятая на вооружение и самим СССР, которая стала активно применяться в ходе российской фазы ВТС с ЛКА (демонстративные визиты российской военной авиации в Венесуэлу).

Есть основания полагать, что перечисленные выше события стали своего рода трамплином для наращивания военной мощи СССР. Каче-

ственный перелом еще не произошел, но для него были созданы необходимые предпосылки. Хотя события, о которых шла речь, носили региональный характер, они выходили далеко за рамки Кубы (представляется, что они оказали сдерживающее влияние на угрозу вмешательства извне в предстоявшие в Чили выборы, а также в процессы преобразований в Перу и Панаме). Объективно для СССР этот комплекс событий играл роль моста между начавшимся перуанским революционным процессом и назревавшим чилийским. В этом смысле Куба выступала в роли «посредника» в процессе планируемой экстраполяции советского ВТС.

На государственный переворот в Чили 11 сентября 1973 г. Советский Союз отреагировал исключительно в общественно-политической плоскости, хотя и весьма активно (характеристика хунты Пиночета как фашистской, беспрецедентно широкая кампания солидарности с ее жертвами). Но, несомненно, это событие спровоцировало и мощную косвенную реакцию СССР в форме наращивания поставок вооружения дружественным Кубе и Перу с целью укрепления их обороноспособности и профилактики трагических сценариев. В период 1974—1978 гг. Советский Союз вышел на первое место по совокупному объему ВТС с регионом с показателем 1,3 млрд долл. в противовес американским 700 млн [30, p. 162].

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ

Прежде чем проиллюстрировать процесс закрепления СССР на латиноамериканском рынке ВТС, затронем позиции его ключевых партнеров на рынке вооружений. В число 20 ведущих импортеров вооружений из сегмента «третьего мира» в период самого насыщенного с точки зрения поставок вооружения десятилетия периода холодной войны (1973—1983 гг.) входили два государства ЛКА — Куба и Перу. Куба занимала в рейтинге 12-е место с относительной долей в 1,7% от общего размера закупок. В абсолютном выражении ее вклад в валовый импорт вооружения стран «третьего мира», составлявший 266,5 млрд долл., оценивался в 4,5 млрд долл. Показатели Перу, занимавшей 17-ю позицию, были скромнее: 1,2% (3,2 млрд долл.) [19, p. 95]. Отсюда следует, что СССР делал ставку если не на самых передовых, то на весьма активных импортеров вооружения.

Возвращаясь к предмету исследования, отметим, что в начале 1980-х годов уже имело место стократное увеличение советских поставок по сравнению с исходным уровнем. Подключение Никарагуа к лагерю латиноамериканских друзей СССР в 1979 г. не имело «взрывного» вклада в общий трансферный поток (к 1982 г. на сандинистов приходилось вооружений лишь на 70 млн долл. по сравнению с общими 3,2 млрд долл.). Безусловное лидерство в качестве основного реципиента советской военной помощи оставалось за кубинцами (2,6 млрд долл.) [31, p. 97].

Размышляя над феноменом советско-латиноамериканского ВТС, исследователь из США Р.Берриос так комментирует диапазон сотрудничества, существовавший в 1980-е годы: «Поставки вооружений и отношения в военной сфере стали важным инструментом советской дипломатии в развивающихся странах. В Латинской Америке СССР ча-

сто обменивался военными миссиями с Аргентиной, Перу, Мексикой и Кубой и держал в этих странах военных, военно-морских и военно-воздушных атташе. Кроме того, Советский Союз посылал советников на Кубу, в Перу, Никарагуа и Гайану. По оценкам, количество военных советников достигало на Кубе 2800 единиц, в Перу — 100, в Никарагуа — 50. ... Передачи вооружений в Латинскую Америку стали для Советского Союза наиболее полезными в плане обеспечения не только присутствия, но и влияния в регионе» [17, р. 25]. «Скромные» цифры внешних военных советников, работавших на перуанском направлении, отчасти компенсируются тем, что СССР брал на себя обязательства обучения военного персонала на своей территории. Согласно Р.Эвандсону, к 1985 г. в военных учебных заведениях СССР прошли обучение более 3 тыс. перуанских военнослужащих [11, р.79] Отсюда видно, что военное взаимодействие СССР не ограничивалось поставками вооружений, оно включало в себя образовательную и консультационную составляющие.

В середине 1980-х СССР предпринимал попытки диверсифицировать свои латиноамериканские поставки и выйти за рамки сложившегося «триумvirата» (Кубы, Перу, Никарагуа), но крупных успехов в этом направлении достигнуто не было. Здесь можно выделить два случая: гренадский и гайанский. Народно-революционное правительство Гренады, пришедшее к власти в 1979 г., заключило в 1982—1983 гг. серию военных соглашений с СССР, Кубой, КНДР и Чехословакией. В рамках этого пакета соглашений островному государству была предоставлена военная помощь в размере 20 млн долл. [10, р. 58]. Применительно к Гайане дело ограничилось единичной поставкой трех советских военных вертолетов в 1985 г.

Если сравнить географию поставок вооружения СССР с другими внерегиональными поставщиками, то бросается в глаза узость локализации. Военный импорт США был диверсифицирован в гораздо большей степени. В период 1965—1974 гг. Пентагон развивал ВТС с 19 странами ЛКА. В 1970-е годы и вплоть до начала 1980-х американский экспорт сузился до 15-ти (из списка клиентов выпали Гаити, Ямайка, Никарагуа и Парагвай), однако к 1991 г. рынок регенерировался до 20 государств (с добавлением Барбадоса, Коста-Рики, Гайаны и восстановлением ВТС с Парагваем и Ямайкой). Однако ни в одном конкретном случае Соединенные Штаты в количественном аспекте не приближались к уровню поставок СССР. Так, к 1991 г. максимальных значений американский военный импорт достигал только в четырех странах: Бразилии (270 млн долл.), Венесуэле (310 млн долл.), Мексике (410 млн долл.) и Сальвадоре (280 млн долл.) [32, р. 133].

Стратегическим моментом, компенсирующим малую диверсификацию советского ВТС, была его геополитическая субрегиональная универсальность. Три советских форпоста в ЛКА являлись опорными пунктами во всех ее субрегионах: Куба — в Карибском, Никарагуа — центральноамериканском, Перу — в Южной Америке. По оценкам чилийского исследователя К.Саласа, с 1964 по 1988 г. СССР поставил в эти три страны оружия стоимостью 15 млрд долл. (из них 11,5 млрд пришлось на Кубу, 2,2 млрд долл. — на Никарагуа и 1,3 млрд — на Перу) [13, р. 77].

Существует стереотип о том, что при оказании военной помощи СССР руководствовался прежде всего идеологическим критерием. Однако пример сотрудничества с Перу дает основание говорить об излишней абсолютизации этого критерия. Советский Союз был готов к проявлению прагматичной гибкости, о чем свидетельствует продолжение ВТС с Перу даже после ухода с политической арены в 1975 г. Веласко Альварано (который, заметим, и сам был далек от коммунистической идеологии) [21].

СОВЕТСКИЙ ФАКТОР МИЛИТАРИЗАЦИИ «ЛЕВОГО ПОЛЮСА» ЛКА

По мнению большинства исследователей, фактор советской военной помощи оказал существенное стимулирующее воздействие на укрепление обороноспособности и повышение военного потенциала трех основных реципиентов — Кубы, Перу и Никарагуа. Релевантным критерием для оценки динамики этих характеристик «триумвирата» является показатель численности вооруженных сил (ВС). Во всех трех случаях в период нахождения у власти революционных правительств прослеживалась четкая тенденция к его увеличению. В Перу численность состава ВС выросла с 75 тыс. в 1968 г. до 125 тыс. в 1975 г. На Кубе в период с 1964 по 1985 г. имело место тройное укрупнение армии: с учетом резервистского компонента — со 110 тыс. до 297 тыс. (с 1985 по 1991 г. достигнутый показатель оставался постоянным).

В Никарагуа за год до Сандинистской революции численность ВС составляла всего 6 тыс. По мнению мексиканского политолога Рауля Бенитеса Манаута, флуктуации общей численности никарагуанцев, находящихся «под ружьем» в период первого этапа Сандинистской революции (1979—1990 гг.) колебались в диапазоне от 60 до 300 тыс. [33, р. 103]. В 1987 г. в прессу попала информация о намерениях сандинистов увеличить к 1990 г. численность армии до 600 тыс. человек [34]. Эти планы не сбылись, однако оценка в 300 тыс. представляется вполне релевантной.

После ухода с мировой арены СССР на Кубе и в Никарагуа произошло резкое сокращение ВС: на Кубе к 1992 г. — до 175 тыс., а в Никарагуа — до 15 тыс. Безусловно, основными причинами этого сокращения были внутренние и региональные факторы (падение экономического потенциала Кубы, соответственно, невозможность нести бремя столь большой военной нагрузки; проигрыш Даниэля Ортеги (1985—1990 гг., 2007 — н/в) на выборах в 1990 г. и, как следствие, введение плана Ариаса, включавшего меры по демилитаризации страны). Однако было бы опрометчиво недооценивать фактор аннигиляции экономической и военной помощи Советского Союза.

В том, что СССР выстраивал активное ВТС именно с Кубой, Никарагуа и Перу, есть немаловажная региональная подоплека, которая нередко ускользает от внимания исследователей. Позволим себе высказать гипотезу, согласно которой стратегической целью СССР, по всей видимости, было формирование боеспособного полюса как альтернативы правым военным диктатурам Южной и Центральной Америки

того периода. Данная цель явно никогда не декларировалась, а, возможно, даже и не осознавалась советским руководством, стремившимся, скорее, сдвинуть режимы Аргентины и Бразилии в сторону внеблокового статуса и экономического партнерства с СССР. Но вся логика международной панорамы ЛКА 1970-х и 1980-х годов говорит о том, что объективно военно-техническая помощь СССР стимулировала создание и поддержку такого полюса (сыгравшего немалую роль в отходе стран Южного конуса от правого экстремизма). Исторические ограничители не позволили развернуть этот процесс в более широком масштабе: революционные преобразования в Перу и Никарагуа были разведены по времени, и СССР оставалось делать акцент в основном на Кубу.

Не поддаваясь соблазну сослагательного наклонения в истории, проведем мысленный эксперимент, сопоставив «в человеческом измерении» пиковую военную мощь левого и правого полюсов ЛКА во второй половине XX в. Максимальные значения численности ВС к концу существования латиноамериканских правых диктатур и режимов были следующими: в Бразилии к 1985 г. насчитывалось 496 тыс. военных, в Аргентине к 1983 г. — 175 тыс., в Парагвае к 1989 г. — 16 тыс., в Чили к 1990 г. — 95 тыс., в Гватемале в 1983 г. — 40 тыс., в Сальвадоре в разгар гражданской войны в 1988 г. — 45 тыс. (т.е. совокупные ВС правого полюса составляли 867 тыс.). Совокупные же ВС левых режимов региона, поддерживаемых СССР, как видно из приведенных выше данных, на пике их развития достигали 722 тыс. Если бы три революционных процесса совпали во времени и в пространстве, то их военный человеческий потенциал был бы сопоставимым с ВС правых диктатур и режимов. Поэтому советское ВТС объективно выполняло функцию формирования регионального левого и, шире, общедемократическо-антифашистского противовеса правым режимам.

ПАДЕНИЕ НА ВЗЛЕТЕ

Парадоксальным образом в период «перестройки» СССР чрезвычайно мощно нарастил уровень ВТС практически со всеми регионами «третьего мира», включая ЛКА, и добился в этом отношении полного приоритета по сравнению с США. Отставание имело место только на восточноазиатском направлении, но и оно не носило критичного характера (см. таблицу 1).

В тот период СССР в 2,5 раза увеличил поставки вооружения в ЛКА и достиг четырехкратного превосходства над США: если у советского государства этот показатель в период 1987—1991 гг. составлял чуть более 8 млрд долл., то у США — менее 1,9 млрд долл. [32]. Лидерство наблюдалось и в плане разнообразия видов вооружения (см. таблицу 2). Например, из 443 танков, поставленных в ЛКА, 340 были советского производства, и только 23 — американского. По линии поставок ракет класса «земля — воздух» имела место почти полная монополизация латиноамериканской ниши. В начале 1980-х годов произошло наращивание советского военно-морского присутствия в Южной Атлантике. Если в 1970 г. советские военно-морские подразделения про-

вели в водах региона только 200 судодней, то в 1980 г. этот показатель увеличился до 2600, и в дальнейшем наблюдалась стабилизация высокого уровня присутствия [35, р. 583].

Т а б л и ц а 2

**ВООРУЖЕНИЕ, ПЕРЕДАННОЕ СССР, США И МИРОВЫМИ
ЭКСПОРТЕРАМИ В ЦЕЛОМ В ЛКА (1987—1991 гг.)**

Вооружение	СССР	США	Мир в целом
Танки	340	23	443
Зенитная артиллерия	165	0	230
Артиллерия	200	43	353
Бронетранспортеры	325	4	444
Сверхзвуковые истребители	20	38	98
Дозвуковые истребители	0	55	65
Другие самолеты	55	99	314
Военные корабли	16	10	52
Вертолеты	65	58	283
Ракеты класса «земля — воздух»	1245	0	1270

Источник: [32].

Исходя из приведенных выше данных, можно, помимо прочего, сделать примечательный вывод: в своей стратегии поставок вооружений США предусмотрительно избегали передавать государствам ЛКА (без учета степени лояльности правящего в конкретной стране режима) средства противозушной обороны, пытаясь обеспечить в соответствии со своей военной доктриной полное превосходство в воздухе собственной авиации. Впрочем, латиноамериканцы, как видно из таблицы 2, до некоторой степени решали эту проблему за счет СССР, а также иных стран.

Разумеется, большая часть поставок приходилась на Кубу (6,5 млрд долл.). В результате к 1990 г. на Острове Свободы были отобилизованы мощные вооруженные силы, далеко выходящие за рамки разумной достаточности для «развивающейся страны» среднего ранга. По оценкам Пентагона и лондонского Международного института стратегических исследований (*The International Institute for Strategic Studies, IISS*), на Кубе насчитывалось 1 700 танков (у Канады, например, чуть более 100), около 300 боевых самолетов, 80 боевых вертолета, 3 подлодки, около 200 ракет класса «земля — воздух», 400 БМП и т. д. [36]. На конец 1980-х годов на Кубу пришелся самый мощный поток советских военных поставок, сопоставимый с совокупным объемом вооружения, поставленного с 1959 по 1984 г.

Что касается Никарагуа, то здесь объемы военной помощи СССР в перестроечный период также достигли максимума. По данным Пентагона, опубликованным в докладе «Военные поставки стран советского блока Никарагуа. Июль 1979 — октябрь 1988 гг.», совокупный масштаб переданного вооружения за указанный в докладе период оценивался в 143,8 тыс. т стоимостью 2,7 млрд

долл. [37]. Д.Ортега публично приводил близкие цифры [38]. Военная помощь была продолжена даже после подписания мирных соглашений в августе 1987 г., что вызвало крайнюю обеспокоенность США. В итоге почти 90% техники никарагуанской армии оказалось советского производства [4, p. 164].

Парадоксально, но именно в этот пиковый момент возникли симптомы грядущего сворачивания ВТС. В 1987 г. в ходе визита делегации Верховного Совета СССР Никарагуа получила подобную установку «из рук» будущего первого президента РФ. Как сообщает чилийский исследователь Борис Иопо, «Ельцин выразил готовность советского руководства сократить присутствие СССР в Никарагуа, обратившись к сандинистскому правительству с призывом сохранить внеблоковый статус» [39, p. 46]. В конце 1987 г. на встрече Михаила Сергеевича Горбачева (1985—1991 гг.) и Рональда Рейгана (1981—1989 гг.) данная позиция была озвучена уже публично. Советская сторона во время переговоров на высшем уровне предложила приостановить поставки тяжелого вооружения в Никарагуа в обмен на симметричный шаг США в отношении «контрас» [40]. Инициатива Москвы стала одним из факторов разрядки отношений с Вашингтоном. Склонение чаши весов в сторону уступок сопернику по холодной войне в итоге привело почти к обнулению советской поддержки сандинистов и в немалой степени обусловило их проигрыш на выборах 1990 г.

Обрушение советских позиций на кубинском направлении произошло после августа 1991 г. на фоне событий, происходивших в СССР. Еще в начале 1991 г. американское общественное мнение было разогрето сенсационными сообщениями о грядущем втором «издании» Карибского кризиса: разведывательные спутники США будто бы обнаружили на Кубе советскую ядерную ракету средней дальности, именованную на Западе СС-20. Впоследствии этот факт был опровергнут Министерством обороны СССР [41, с. 5], но оставленный след явно подталкивал к «демилитаризации» советско-кубинских отношений.

Первоначальный импульс к выводу советской военной бригады с Кубы был дан 6 сентября 1991 г. В ходе телемоста высших руководителей СССР и РСФСР с американцами, организованного телекомпанией *American Broadcasting Company (ABC)*, данная мысль была высказана опять-таки президентом РСФСР Борисом Николаевичем Ельциным (1991—1999 гг.), заявившим, что он отдает предпочтение поэтапному выводу с острова советского военного персонала. Таким образом Б.Н.Ельцин сыграл роковую роль в прекращении ВТС как с Никарагуа, так и с Кубой. Спустя несколько дней М.С.Горбачев конкретизировал предложение. 11 сентября (sic!) 1991 г. в ходе пресс-конференции в Москве по окончании двусторонних переговоров с госсекретарем США Джеймсом Бейкером М.Горбачев озвучил решение правительства начать переговоры с кубинским руководством о выводе с территории Кубы советской «учебной бригады»*. Мало того,

* Данный эвфемизм наряду с термином «Учебный центр № 12» использовался СССР для обозначения военного контингента на Кубе, начиная с сентября 1979 г. Поводом послужило выступление американского сенатора Фрэнка Чёрча, в рамках избирательной кампании поднявшего вопрос о советской военной бригаде на Кубе. Кубинцы всегда квалифицировали статус института советского присутствия как «боевое соединение советских войск».

что согласно официальному заявлению кубинского МИД, данное заявление было сделано без консультаций с Гаваной и без каких-либо предварительных уведомлений, так еще Горбачевым была озвучена явно преувеличенная цифра подлежащего выводу советского контингента — 11 тыс. человек. Эта цифра предсказуемо вызвала сомнения не только в кубинской, но и западной прессе, заподозрившей либо дезинформацию, либо невнимательность главы советского государства [42]. Западные журналисты, опиравшиеся на данные *ИСС*, утверждали, что контингент составляет 7,7 тыс. человек (2,1 тыс. — сотрудники разведывательной базы в Лурдесе; 2,8 тыс. — военные советники и консультанты, работавшие в кубинских ВС; 2,8 тыс. — военнослужащие мотострелковой бригады, призванные обеспечивать защиту других советских военных на Кубе). По имиджу Горбачева был нанесен серьезный удар, имевший и внутривосточное измерение в СССР: произошло укрепление его образа как слабого политика [43, с. 4].

Описанное выше сомнительное заявление было сделано по итогам той встречи, когда американская сторона вновь повторила тезис о нерасширении НАТО на Восток. «Кубинская карта» ВТС с СССР оказалась в числе разменных в ходе нескольких раундов переговоров Москвы с Вашингтоном вокруг объединения Германии (1990—1991). Сдача советских позиций на Кубе наряду с другими уступками «уравновешивала» неисполненное в итоге обещание американского истеблишмента. В тот же день — 11 сентября — президент США Джордж Буш (1989—1993 гг.) высказал пожелание, по форме напоминавшее приказ, чтобы СССР ускорил вывод советских военных [44]. Данный эпизод истории советско-кубинских отношений еще раз доказывает, что советско-латиноамериканское ВТС является феноменом актуального прошлого. Ведь именно расширение НАТО на Восток, которое в Москве изначально пытались предотвратить в том числе и путем ухода с Кубы, стало фактором начала переговоров России и США по безопасности в 2021 г. и в итоге привело к началу СВО РФ на Украине в феврале 2022 г.

Рассматривать содержание советско-кубинских переговоров, начавшихся в середине ноября 1991 г. и носивших фатальный характер, представляется излишним. Отметим лишь принципиальные моменты. Во-первых, требование Кубы о том, что условием вывода советского контингента должна быть ликвидация военно-морской базы США в Гуантанамо, было фактически проигнорировано советскими переговорщиками. Речь шла об одностороннем режиме принятия решений, что повторяло в пародийном виде ситуацию с урегулированием Карибского кризиса без участия Кубы. Во-вторых, именно в ходе переговоров 1991 г., пожалуй, впервые советской стороной применительно к отношениям между Кубой и США стал активно применяться пресловутый термин «нормализация», ныне столь популярный как в западной, так и отечественной политологии [45]. Используя термин, введенный в 1970-е годы в США, и лексикон бывшего стратегического противника, советские переговорщики пытались тем самым успокоить кубинцев: от ухода с острова советских военных те якобы получают бонус «нормализации» с северным соседом. Цитируя слова советского представителя на переговорах — замминистра иностранных дел Ва-

лерия Дмитриевича Николаенко, — боливийская газета *Ноу* писала: «Он заверил, что вывод войск может содействовать процессу нормализации отношений между Кубой и США, и подчеркнул, что уже предприняты некоторые меры со стороны США по таким аспектам, как уменьшение интенсивности полетов и военных маневров вокруг Кубы» [46]. Вряд ли данные посулы оказывали успокаивающее действие на кубинцев. Характерно, что в ходе переговоров речь шла уже об эвакуации с Кубы 4 тыс. человек (2,8 тыс. военнослужащих и 1,2 тыс. членов их семей). Столь существенное несовпадение с указанными ранее 11 тыс. отравляло недоверием ткань переговоров, «переживших» к середине декабря 1991 г. три раунда. Двусмысленность порождал и тот факт, что уже в ноябре 1991 г. начался первый этап вывода советского контингента с Кубы, растянувшийся вплоть до 1993 г. Официальное юридическое оформление распада СССР, произошедшее 26 декабря 1991 г., стало симптомом того, что начавшийся процесс приобрел необратимый характер.

Парадоксально, но после распада СССР не произошло абсолютного обнуления ВТС ни с Никарагуа, ни с Кубой. Глиссада «падения Икара» советского ВТС с ЛКА хоть и имела вертикальную траекторию, завершилась, скорее, приземлением, чем катастрофой. Если в 1990 г. стоимость поставок вооружений со стороны СССР в центральноамериканский и карибский регионы в совокупности составляла 1,4 млрд долл., то в 1991 г. она снизилась до 600 млн, а затем в течение двух лет ежегодно исчислялась 100 млн долл. [47, с. 147]. Давала о себе знать мощная инерция накопленного потенциала. Падение произошло на пике и в момент кульминации советского лидерства на латиноамериканском рынке вооружений (по сравнению с ближайшим конкурентом в лице США). Нельзя исключать и того, что, в частности, за это доминирование СССР пришлось заплатить ценой своего существования. Стремление СССР изо всех сил обеспечить проекцию своей военной мощи (в чем латиноамериканский вектор был частным случаем) стало не последним фактором, повлекшим за собой перенапряжение советской экономики, а Запад дополнительно стимулировало к содействию максимальной дезинтеграции СССР.

Таким образом, в сфере ВТС Москве при жестком соперничестве с Вашингтоном удалось преодолеть отрыв, а затем нарастить преимущество. СССР старался не афишировать свое присутствие в ЛКА, но время от времени проводил демонстративные акции взаимодействия, чем добивался установления и сохранения баланса сил. После Карибского кризиса СССР избегал открытого противостояния с США, но на деле посредством ВТС сумел добиться усиления военного потенциала левого фланга ЛКА в противовес сектору правых диктатур. Латиноамериканское направление ВТС Москвы всегда находилось под пристальным вниманием западных СМИ и научного сообщества. Зачастую оно использовалось в политических играх, а запускаемая дезинформация, нацеленная на ослабление военно-политических связей, нередко активировала сильные деструктивные процессы. В истории феномена ВТС Советского Союза и ЛКА прослеживается

прямая корреляция между внутривосточными процессами внутри СССР, а также международной расстановкой сил в самом регионе, с одной стороны, и уровнем интенсивности и насыщенности самого сотрудничества — с другой.

Советско-латиноамериканское ВТС заложило основы современного процесса ВТС России с регионом. Используя терминологию диалектической философии, можно сказать, что российская фаза ВТС (антитезис) стала «отрицанием» советского периода (тезиса). Она вобрала в себя некоторые черты предыдущего этапа, но при этом и преобразовала ряд моментов. «Родимым пятном» осталась концентрация потоков поставок в одну страну — Венесуэлу [48; 49] как аналог кубинского направления для СССР. Вместе с тем произошла существенная диверсификация военных связей. Так, после 2004 г. на основе гибкой прагматичной политики Россия развивала ВТС с семью государствами региона [3; 4]. Две крупные эпохи военного трансрегионального сотрудничества обладают достаточным потенциалом и инерцией, чтобы иметь прогрессивное продолжение в будущем. Будет ли осуществлен их синтез в формате диалектического «отрицания отрицания», — покажет время.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Бородаев В.А. К вопросу об иностранном военном присутствии на Кубе. *Латинская Америка*. М., 1992, № 4, сс.22-27 [Borodaev V.A. K voprosu ob inostrannom voennom prisutstvii na Kube [On the issue of foreign military presence in Cuba]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1992, N 4, pp.22-27 (In Russ.).
2. Новицкий Е.Р. Прошлое и настоящее российско-перуанских отношений. *Латинская Америка*. М., 2018, № 11, сс.19-25 [Novickij E.R. Proshloe i nastoyashchee rossijsko-peruanskih otnoshenij [Past and present of Russian-Peruvian relations]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 11, pp.19-25 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0001465-0
3. Алексеева Т.А., Гореславский С.С. Военно-техническое сотрудничество России со странами Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2020, № 9. сс. 24-46 [Alekseeva T.A., Goreslavskij S.S. Voenno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo Rossii so stranami Latinskoj Ameriki [Military-technical cooperation of Russia with the countries of Latin America. Potential for development and risk factors]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 9, pp.24-46 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0010598-6
4. Jeifets V., Khadorich L. Russian Arms Trade in Latin America // Rouvinski V. and Jeifets V. (eds.). *Rethinking Post-Cold War Russian-Latin American Relation*. Routledge. New York and London. 2022, 286 p. DOI: 10.4324/9781003183372
5. Sizonenko A.I. Enfoques conceptuales de Rusia respecto a los conflictos en América Latina. *Iberoamérica*. Moscow, 2014, N 4, pp. 117-130.
6. Piatakov A.N. Cooperación entre Rusia y Argentina en el ámbito técnico-militar. *Iberoamérica*. Moscow, 2016, N 1, pp. 36-56.
7. Menon R. The Soviet Union, the Arms Trade and the Third World. *Soviet Studies*, vol.34, N 3, July 1982, pp. 377-396. DOI: 10.1080/09668138208411425
8. Goodman A.M. Gorbachev and Soviet Policy in the Third World. Mc Nair Papers. N 6. The Institute for National Strategic Studies. Tel Aviv, 1990, 23 p.
9. Varas A. Militares y armas en América Latina. *Nueva Sociedad*. Buenos Aires, 1988. N97, pp. 98-113.
10. Domínguez E. The Soviet Union and Central America views and policies: 1979-1987. *Central America: crisis and possibilities*. Stockholm, 1988, N 16, pp. 48-65.
11. Evanson R. Soviet Economic and Military Trade in Latin America. *World Affairs*. Sage Publication Inc., New Delhi, vol.149, N 2, 1986, pp. 75-85. Available at: <http://www.jstor.org/stable/20672092> (accessed 03.01.2022).

12. Aguila J.M. Soviet Activities and U.S. Interests in Latin America. *World Affairs*. Sage Publication Inc., New Delhi, vol.149, N 2, 1986, pp. 93-100. Available at: <http://www.jstor.org/stable/20672092> (accessed 03.01.2022).
13. Leyton Salas C.M. La política de transferencias de armas de Rusia hacia el Tercer Mundo y América Latina. *Revista Política y Estrategia*. Santiago de Chile. N107, 2007, pp. 58-84. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=5747156> (accessed 15.02.2022).
14. Laird R.F. Soviet Arms Trade with the Noncommunist Third World. *Proceedings of the Academy of Political Science*. New York, vol.35, N 3, pp. 196-213. Available at: <https://www.jstor.org/stable/1174128> (accessed 09.01.2022).
15. Laird R.F. The Latin American Arms Market: Soviet Perceptions and Arms Transfers, 1972-82. *Soviet Unión/Union Sovietique*. London, vol.12, N 3, 1985, 297 p.
16. Oswald J.Gregory y Strover Anthony J. (comps.). *La Unión Soviética y la América Latina*. Praeger Publisher, New York, 1972, 248 p.
17. Berrios R. Soviet-Latin American Economic Relation. Wilson Center, Washington D.C, 1988, 37 p. Available at: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/op227_soviet_latin_relations_berrios_1988.pdf (accessed 10.02.2022).
18. Berrios R. Relaciones económicas entre la Unión Soviética y América Latina. *Comercio Exterior*, Mexico, vol.40, N 5, Mayo 1990, pp. 425-436. Available at: <http://revistas.bancomext.gob.mx/rce/magazines/162/7/RCE7.pdf> (accessed 07.02.2022).
19. Romero A. América Latina: militares, integración y democracia. Universidad Simón Bolívar. Caracas, 2001, 190 p.
20. Tsokas K. The political economy of Cuban dependence on the Soviet Union. *Theory&Society*. University of California, N 9, 1980, pp. 319-362.
21. Berrios R., Cole B. Peru and the Soviet Union (1969-1989): Distant Partners. *Journal of Latin American Studies*. Cambridge, vol.23, Issue 02, May 1991, pp.365-384. DOI: 10.1017/S0022216X00014036
22. Berrios R. Relations between Nicaragua and the Socialist Countries. *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*. Cambridge, vol.27, N3, 1985, pp.111-139.
23. Suchliki J. Soviet Policy in Latin-America: Implications for the United States, *Journal of Interamerican Studies of World Affairs*. Cambridge, N29, vol. 2, 1987, pp.25-46.
24. World Military Expenditures and Arms Transfers. 1965-1974. U.S. Arms Control and Disarmament Agency. U.S. Government Printing Office. Washington D.C., 76 p.
25. Богомолов П. Забытая бригада. *Правда*. М., № 226 (26674). 27.09.1991. [Bogomolov P. Zabytaya brigada [Forgotten Brigade]. *Pravda*, Moscow. N 226 (26674), 27.09.1991 (In Russ.).
26. Биндер Д. Кубино-советские связи всегда раздражали США. ИНО ТАСС. КОМПАС (БПИ). М., 18.09.1991, № 182. [Binder D. Kubino-sovetskie svyazi vseгда razdrzhali SSHA]. Cuban-Soviet ties have always irritated the USA]. INO TASS. KOMPAS (BPI), Moscow, 18.09.1991, N 182. (In Russ.).
27. Escalante E. Acuerdo Nuclear Entre La Habana y Moscú. *El Universal*. México, 23.02.1969.
28. Why Soviet Warships Visited Cuba. *U.S. News&World Report*. Washington D.C, July 21, 1969.
29. ЮПИ о визите советских военных кораблей на Кубу. ТАСС, М., 13.07.1969, Лист 6-АД. [YUPI o vizite sovetskih voennykh korablej na Kubu. [UPI on the visit of Soviet warships to Cuba]. TASS, Moscow, 13.07.1969, 6-AD. (In Russ.).
30. World Military Expenditures and Arms Transfers. 1969-1978. ACDA, Washington D.C., 1980, 166 p.
31. World Military Expenditures and Arms Transfers. 1972-1982. ACDA, Washington D.C., 1984, 121 p.
32. World Military Expenditures and Arms Transfers. 1991-1992. ACDA, Washington D.C., 1994,156 p.
33. Manaut Benitez R. Democracia y fuerzas armadas en Cuba y Nicaragua. *Reflexiones en relación al debate latinoamericano. Estudios Latinoamericanos*. Mexico, vol.2, N3, 1987. Available at: <http://revistas.unam.mx/index.php/rel/article/view/46928> (accessed 14.02.2022).
34. Lewis A. Neil. U.S.-Soviet Knot on Nicaragua. *International Herald Tribune*. Paris, 16.12.1987.

Андрей Пятаков

35. Kapstein B.E. The Brazilian Defense Industry and the International System. *Political Science Quarterly*. New York, 1990-1991, vol.105, N4, pp.580-596.
36. The Military Balance. The International Institute for Strategic Studies. Stockholm, 1991-1992, 250 p.
37. Доклад Пентагона о советской помощи Никарагуа 23.10.1988. ТАСС, М., Лист 13-АД. [Doklad Pentagona o sovetskoj pomoshchi Nikaragua] Pentagon report on Soviet aid to Nicaragua] TASS, Moscow. 23.10.1988, 13-AD. (In Russ.).
38. Un líder sandinista admite que Nicaragua ha recibido más de 2.000 millones de dólares de la URSS. *El País*, Madrid, 08.11.1987.
39. Yopo B. Las relaciones soviético-latinoamericanas: evolución histórica y perspectivas. *Cono Sur*. Santiago, 1988, vol. VII, N2, pp.45-46.
40. Gorbachov sugirió a Reagan un pacto sobre Nicaragua. *El País*, Madrid, 13.12.1987.
41. Очередная фальшивка. Пресс-центр Министерства обороны СССР. *Правда*. М., №121 (26569), 25.04.1991. [Ocherednaya fal'shivka. Press-centr Ministerstva oborony SSSR [Another fake. Press Center of the USSR Ministry of Defense]. *Pravda*. Moscow, N121 (26569), 25.04.1991. (In Russ.).
42. Gallego-Díaz S. Gorbachev anuncia que sacará de Cuba a todos los soldados soviéticos. *El País*, Madrid, 12.09.1991.
43. Знает ли Горбачев, сколько наших солдат на Кубе? *Правда*. № 214 (26662), 13.09.1991 [Znaet li Gorbachev, skol'ko nashih soldat na Kube? [Does Gorbachev know how many of our soldiers are in Cuba?]. *Pravda*. Moscow, N 214 (26662), 13.09.1991. (In Russ.).
44. Bush desea que URSS acelere retirada tropas de Cuba. *EFE*, 11.11.1991.
45. Кодзоев М.А.-М. Проблема нормализации американо-кубинских отношений в конгрессе США. *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2019, т. 49, № 8, сс. 92-106 [Kodzoev M.A.M. Problema normalizacii amerikano-kubinskih otnoshenij v kongresse SSHA [The problem of the normalization of relations between the United States and Cuba in the US Congress]. *SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, Moscow, 2019, t. 49, N 8, pp.92-106 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032120680005969-9
46. González Vega G. Desacuerdo soviético-cubano sobre la retirada de tropas. *Hoy*. La Paz, 24.09.1991.
47. World Military Expenditures and Arms Transfers. 1993-1994. ACDA. Washington D.C., 1995, 173 p.
48. Розенталь Д.М. Венесуэльский узел в латиноамериканской политике Москвы. *Латинская Америка*, М. 2018, № 10, сс. 49-60 [Rozenal' D. M. Venesuel'skij uzul v latinoamerikanskoj politike Moskvu. [The venezuelan node in the Latin American policy of Moscow]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 10, pp.49-60 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0001040-3
49. Чемезов С.В., Гореславский С.С. Диверсификация российского экспорта вооружений: венесуэльский case study. *Мировая экономика и международные отношения*. М. 2019, т. 63, № 2, сс. 29-35 [Chemezov S.V., Goreslavskij S.S. Diversifikaciya rossijskogo eksporta vooruzhenij: vene-suel'skij case study. [Diversification of russian arms exports: venezuelan case study]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, vol.63, N 2, pp.29-35 (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-2-29-35

Andrey N. Piatakov (anpyatakov@yandex.ru)

Cand. Sci (Political), Leading Researcher at the Analytic Department of Latin America Institute of the Russian Academy of Sciences

B. Ordynka Str., 21/16, 115035, Moscow, Russian Federation

Military-technical ties between the USSR and Latin America as a phenomenon of the actual past

Abstract. The article analyzes the evolution of the Soviet-Latin American military-technical cooperation in the period from 1955 until 1991. The Latin American aspect is considered in the context of the general dynamics of cooperation with the "third world" regions. The compilation of the US Agency for Arms Control and Disarmament statistical data on the supply of weapons from the USSR to Latin America was carried out. The periodization of the development of Soviet-Latin American military-technical cooperation has been developed according to the criterion of the USSR and the USA volume of military-technical cooperation with the region. The vector of development of the USSR military relations with the Latin American allies is traced from the total lag in the 50s and 60s to the qualitative and quantitative superiority by the end of the 80s of the twentieth century. It is proved that by the time of the collapse of the USSR, it had significant superiority over the United States in military supplies to the region in terms of the gross volume and variety of types of weapons. The superiority of the United States consisted in diversifying the arms market, while the USSR concentrated on the "left triumvirate" - Cuba, Peru and Nicaragua. Here is expressed the hypothesis that the objective goal of the USSR military assistance was the formation of an international pole of left and communist orientation, as a counterbalance to right-wing dictatorships.

Key words: military-technical cooperation, armed forces, USSR, Latin America, "third world", Cuba, Peru, Nicaragua, USA.

DOI: 10.31857/S0044748X0020679-5

Received 25.02.2022.

ОБЩЕСТВО XXI ВЕКА

Л.Б.Николаева

Умная трансформация городов

Со второй половины XX в. во всем мире города росли ускоренными темпами. Стремительная урбанизация порождала как новые возможности, так и новые проблемы, требовавшие безотлагательных решений. В политике городского развития одним из вариантов таких решений стал переход к так называемой модели умного города. Несмотря на множественность трактовок, современный умный город трудно представить без широкого применения информационных и коммуникационных технологий. В статье рассматривается концепция умного города и анализируется ее воплощение в некоторых мегаполисах Латинской Америки, показаны достижения и сложности на пути интеллектуальной трансформации городов региона. Автор отмечает большой разрыв в уровне организации *smart*-городов внутри региона, их серьезную зависимость от зарубежных технологий. Особое внимание уделено таким городам, как Медельин, Буэнос-Айрес, Мехико, Рио-де-Жанейро, — региональным лидерам международных рейтингов *Smart City*.

Ключевые слова: цифровизация, урбанизация, умные города Латинской Америки, устойчивое развитие.

DOI: 10.31857/S0044748X0020680-7

Статья поступила в редакцию 26.01.2022.

Термин умный город, или *Smart City* возник в конце 1990-х годов и был связан со стремительной урбанизацией и сопровождающими ее вызовами. Изначально этот термин использовался тогда, когда речь шла о широком внедрении «зеленых» технологий в обустройство мегаполисов. В начале 2000-х годов акцент сместился в сторону *IT*-технологий, применяемых не только для обеспечения экологичности городов, но и почти во всех сферах человеческой деятельности. У авторов современных исследований нет единого

Людмила Борисовна Николаева — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра экономических исследований Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, д. 21/16 (nlb2008@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5892-7384>).

мнения относительно того, какие именно элементы и технологии определяют умный город, каков должен быть механизм его функционирования.

Среди наиболее цитируемых в данной области работ можно отметить исследования урбанистов Питера Холла, Тэву Нам и Терезы Пардо, Каримы Куртит и Петера Найкампа, Брайана Холланда, Андреа Занеллы, Никола Буя, Анжело Кастеллани, Лоренцо Вангелиста, Микеле Зорзи и ряда других.

Еще в 2000 г. П.Холл в своей статье определил умный город как городской центр будущего, ставший безопасным, экологически чистым и эффективным, так как все строения спроектированы, сконструированы из современных материалов и обслуживаются с использованием передовых технологий, датчиков, электроники, сетей, взаимодействующих с компьютеризированными системами базы данных и алгоритмов принятия решений [1]. Первостепенное значение Интернету вещей (*IoT*) в построении городской архитектуры отводят А.Занелла, Н.Буй, А.Кастеллани, Л.Вангелиста и М.Зори [2]. Такие ученые, как Т.Нам и Т.А.Пардо, ставят во главу угла развитие человеческого капитала. По их мнению, умный город — это в первую очередь гуманный город, где есть возможности использовать человеческий потенциал и развивать творческую жизнь [3]. К сторонникам «синтетического» определения относят себя К.Куртит и П.Найкамп [4], в работах которых отмечается, что умные города стали результатом применения наукоемких и творческих стратегий, направленных на повышение социально-экономических, экологических, логистических и конкурентных городских показателей. Б.Холланд отмечает особую роль в этом процессе высокообразованных людей, наукоемких рабочих мест, обеспечивающих высокую производительность труда [5]. Профессор Изабель Франко приходит к выводу, что сама концепция умного города стала пересечением или точнее объединением двух ранее существовавших подходов: с одной стороны, «нового урбанизма» Северной Америки и Европы 80-х годов прошлого века с идеей умного роста (идеи планирования более компактных городов, занимающих меньше земли и не наносящих ущерб окружающей среде), с другой — идеи умного города, основанного на взаимосвязи городского пространства и технологий [6, р. 283]. Происходит своего рода конвергенция технологий и городской инфраструктуры.

Свое понимание концепции умного города представляют эксперты Межамериканского банка развития (*Inter-American Development Bank, IDB*) [7, pp. 32-33] и ЭКЛАК ООН [8, р. 44]. Основная часть исследований по этой теме в Латинской Америке относится ко второму десятилетию XXI в., то есть они начались относительно недавно и носят ограниченный и фрагментарный характер. Были опубликованы работы с оценкой общей перспективы городского развития [9, pp. 197-207], по некоторым городам Бразилии [10; 11], Мексики [12], Колумбии [13; 14], а также Лиме [15] и Сантьяго-де-Чили [16].

В данной статье на основе анализа эмпирических данных автор формулирует общее определение умного города, выделяя характерные для мегаполисов Латинской Америки черты трансформаций, связанных с

IT-технологиями, и на конкретных примерах демонстрирует их преимущества и основные проблемы. При работе использовался метод контент-анализа, включая критический анализ имеющихся в распоряжении публикаций по теме исследования. Автор старалась руководствоваться принципом объективности, опираясь также на методы обобщения, сравнительного анализа и синтеза.

IT-ТЕХНОЛОГИИ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ УРБАНИЗАЦИИ

В Латинской Америке, как и во всем мире, со второй половины прошлого века стремительно набирает силу процесс урбанизации: если еще в 1950 г. доля населения, проживающего в городах, составляла только 42% от общей численности, то уже в 2014 г. она достигла 80%. Ожидается, что к 2050 г. этот показатель может приблизиться к 90%. Сегодня латиноамериканский регион является вторым в мире после Северной Америки по доле городских жителей [7, р. 23]. Однако урбанизация здесь происходила бессистемно. В итоге примерно 27% городского населения по-прежнему проживает в неформальных поселениях без надлежащего доступа к основным городским услугам. Нестабильность работы общественного транспорта, пробки на дорогах, загрязнение воздуха, большие объемы мусора и прочих отходов, ограниченный доступ к питьевой воде, базовым услугам — здравоохранению и образованию, а также отсутствие систем противодействия природным рискам и адаптации к изменениям климата, общественной безопасности являются распространенными проблемами латиноамериканских городов. Стихийный процесс урбанизации привел к большим различиям в качестве жизни как между городами, так и внутри каждого отдельно взятого города.

Еще одним быстро распространяющимся процессом в регионе, и таким же несовершенным и неравномерно распределенным, является цифровизация. По мере того, как информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) становятся более доступными, всеобъемлющими и дешевыми, они меняют городской ландшафт. Результатом удачной синергии этих двух явлений — урбанизации и цифровизации — стали умные города.

Именно в городах в первую очередь и наиболее ярко население ощутило на себе достижения процесса цифровизации. Возможности, открываемые новыми технологиями для городского развития, уже проявили себя и, вероятно, будут совершенствоваться. Ускоренными темпами развиваются облачные сервисы и большие данные, блокчейн, 5G, Интернет вещей, автономные транспортные средства, технологии виртуальной и дополнительной реальности, искусственный интеллект и другие технологии, формирующие умный город и влияющие на его качество и устойчивость.

Эксперты ЭКЛАК определяют умные города как модель городского развития, основанную на внедрении цифровых технологий для оптимизации и повышения эффективности городских операций и услуг с целью повышения качества жизни его жителей и сохранения и улучшения окружа-

ющей среды [8, р. 44]. Согласно некоторым оценкам, применение существующих технологических решений может привести к улучшению показателей качества жизни в городе на 10-30% [17].

Специалисты *IDB* трактуют понятие «умный город» несколько шире и относят его к тем городам, которые ставят в центр развития и планирования человека. По мнению экспертов банка, это — инновационный город, в котором используются информационно-коммуникационные технологии, внедряется комплекс технических решений и проводятся организационные мероприятия, направленные на достижение максимально возможного качества управления ресурсами и городских услуг, повышения их конкурентоспособности в целях создания устойчивых благоприятных условий проживания и пребывания, деловой активности нынешнего и будущих поколений. Бывший президент *IDB* (1988—2005 гг.) Энрике В.Иглесиас отмечает: «Недостаточно иметь умные города. У вас также должны быть умные граждане» [7, pp. 6, 32-33].

Обобщая описанные выше подходы, можно выделить следующие ключевые принципы умного города: ориентация на человека, комфортная и безопасная среда, экономическая эффективность, качественное и эффективное управление городскими ресурсами, технологичность городской инфраструктуры, открытость и доступность данных. Иными словами, в умном городе людям должно быть комфортно жить, бизнесу — эффективно работать, а местным органам власти должно быть легко управлять. В современном городе такой подход воплощается с помощью цифровой экосистемы, воедино связывающей все элементы городской инфраструктуры.

Среди многочисленных проблем, требующих решения, наиболее чувствительными для жителей латиноамериканских городов остаются отсутствие безопасности и управление рисками стихийных бедствий, городская мобильность, управление водными ресурсами и твердыми отходами.

Преобразование «традиционных» городов в умные становится реальной возможностью для правительств и граждан Латинской Америки и Карибского бассейна. Появление и бурное развитие здесь информационно-коммуникационных технологий делают эту трансформацию вполне возможной [18, pp. 5-37; 19, сс. 8-27; 20, сс. 7-22].

УМНЫЕ ГОРОДА КАК НЕИЗБЕЖНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Сегодня в мире существует около 165 проектов умных городов. Хотя области трансформаций и тип решений обычно схожи, их объем, охват и уровень сложности различаются в зависимости от размера города и ресурсов, которыми тот располагает для внедрения более или менее сложной технологической инфраструктуры.

Переход к умному городу включает в себя три составляющие: процессы, технологии и людей. При таком подходе городские правительства в Латинской Америке как основные заинтересованные лица тесно связаны с

IT-компаниями (*IBM, Cisco, Siemens, Huawei, Hewlett Packard, Esri, Telefónica-Movistar, Microsoft, Everis, IDOM, Intel* и др.), завязаны на международную кооперацию (*Agence Française de Développement, AFD; International Urban Cooperation, IUC; Agencia Española de Cooperación Internacional para el Desarrollo, AECID; German Cooperation, GIZ*), контакты с университетами и исследовательскими центрами (*Korea Research Institute for Human Settlements, KRIHS; Business School Universidad de Navarra, IESE*), руководствуются положениями и рекомендациями таких международных организаций, как *IDB*, Всемирный банк, ООН и ее специальные программы — *PNUD* и *ONU-HABITAT*. Хотя круг представленных в регионе технологических компаний весьма широк, центральными игроками по внедрению, продвижению и распространению интеллектуального урбанизма являются *IBM, Cisco* и *Siemens* [6, p. 287].

В 2010 г. *IBM* была запущена программа-конкурс *Smarter Cities Challenge*. В период с 2010 по 2016 г. были отобраны в общей сложности 134 города, в том числе 15 в Латинской Америке. Первым среди латиноамериканских городов-победителей стал в 2010 г. Рио-де-Жанейро, открывший свои двери *IBM* для совместных решений в такой нише, как управление информацией и использование социальных сетей в работе различных государственных структур. После своего участия в первом этапе *Smarter Cities Challenge*, в рамках государственно-частного партнерства между префектурой города и *IBM* был создан Операционный центр Рио (*Centro de Operaciones Río, COR*) — один из знаковых продуктов, продвигаемых *IBM* по всему миру, позволивший Рио-де-Жанейро свое занять место среди умных городов.

Cisco делает акцент на Интернете вещей, стратегия компании в основном ориентирована на «оцифровку» городской инфраструктуры. Например, в таких мегаполисах, как Сантьяго и Буэнос-Айрес, *Cisco* разработала проекты доступа в Интернет в общественных местах и системы интеллектуального освещения.

Аналогичные технологические решения являются частью стратегии развития «умных» городов, предлагаемых *Siemens*. В Колумбии компания разработала интеллектуальные системы дорожного движения в 34 городах, а в Мехико внедрила систему управления интермодальными перевозками для снижения уровня потребления энергии и загрязнения воздуха. Среди масштабных инициатив — создание Атласа цифровизации (*The Atlas of Digitalization*) различных городов, в том числе Буэнос-Айреса и Сан-Паулу [21].

Анализ некоторых документов и программ международных организаций (Цели устойчивого развития (ЦУР), Новая городская повестка (*Nueva Agenda Urbana, NAU*) и др.), являющихся своего рода руководством к действию во всех странах, свидетельствует о неизбежном и безальтернативном выборе стратегии развития городов. Цифровые технологии ставятся на службу «устойчивости, интеграции и процветания» в городах как способ ускорить выполнение ЦУР [22].

Важную роль в распространении умного урбанизма в Латинской Америке сыграл *IDB*. Так, с 2011 г. банк консультирует, оказывает техническую помощь и финансирует разработку и выполнение планов действий по таким вопросам, как мобильность, безопасность, окружающая среда и стихийные бедствия в более чем 15 городах региона.

Профессор Национального университета Колумбии И.Д.Франко в общей стратегии перехода от обычного к умному городу в Латинской Америке выделяет три взаимодополняющие стратегии [6, pp. 289–290]. Первой стратегией стала разработка конкретных инструментов планирования такого рода перехода, как в случае с г. Кампинас (Бразилия) с его Стратегическим планом умного города (*Plan Estratégico Ciudad Inteligente, PECCI*), разработанным в русле ЦУР, или в Сантьяго — Планом умного города 2014 г. (*Plan Ciudad Inteligente de 2014*) и впоследствии — Региональной стратегической программой (*Santiago Smart City*).

Вторая стратегия состоит во включении конкретных программ в существующие программы развития. Так обстоит дело в Мехико, где открытые правительственные проекты и дорожная карта умной мобильности, предполагающая создание Центра управления и инноваций, были включены в Программу развития на 2019—2024 гг. Аналогичным образом колумбийские города Богота и Медельин включили инициативы по обучению цифровой грамотности, созданию электронного правительства, интеллектуальной мобильности, безопасности и окружающей среде в общие планы развития.

Третья стратегия по внедрению умных решений в регионе заключается в развитии таких знаковых проектов, как *Buzios Smart City* в Бразилии, направленных на повышение энергоэффективности и широкого внедрения возобновляемых источников энергии, или создание Оперативного центра *COR* в Рио-де-Жанейро.

Но можно добавить и четвертую стратегию. Помимо проектов превращения существующих городов в «умные» появились урбанистические проекты возведения *Smart City* с нуля. Аналогами послужили южнокорейский Международный деловой район Сонгдо (*Songdo IBD*), в котором, согласно задумке, не только дома, но и вся городская структура должны были управляться смарт-системами, или Масдар Сити в Абу-Даби (ОАЭ) — первый в мире проект зеленого города с нулевым выбросом углерода или экопоселение *PlanIT Valley* в Португалии, которое должно стать не только зеленым городом, но и европейским центром высоких технологий. В Латинской Америке попытку материализовать такую задумку — создание смарт-города с нуля — предприняли в мексиканском штате Керетаро более десяти лет назад. Предполагалось, что в новом городе *IQ Smart City — Ciudad Maderas* площадью 400 га, поселятся 200 тыс. жителей, для которых построят 60 тыс. домов. Проект был задуман как город с экологичной инфраструктурой и устойчивыми чистыми источниками энергии, связанный сетью Интернет и новейшими мобильными технологиями, охватывающими все сферы — от системы общественного транспорта до сбора мусора. Однако по разным причинам мечты урбанистов так и не

воплотились в жизнь, несмотря на выделенные финансовые средства и на наличие передовых достижений высоких технологий.

УМНЫЕ ГОРОДА ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В МИРОВЫХ РЕЙТИНГАХ

В русле глобального тренда все больше и больше городов Латинской Америки пытаются принять и дополнить модель умного города. Их администрации включаются в гонку за звание лучшего умного города, что зачастую приводит к подмене понятий «быть» и «казаться». Рейтинги умных городов составляют разные научно-исследовательские институты и IT-компании: *Global Smart City Index* [23], *EasyPark Smart Cities Index* [24], *IESE Cities in Motion Index* [25], *Top 50 Smart City Governments* [26]. Ранжирование в них отличается концептуальными походами к понятию *Smart City* и, соответственно, различными наборами показателей и индикаторов.

Одним из масштабных исследований, посвященных умным городам, является *Smart City Index*, составляемый Международным институтом развития менеджмента (*International Institute for Management Development, IMD*) и Сингапурским университетом технологий и дизайна (*Singapore University for Technology and Design, SUTD*). Согласно отчету *Smart City Index 2020*, среди латиноамериканских городов наиболее высокие позиции заняли колумбийский Медельин (72-е место из 125), за ним следовали Буэнос-Айрес (88-е) и Мехико (90-е). В список попали также Сантьяго-де-Чили и Богота (91-е и 92-е места), бразильские Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро (100 и 102-е). Однако к 2021 г. позиции всех латиноамериканских городов — участников рейтинга ухудшились, и лишь Буэнос-Айрес оказался в числе замыкающих первую сотню умных городов — на 98 месте. Медельин опустился до 101 позиции, Мехико — 108, Сантьяго — 110, Богота — 116, Сан-Паулу — до 117 и Рио-де-Жанейро — до 118 позиции из общего списка в 118 городов. Мировыми лидерами среди умных городов стали Сингапур, Цюрих и Осло. Для более полной картины отметим, что Москва занимает 54 строчку, а Санкт-Петербург — 79. При этом исследователи отмечают, что 90% городов по всему миру не имеют официальной стратегии умной трансформации.

В целом комплекс факторов, которые влияют на итоговую оценку по каждому городу, довольно широк. Чтобы выйти на заметную позицию в рейтинге, город должен реализовать, например, электронные очереди и записи по Интернету на прием в медицинские и госучреждения. Подняться также помогают грамотная организация общественного транспорта и дорожного движения. Почти во всех рейтингах учитываются такие параметры, как производительность, устойчивость, доступность, благополучие, пригодность для жизни, управляемость. Однако эти критерии слабо отражают реальные выгоды и потери от формирования умного города, поскольку фокусируются главным образом на оценках деятельности органов власти в достижении целей городского развития.

Вопросы о том, как, где и в какой степени внедрять передовые технологии, городские власти решают по-разному. В Рио-де-Жанейро и Медельине, например, местная власть не занимается проблемами цифровизации и инноваций и не выделяет средства на цифровизацию, в Рио-де-Жанейро политика координации с частным сектором по этим вопросам не проводится. Практика выделения специальных ассигнований на цифровизацию отсутствует также в Сантьяго. А в Буэнос-Айресе, Мехико, Сан-Паулу и Монтевидео учреждения, отвечающие за предоставление комплексных технологических решений, напрямую подчиняются главе городской администрации и имеют свой бюджет. В Сан-Паулу, например, это — Департамент информации и технологий с бюджетом почти в 27 млн долл., в Монтевидео — Управление устойчивого и умного развития с бюджетом в 15 млн долл., в Мехико — Цифровое агентство общественных инноваций с бюджетом в 8 млн долл. [8, p. 45].

Примечательно, что в Латинской Америке появились свои инновационные компании, активно включившиеся в процесс технологического обновления городов. Уместно вспомнить *Grow Mobility* — крупнейшую компанию «микромобильности» на континенте, которая предлагает в аренду более 135 тыс. единиц велосипедов и самокатов в шести странах. *Grow Mobility* образовалась в результате слияния мексиканской *Grin* и стартапа *Yellow* из Сан-Паулу. Компания ориентируется на города с высокой плотностью населения и плохо организованной системой общественного транспорта, а следовательно, высоким спросом на подобные средства передвижения. *Grow Mobility* сотрудничает с *Rappi* — колумбийским сервисом, работающим на базе мобильного приложения по доставке еды на дом, конкурентом *Uber Eats* [27]. *Rappi* была создана в 2015 г., имеет офисы в Сан-Паулу и Мехико и сегодня присутствует более чем в 200 городах Колумбии, Мексики, Коста-Рики, Перу, Эквадора, Чили, Аргентины, Уругвая и Бразилии.

CASE STUDY

Согласно рейтингу *Smart City Index 2020*, Медельин является самым «умным» в регионе и получил более высокие оценки по сравнению с такими городами, как Милан, Будапешт, Токио, Осака. Это при том, что лет 25 назад его называли самым опасным на планете: там располагалась штаб-квартира наркобарона Пабло Эскобара. Сейчас Медельин — быстро развивающийся мегаполис с отличной инфраструктурой, современный, чистый и относительно безопасный. Уже в 2012 г. *Urban Land Institute* признал его самым инновационным городом мира (тогда он обошел Тель-Авив и Нью-Йорк) [28], затем последовала награда Гарвардского университета за развитие градостроительства [29].

Символом необычной городской трансформации Медельина стали не парки беспилотных автомобилей и не искусственный интеллект, а открывшаяся в 2004 г. канатная дорога. Она превратилась не просто в туристиче-

скую достопримечательность, а в прямом смысле в спасательный круг, сократив время поездки жителей бедных горных окраин на работу в центр города с двух часов до 20 минут.

Практически все жители, которым еще не так давно были практически недоступны даже базовые услуги, сегодня имеют полный доступ к образованию, здравоохранению, транспорту и широкому спектру культурных, экономических и прочих онлайн-сервисов, большинство из которых бесплатны. Многие эксперты сходятся во мнении, что секрет успеха в том, что город не рассматривал технологии как самоцель. Технологические и социальные изменения были умело интегрированы в общее улучшение повседневной жизни.

Мэр Медельина (2008—2011 гг.) Алонсо Салазар Харамильо начал строить и развивать цифровую экономику, создал инновационный район под названием *Ruta N* и предоставил офисы, начальное финансирование, экспертизу и другую поддержку высокотехнологичным стартапам. В 2012 г. мэром стал Анибал Гавариа Корреа, при котором была принята серия программ, направленных на борьбу с опасными наводнениями и оползнями, были установлены датчики контроля дождя, уровня воды, состояния почв и пр. по всему городу. С помощью приложения смартфонов граждане могли не только получать информацию, но и дополнять ее своими собственными наблюдениями и фотографиями потенциальных опасностей. В городе были созданы более 150 общественных бесплатных зон *Wi-Fi*, более 500 бесплатных точек доступа к компьютерам, 48 образовательных центров, предлагающих бесплатные онлайн-занятия, общегородская онлайн-система в сфере здравоохранения. Для улучшения мобильности и снижения выбросов CO₂ мэр Федерико Гутьеррес (2016—2019 гг.) вывел на линии десятки электробусов, организовал общегородскую бесплатную услугу проката велосипедов и выделил под них более сотни километров дорожек. Практически любую услугу стало возможно подключить, остановить или оплатить через веб-браузер или смартфон. Жители могут получать онлайн-обновления городского законодательства, политики и новых проектах мэрии. Даниэль Кинтеро Калье (2020 — н/в), бывший заместитель министра цифровой экономики Колумбии, продолжил линию предыдущих мэров по увеличению инвестиций в образование, инфраструктуру, высокотехнологичные проекты [30]. Такая последовательность дала свои результаты.

В итоге в Медельине сформирована интегрированная система безопасности и действий в чрезвычайных ситуациях, которая, в случае необходимости, координирует работу более десяти государственных учреждений, отвечающих за безопасность, транспорт и здравоохранение.

Среди важных улучшений — внедрение информационно-цифровых технологий для изменения интенсивного и откровенно опасного автомобильного движения в городе. В рамках Интеллектуальной системы мобильности Медельина (*Sistema Inteligente de Movilidad de Medellín, SIMM*) используются сотни камер наблюдения за дорогами города на

предмет каких-либо инцидентов, 600 объединенных в единую сеть светофоров и 120 светофоров с датчиками, способными фиксировать информацию о дорожном движении (интенсивность, загруженность, средняя скорость и т.д.). Кроме того, в системе имеется парк из 3800 автобусов, оснащенных *GPS* и датчиками измерения скорости и оценки загруженности этих автобусов и дорог в режиме реального времени [30]. Информация, генерируемая каждым компонентом *SIMM*, передается в Центр управления мобильностью министерства транспорта и дорожного движения. Благодаря такому контролю, который охватывает почти 80% транспорта, удалось на 24% сократить количество дорожно-транспортных происшествий [7, pp. 80-81].

На втором месте в рейтинге «умных» городов региона и лидером рейтинга 2021 г. стал Буэнос-Айрес. Высокие оценки город получил по таким показателям, как зеленые насаждения, доступ к мероприятиям и объектам культуры, информации о работе транспорта и ситуации на дорогах. Буэнос-Айрес также существенно продвинулся в решении проблем городского планирования, безопасности граждан, борьбы с коррупцией, трудоустройства. В определенной степени этому способствовало использование открытых данных и онлайн-формата в документообороте.

Чтобы решить проблему высокого уровня преступности, в 2011 г. власти Буэнос-Айреса пошли по пути внедрения новых технологий в работу полиции (оснащение компьютерами с подключением к сетям передачи голосовых сообщений и больших данных, установка камер видеонаблюдения и т.д.). В юрисдикции Буэнос-Айреса эта система была интегрирована в аварийные службы и центры 911.

В аргентинской столице создан Единый центр координации и управления чрезвычайными ситуациями, который принимает звонки и координирует действия компетентных органов и территорий по каждому конкретному случаю — от чрезвычайных ситуаций в здравоохранении до управления дорожным движением и транспортом. Система позволяет наладить сотрудничество и подключить в случае необходимости к работе такие учреждения, как федеральная полиция, пожарная служба, энергетические и водохозяйственные компании и др.

Организация системы устойчивой мобильности является еще одним достижением Буэнос-Айреса. Помимо запуска на линии с 2018 г. метробусов и электробусов, особое внимание уделялось использованию велосипедного транспорта и с недавнего времени электрических скейтбордов и самокатов, для езды на которых выделено более 200 км специальных дорожек. В освещении улиц город перешел на использование светодиодных ламп.

Развитие Буэнос-Айреса как умного города институционально поддерживается Секретариатом умного города и образовательных технологий, подчиняющегося министерству образования и инноваций правительства города. На всемирном конгрессе *Smart City Expo*, который проходил в

2021 г. в Барселоне, аргентинская столица получила награду «Умный город 2021» за представленный план управления бытовыми отходами. В Буэнос-Айресе применяется комплексный подход к обращению с твердыми бытовыми отходами, в рамках которого «поощряется раздельный сбор мусора, а также обеспечивается возможность постоянно сокращать объемы отходов, поступающих на местные свалки» [31].

Мехико оказался на третьем месте среди «умных» городов Латинской Америки. Охват цифровыми технологиями в Мехико стал набирать силу на рубеже тысячелетий. Одной из первых инициатив тогдашнего главы правительства города Андреса Мануэля Лопеса Обрадора (2000—2006 гг.) было создание центров цифрового обучения, среди задач которых — включение наиболее обездоленных слоев населения в информационное общество. При администрации Марсело Эббарда (2006—2012 гг.) первые бесплатные точки доступа в Интернет были установлены в метро, а уже к 2015 г. на различных линиях было 24 таких киберцентра. В 2012 г. принята Повестка развития Федерального округа как города цифровых технологий и знаний. Помимо консультаций с гражданами по объему и содержанию *IT*-проектов, включенных в «Повестку», горожане также активно высказались по поводу расположения камер видеонаблюдения. Наконец, уместно упомянуть о Едином окне прозрачности, позволяющем гражданам получать доступ к публичной информации от субъектов управления Федерального округа через простой, доступный и удобный веб-интерфейс [32, р. 57].

При главе правительства Мехико Мигеле А.Мансере (2012—2018 гг.) реализация стратегии перехода к *Smart city*, среди прочего, предусматривала доступ к бесплатному *Wi-Fi* (с помощью проекта «Мексика подключена») в школах и общественных местах, переход к электронному здравоохранению, электронному правительству через мобильные приложения управления госуслугами; организацию чистого и устойчивого города за счет расширения проката велосипедов и использования скоростных автобусов или метробусов.

Как уже отмечалось выше, отправной точкой Рио-де-Жанейро на пути к умному городу стала необходимость решить давнюю проблему — свести к минимуму последствия стихийных бедствий. Только в 2010 г. оползни унесли жизни 200 человек, а 11 тыс. человек были вынуждены покинуть свои дома. По договоренности с компанией *IBM* городская администрация приняла решение организовать центр, в который стекалась бы информация о погоде, состоянии почв, ситуации на дорогах и т.д. Так был открыт Операционный центр Рио (*Centro de Operaciones Río, COR*). Муниципалитет Рио-де-Жанейро вкладывал средства в метеорологические радары, сеть дождемеров и другие инновационные решения. Всего в центр поставлялись данные более 30 ведомств и, соответственно, появилась возможность обеспечить обратную связь, скоординировав работу этих ведомств. Центр работает 24 часа в сутки, его специалисты следят за транспортной системой, работой энергосетей, связью, общественной безопасностью и здоровьем,

анализируют различные данные, в том числе прогнозы погоды, выявляют проблемы и передают информацию для принятия мер реагирования на нестандартные ситуации [7, р. 37]. Благодаря обмену данными время реагирования на дорожно-транспортные происшествия сократилось на 25%. *COR* также использовался для организации логистики крупных мероприятий, таких как карнавал, Чемпионат мира по футболу 2014 г. или летние Олимпийские игры 2016 г. Информация из *COR* ежедневно публикуется в социальных сетях (*Facebook, Twitter*) и рассылается на мобильные устройства пользователей.

Этот проект является пионером в области управления городским хозяйством в Латинской Америке и стал международным эталоном. Хотя другие латиноамериканские города тоже создали подобные центры управления и контроля, пока ни один из них не достиг уровня *COR*. В целях улучшения государственного управления был открыт Центр обслуживания граждан *Central 1746 (Central 1746)*. За первые пять лет работы степень удовлетворенности *Central 1746* составила более 70%. Среди наиболее востребованных услуг — вывоз мусора, прием жалоб на неправильную парковку, незаконную застройку, вызов на ремонт фонарей освещения, выбоин на дорогах, уход за деревьями. Центр способен обрабатывать одновременно до 300 звонков и 600 тыс. звонков в месяц. Связаться с центром можно по телефону, через приложения для смартфонов или через сайт [7, р. 103].

В качестве примера умных решений по сбору мусора также можно привести город Иту (штат Сан-Паулу, Бразилия). В рамках государственно-частного партнерства здесь разработана и применяется система раздельного сбора мусора. Более 3 тыс. контейнеров, предназначенных для сбора органических, перерабатываемых и неперерабатываемых отходов, снабжены специальными датчиками. Каждый из них подключен к системе мониторинга, способной благодаря специально разработанному для этого программному обеспечению сигнализировать о необходимости вывоза или замены контейнера. При установке таких контейнеров в том или ином месте учитывается наличие и удаленность от мусороперерабатывающих или утилизирующих предприятий. Определение маршрутов сбора в соответствии с загрузкой каждого контейнера сокращает количество улиц, по которым необходимо проехать грузовику, а также время и затраты на топливо. Принят во внимание и вопрос санитарии: герметичность контейнера предотвращает попадание мусора на улицу.

Примечательно, что весной 2022 г. новый банк *BRICS* принял решение о выделении 90 млн долл. на кредитование субзаемщиков устойчивой инфраструктуры в государственном и частном секторах города Сан-Паулу, также участника рейтинга *Smart City Index*. Кредитные средства должны быть использованы для реализации проектов в сфере городского развития, экологически чистой энергетики, ирригации, водных ресурсов и санитарии [33].

Исходя из анализа существующих международных документов, отметим, что концепция умного города как модели городского управления представляется фактически единственно возможной, а принятие идеи умного урбанизма со стороны городских органов власти в контексте таких международных соглашений, как ЦУР или «Новая городская повестка», становится практически обязательным.

Однако трансформация «традиционного» города в умный — процесс сложный и не всегда реализуемый, многомерный характер бывает неоправданным, а формальные признаки умного города не всегда свидетельствуют о том, что он является таковым. Цели создания такого города могут изменяться по мере изменения приоритетов социально-эколого-экономической политики. В конечном итоге все это должно делаться в интересах людей — активных участников и основных бенефициаров таких преобразований. Использование информационных и коммуникационных технологий должно быть инструментом, а не самоцелью. К тому же технологический охват, который тоже должен быть «умным», имеет свои пределы.

Латинская Америка заслуживает признания за усилия, которые она предпринимает для реализации концепции *Smart City*. Население латиноамериканских стран, как ожидается, будет расти, а значит, если опоздать с умной трансформацией городов, то вместо современных интеллектуальных мегаполисов можно получить новые городские трущобы.

Конечно, проекты умных городов в большинстве случаев требуют значительных капиталовложений. В странах региона развитие умного градостроительства осуществляется с разной степенью планирования и координации. В некоторых случаях в городах существует стратегический проект, в других — реализуются конкретные инициативы, зачастую без планов цифровой модернизации. Как правило, города с самым высоким цифровым развитием — это крупнейшие мегаполисы с самым высоким объемом производства на душу населения. Они берут на себя значительные обязательства по более эффективному управлению городской инфраструктурой и установлению более гармоничных «отношений» с окружающей средой, максимально используя ИТ-технологии для реализации указанной цели. Однако в большинстве городов Латинской Америки еще не определены ни политика, ни программы, ни действия, которые позволили бы им внедрять основанные на ИКТ инновации, необходимые для обеспечения устойчивого управления. К тому же сохраняется сильный цифровой разрыв — большие различия между городами в плане оснащения и использования цифровизации, а также фактически 100% зависимость от зарубежных технологий (и программного обеспечения, и аппаратных компонентов) и, соответственно, работы зарубежных технологических компаний. Стоит учитывать и тот факт, что, активно пользуясь ИТ-технологиями, жители размещают в цифровом пространстве все больше информации о себе, в том числе кон-

фиденциальной, поэтому проблема цифровой безопасности становится особенно актуальной.

Нельзя обойти вниманием ситуацию, связанную с пандемией *COVID-19*, которая серьезно повлияла на повседневную жизнь городов и ускорила цифровую революцию. Типичные для умного города до пандемии приоритеты цифровизации — безопасность и мобильность — в определенной степени уступили место сектору здравоохранения. Стоит также отметить переход на новый удаленный формат работы, рост электронной коммерции развитие платформ по доставке еды и прочих товаров на дом, а также ряд других нововведений. Возможно, что вынужденная цифровая трансформация позволит многим латиноамериканским городам активно внедрять элементы умного города.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Hall P. Creative cities and economic development. *Urban Studies*. 2000, vol 37(4), pp.639–649. Available at: <https://discoversocialsciences.com/wp-content/uploads/2020/06/Hall-Creative-Cities-and-Economic-Development.pdf> (accessed 09.12.2021).
2. Zanella, A., Bui, N., Castellani, A., Vangelista, L., Zorzi, M. Internet of things for smart cities. *IEEE Internet of Things Journal*. Vol. 1, N1, Feb. 2014, pp.22-32. Available at: http://www.dei.unipd.it/~zanella/PAPER/CR_2014/IoTSmartCity2014_CR.pdf (accessed 20.11.2021).
3. Nam T., Pardo T.A. Conceptualizing Smart City with Dimensions of Technology, People, and Institutions. *The Proceedings of the 12th Annual International Conference on Digital Government Research*. June 12 - 15, 2011, pp. 282-291. Available at: <https://dl.acm.org/doi/abs/10.1145/2037556.2037602> (accessed 29.11.2021).
4. Kourtit K., Nijkamp P. Smart Cities in the Innovation Age. *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. Vol. 25. N2. June 2012, pp.93–95. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13511610.2012.660331> (accessed 17.11.2021).
5. Holland B. Typologies of national urban policy: A theoretical analysis. *Cities*. 2015, pp.125–129. Available at: <http://www.thecyberhood.net/documents/papers/BH.pdf> (accessed 11.11.2021).
6. Franco I. Las smart cities en la agenda del planeamiento y la gobernanza urbana en América Latina. National University of Colombia. Cuadernos de Geografía. *Revista Colombiana de Geografía*. July 2021, pp.280-296.
7. BID. La ruta hacia las smart cities: Migrando de una gestión tradicional a la ciudad inteligente. Mauricio Bouskela, Márcia Casseb, Silvia Bassi, Cristina De Luca y Marcelo Facchina. Monografía del BID, 2016, 454 p.
8. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL). Tecnologías digitales para un nuevo futuro (LC/TS.2021/43), Santiago, 2021. 98 p.
9. Marchetti D., Oliveira R., Roder Figueira A. 2019. Are Global North Smart City Models Capable to Assess Latin American Cities? A Model and Indicators for a New Context. *Cities*. Vol.92, September 2019, pp.197-207. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.04.001> (accessed 12.10.2021).
10. Pinheiro Junior L. The Brazilian smart cities: a national literature review and cases examples. *Smart City Emergence. Cases From Around the World*. Elsevier. 2019, pp.351-365. Available at: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-816169-2.00017-1> (accessed 02.09.2021).
11. Gonzalez Lima E., Kowal Chinelli C., Azevedo Guedes A.L., Garrido Vazquez E., Hammad A.W.A., Naked Haddad A., Pereira Soares C.A. Smart and Sustainable Cities: The Main

Guidelines of City Statute for Increasing the Intelligence of Brazilian Cities. *Sustainability*. 2020, 12(3), 1025. Available at: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/3/1025> (accessed 07.10.2021).

12. Alvarado-López R.A. Ciudades inteligentes y sostenibles: una medición a cinco ciudades de México. *Estudios Sociales. Revista de Alimentación Contemporánea y Desarrollo Regional*. México, Vol.30, N 55, enero-junio de 2020, pp.1-28. Available at: <https://doi.org/10.24836/es.v30i55.860> (accessed 07.12.2021).

13. Franco I. Políticas urbanas en movimiento: Bogotá y Medellín en la era de las smart cities. *Conference: XIV Coloquio Internacional de Geocrítica Las utopías y la construcción de la sociedad del futuro*. Barcelona, Universidad de Barcelona, Mayo 2016, pp.1-16.

14. Irázabal C., Jirón P. Latin American Smart Cities: Between Worlding Infatuation and Crawling Provincialising. *Urban Studies*. 2020, vol.58 (3), pp.507-534. Available at: <https://doi.org/10.1177/0042098020945201> (accessed 09.01.2022).

15. Copaja-Alegre M., Esponda-Alva C. Tecnología e innovación hacia la ciudad inteligente: Avances, perspectivas y desafíos. *Bitacora Urbano Territorial*. Bogotá. 2019, 29(2), pp.59-70. Available at: <https://doi.org/10.15446/bitacora.v29n2.68333> (accessed 11.02.2021).

16. Jirón, Paola, Walter A. Imilán, Carlos Lange, y Pablo Mansilla. Placebo Urban Interventions: Observing Smart City Narratives in Santiago de Chile. *Urban Studies*. 2020, vol.53 (3), pp.601-620. Available at: <https://doi.org/10.1177/0042098020943426> (accessed 16.12.2021).

17. Construyendo ciudades inteligentes en América Latina y el Caribe. November 22, 2018. Available at: <https://blogs.IDB.org/ciudades-sostenibles/es/ciudadesinteligentes-smartcities-americalatina-caribe/> (accessed 16.12.2021).

18. Razumovskiy D.V., Moseykin Y.N. Digitalization in Latin America and opportunities for Russian companies. *Iberoamérica*, Moscow, 2022, N1, pp.5–37.

19. Симонова Л.Н. Цифровая трансформация экономики Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2022, № 5, сс.8–27. [Simonova L.N. Tsifrovaya transformatsiya ekonomiki Latinskoy Ameriki [Digital transformation of the Latin American economy]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, N 5, pp.8–27. (In Russ.).

20. Ермольева Э.Г. Влияние информационно-коммуникационных технологий на латиноамериканский рынок труда. Текущие изменения в формах занятости. *Латинская Америка*. М., 2021, № 4, сс.7–22. [Ermol'eva Eh.G. Vliyanie informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologij na latinoamerikanskij rynek truda. Tekuschie izmeneniya v formakh zanyatosti [The impact of ICTs on labour market in Latin America. Recent trends and changes in the forms of employment]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 4, pp.7-22. (In Russ.).

21. The Atlas of Digitalization - How are cities transforming? Available at: <https://atlas.dc.siemens.com/en/> (accessed 11.12.2021).

22. World Cities Report 2020. The Value of Sustainable Urbanization. United Nations Human Settlements Programme (UN-Habitat). Nairobi. Available at: https://unhabitat.org/sites/default/files/2020/10/wcr_2020_report.pdf (accessed 05.12.2021).

23. IMD and SUTD. *Smart City Index*. Available at: <https://www.imd.org/smart-city-observatory/smart-city-index/> (accessed 20.12.2021).

24. The Cities of the Future Index. Available at: <https://www.easyparkgroup.com/> (accessed 23.12.2021).

25. IESE Cities in Motion Index 2020. Business School. University of Navarra. Available at: <https://media.iese.edu/research/pdfs/ST-0542-E.pdf> (accessed 23.12.2021).

26. Smart City Governments. Eden Strategy Institute and ONG&ONG. Available at: <https://www.smartcitygovt.com/> (accessed 21.12.2021).

27. 10 empresas más innovadoras en Latinoamérica. 19 junio 2019. Available at: <https://datta.com.ec/articulo/10-empresas-mas-innovadoras-en-latinoamerica> (accessed 09.09.2021).

28. Which Cities Are the World's Most Innovative? *Urban Land*. Available at: <https://urbanland.uli.org/economy-markets-trends/which-cities-are-worlds-most-innovative-winner/> (accessed 29.11.2021).

29. Colombia's Medellín wins Harvard award for urban design. *Colombia Reports*. Available at: <https://colombiareports.com/amp/colombia-medellin-wins-harvard-award-urban-design/> (accessed 29.11.2021).

30. How Medellín, Colombia, Became the World's Smartest City. *Newsweek*. Available at: <https://www.newsweek.com/2019/11/22/medellin-colombia-worlds-smartest-city-1471521.html> (accessed 29.07.2021).

31. Buenos Aires recibió el premio a la Ciudad Inteligente 2021. *El Cronista*. Available at: <https://www.cronista.com/informacion-gral/buenos-aires-premiada-como-ciudad-inteligente-2021/> (accessed 24.12.2021).

32. Ciudades Inteligentes en Iberoamérica; ejemplos de iniciativas desde el sector privado, la sociedad civil, el gobierno y la academia. Maximino Matus RuizRodrigo Ramírez Autrán. INFOTEC. Centro de Investigación e Innovación en Tecnologías de la Información y Comunicación. México, D.F., 2016, 335 p.

33. Банк БРИКС одобрил два новых проекта в Латинской Америке на \$140 млн. BRICS. [Bank BRIKS odobril dva novyh proekta v Latinskoj Amerike na \$140 mln. BRICS. [The BRICS Bank has approved two new projects in Latin America for \$140 million]. BRICS. (In Russ.). Available at: [https://infobrics.org/post/35410/%7B\[url\]%7D](https://infobrics.org/post/35410/%7B[url]%7D) (accessed 15.04.2022).

Ludmila B.Nikolaeva (nlb2008@yandex.ru)
PhD (in Economics), Leading Researcher of ILA RAS

B.Ordynka str., 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Cities smart transformation

Abstract. Since the second half of the 20th century, cities around the world have grown at an accelerated pace. Rapid urbanization gave rise to both new opportunities and new problems that required urgent solutions. In the policy of urban development, one of the options for such solutions was the transition to the so-called Smart City model. Despite the multiplicity of interpretations, it is difficult to imagine an intelligent modern city without the widespread use of information and communication technologies. The article discusses the concept of a Smart City, its practical implementation in some megacities of the Latin American region, notes both achievements and problems on the way of the intellectual transformation of cities. The author highlights a large gap in the level of organization of smart cities within the region, their serious dependence on foreign technologies. Special attention is paid to such cities as Medellín, Buenos Aires, Mexico City, Rio de Janeiro, the regional leaders of the international Smart City ratings.

Key words: digitalization, urbanization, Latin American cities, smart city.

DOI: 10.31857/S0044748X0020680-7

Received 26.01.2022.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Н.Д.Калинин, Матео Рохас Сампер

Проблемы гендерного неравенства в Колумбии на современном этапе

В статье рассмотрены проблемы гендерного неравенства в Республике Колумбия. Для анализа были использованы данные ряда правозащитных организаций, правительства Колумбии и организаций при ООН. Колумбийские женщины сталкиваются с трудностями, касающимися получения образования, трудоустройства и самообеспечения, актуальны темы домашнего насилия и бытового патриархата, который ставит многих женщин в угнетенное положение. Ввиду нестабильной внутривнутриполитической ситуации остро стоит вопрос безопасности. Авторы приходят к выводу, что Колумбия — страна с довольно высоким, хотя и не критичным, уровнем гендерного неравенства, которое является важной проблемой для колумбийских правительственных и неправительственных организаций. Эти организации разработали ряд программ по борьбе с этим явлением, внедрение которых происходит с переменным успехом. Трудности достижения гендерного равенства признаются и официальными лицами государства.

Ключевые слова: гендерное неравенство, женщина, права человека, Колумбия.

DOI: 10.31857/S0044748X0020681-8

Статья поступила в редакцию 25.01.2022.

Быть свободным означает не только избавиться от своих собственных цепей, но и жить так, чтобы улучшать и уважать свободу других.

Нельсон Мандела

Гендерное неравенство представляет собой определенную характеристику социального устройства общества, в соответствии с которой различные гендерные группы мужчин и женщин обладают постоянными выра-

---

Никита Дмитриевич Калинин — студент факультета политологии СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, nikitadm01@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2661-4815>); **Матео Рохас Сампер** — студент института международных отношений и мировой истории при Университете Лобачевского (РФ, 603950 Нижний Новгород, пр. Гагарина 23, bambinomateo99@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1212-8146>).

женными в той или иной степени различиями, неравными возможностями и потенциалами в обществе. Эмпирические данные показывают, что, как правило, гендерное неравенство означает притеснение прав женщин и является структурным почти во всех человеческих обществах.

В данном исследовании мы намерены рассмотреть влияние основных факторов на положение представительниц женского пола в Республике Колумбия, показав структуру и практику неравенства между женщинами и мужчинами, роль и вклад женщин в общество, а также определив основные сильные и слабые стороны в их положении с точки зрения прав и свобод человека. В этой связи проанализирована статистическая информация по гендерной проблематике.

НЕРАВЕНСТВО КАК ПОСЛЕДСТВИЕ НИЩЕТЫ

По данным Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) от 2017 г., женщины, особенно молодые, больше всего страдают от нищеты [1]. Они же подвергаются наибольшему риску вернуться к состоянию нищеты, если уже преодолели его. Эта ситуация является как причиной, так и следствием других проблем, затрагивающих главным образом девочек и подростков: ранняя беременность, нерегулярное питание, ранние браки, сложности в доступе к образованию и трудоустройству.

Колумбия является среднеразвитой страной, автономной в плане энергообеспечения и имеющей диверсифицированную экспортно ориентированную экономику. Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения составляет 15,3 тыс. долл. (85-е место в мире), индекс человеческого развития (ИЧР) равен 0,761 (79-е место в мире) [2]. Однако в связи с политической нестабильностью, деятельностью наркокартелей и частных военных компаний (ЧВК), а также высоким уровнем коррупции страна лишается инвестиций, имеет неконкурентоспособную промышленность и сталкивается с проблемами обеспечения высокого уровня жизни населения. К концу 2021 г. сумма внешнего долга республики составила 65% ВВП, что делает Колумбию государством с крайне высокой долговой нагрузкой [2].

По данным Национального административного департамента статистики (*Departamento Administrativo Nacional de Estadística, DANE*) общее число работающих граждан Колумбии на 2021 г. составило 21,5 млн человек. Число безработных на начало 2022 г. оценивается в 738 тыс. человек. Если в мае 2020 г. в связи с начавшейся пандемией коронавируса уровень безработицы достигал 21,4%, то в мае 2021 г. он составлял уже 15,6%, а к февралю 2022 г. снизился до 12,9% [3]. Из состояния безработицы за последний год вышли более 400 тыс. человек: 246 тыс. мужчин и 157 тыс. женщин. Уровень безработицы в разбивке по полу составляет 10,6% для мужчин и 18,1% для женщин с разрывом в 7,5 процентных пункта [4].

Персональный доход является гарантией экономической независимости и дает возможность принимать решения о распределении экономических благ для удовлетворения своих потребностей и потребностей членов домохозяйства. Этот показатель является ключевым фактором, характеризующим экономическую самостоятельность индивидов.

Одна из наиболее релевантных проблем работающих женщин заключается в том, что многие из них трудятся в теневых секторах экономики, по-

лучая «черную» зарплату. Данное обстоятельство ставит сотни тысяч женщин в тяжелое положение, поскольку на них не распространяется государственное и наднациональное (принятое ООН) трудовое законодательство, обеспечивающее охрану труда и внимание к финансовому, физическому и моральному состоянию трудящихся. В этих условиях экономика приобретает все более спекулятивный и неравномерный характер. Огромные прибыли в теневом секторе, высокий уровень инфляции, крупные финансовые спекуляции — все это сопровождается разрастанием теневой занятости и сокращением сельскохозяйственного и промышленного секторов. Нельзя также не отметить ощутимый разрыв в доходах тех, кто живет в городах, и тех, кто проживает в сельских районах: доход городских трудящихся в среднем в 2,1 раза выше, чем сельских [5].

Женщины, живущие на селе, чаще сталкиваются с экономической дискриминацией. Как указывает профессор университета Миннесоты Грета Фридман-Санчес, приобретение и охрана собственности могут быть более трудным делом для женщин, даже если их заработная плата эквивалентна той, которую получают мужчины (что бывает далеко не всегда) [6]. Препятствия, с которыми сталкиваются женщины для приобретения и владения собственностью, могут быть куда значительнее тех, с которыми сталкиваются мужчины. Отдельной проблемой является дискриминация женщин со стороны банков, которые отказывают им в кредитах. Из-за этого очень часто женщины должны объединять больше финансовых ресурсов (наследство, собственные сбережения, семейные ссуды, ссуды из фондов работников, государственные субсидии), чтобы приобрести собственность [6].

Аграрная политика Колумбии долгое время разрабатывалась не с учетом гендерных различий, а на основе патриархальных порядков, в рамках которых главами домашних хозяйств были мужчины, не учитывающие мнения женщин. Это является главной причиной проблем, касающихся доступа женщин к пользованию собственностью. Из-за регулярных вооруженных конфликтов местного значения население страны вынуждено часто перемещаться с насиженных мест. К этому добавляются сексуальное, физическое, экономическое и имущественное насилие, которому подвергаются женщины в сельской местности. Проблема собственности является одним из главных препятствий к достижению гендерного равенства, так как владение собственностью аналогично экономической свободе [7].

В Латинской Америке количество женщин, участвующих в предпринимательской деятельности, существенно меньше, чем в развитых странах Европы, Северной Америки и Азии. При этом в регионе женское предпринимательство разнообразно и охватывает практически все сектора экономики. Однако гендерные различия по-прежнему важны, особенно когда речь идет о стимулах и первоначальном капитале для осуществления предпринимательской деятельности: у колумбийских женщин недостаточно возможностей, чтобы начинать бизнес, даже если они обладают соответствующими способностями и знаниями. «Женские» предприятия очень редко вырастают до уровня крупной компании. Большинство из них остаются частными инициативами по самозанятости и насчитывают не более пяти сотрудников. К тому же отмечается, что в вопросе предпринимательства встает проблема двойной бухгалтерии: очень часто

имущество женщины-предпринимателя в рамках бизнеса не отделяется от имущества ее семьи [8].

По данным за 2018 г., коэффициент Джини составил 0,51 по всей стране (для сравнения, в США в среднем 0,45) [9]. Согласно данным Всемирного банка, Колумбия является четвертой среди стран ЛАКБ с наибольшим социальным неравенством по коэффициенту Джини [5]. По данным Национального административного департамента статистики, в 2020 г. 42,5% населения пребывало в состоянии бедности, по сравнению с 2019 г. эта доля выросла на 6,8 процентных пункта (35,7% в 2019 г.) [2]. В общей сложности более 21,02 млн человек проживают менее чем на 300 долл. в месяц, что, по данным *DANE*, является чертой бедности в Колумбии. Ситуацию усугубляет и то, что 7,47 млн колумбийцев живут менее чем на 150 долл. в месяц, то есть в условиях крайней нищеты, а их доход не позволяет им потреблять необходимое для хорошего физического самочувствия количество калорий. Совсем катастрофичным кажется то, что 2,78 млн человек живут менее чем на 75 долл. в месяц [10]. Помимо этого 2,4 млн колумбийцев едят не более двух раз в день [2].

По данным *DANE*, пандемия коронавируса усугубила проблему социального неравенства. Средний класс значительно обеднел: если в 2019 г. к данной социальной категории причислялось 14,7 млн человек, то в 2020 г. — 12,5 млн человек [11]. Из-за пандемии ВВП Колумбии в 2020 г. упал на 6,8% [12]. На данный момент около половины экономики относится к неформальному сектору несмотря на то, что правительство ввело обязательную официальную процедуру заключения трудового договора. Число граждан за чертой бедности увеличилось, финансовой и социальной помощи, оказываемой правительством, явно не хватает. Лишь некоторые семьи получают средства, выделяемые властями в рамках социальной программы помощи наиболее уязвимым слоям населения. Растущий уровень нищеты, затрагивающий большинство населения страны, привел к тому, что эксперты Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, настаивали на том, что «сохранение такого уровня нищеты в стране, где экономика постоянно развивается, является аномалией» [2].

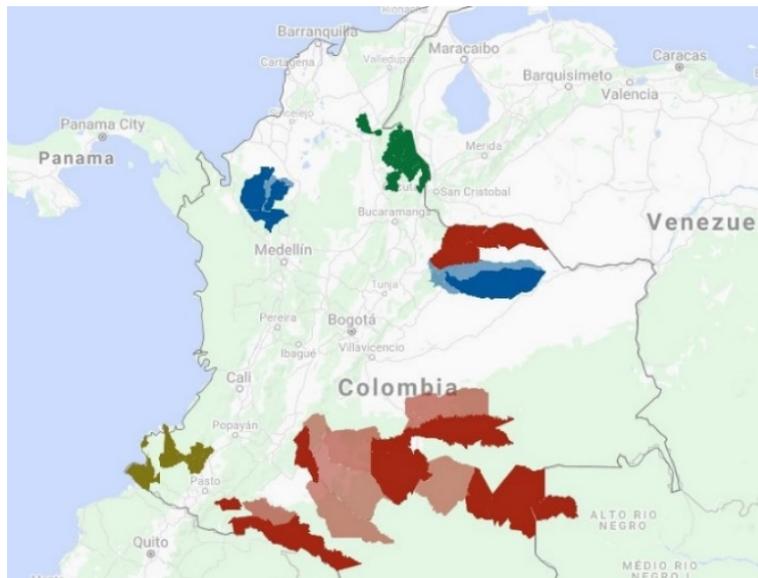
НЕРАВЕНСТВО КАК ПОСЛЕДСТВИЕ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Республика Колумбия по своему нынешнему положению близка к вхождению в категорию *failed state* — государств, утративших внутренний суверенитет. Это связано с тем, что значительную часть внутренней территории страны контролируют такие радикальные военизированные группировки, как *FARC-диссиденты* (*Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia*), *ELN* (*Ejército de Liberación Nacional*), представители крупнейшего наркокартеля *Clan del Golfo* и др. [13] (см. рис. 1-3).

Военизированные группировки и вступившие в коллаборацию с ними наркокартели контролируют довольно крупные регионы страны, оказывая серьезное влияние на государственную администрацию, либо же создавая собственные органы власти, фактически занимающиеся административно-хозяйственным регулированием тех или иных территорий. Исходя из этих данных, мы можем заключить, что Богота вынужденно делегирует полномочия по защите населения и охране правопорядка многочисленным наркокартелям и ЧВК. Женщины являются особенно уязвимой категорией

граждан в условиях военных действий. По данным правозащитной организации *Corporación Humanas*, в районе Монтес де ла Мария, расположенном между департаментами Сукре и Боливар, 91,2% жертв среди мирного населения от столкновений военизированных группировок были женщины и дети [14]. Есть основания полагать, что население (в особенности женское), проживающее в сфере влияния наркокартелей и ЧВК, не имеет гарантированной социальной и экономической защиты [15].

Рис. 1. КАРТА АКТИВНОСТИ РАДИКАЛОВ *FARC*-ДИССИДЕНТОВ

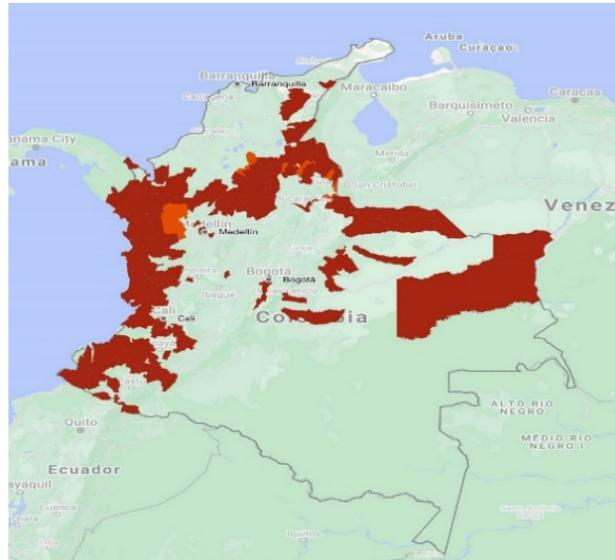

Примечание. Красным указан юго-восточный блок, синим — фракция «Новая Маркеталия», зеленым — фракция «33-й фронт». Идеология *FARC*-диссидентов включает в себя марксизм-ленинизм и боливарианизм.

Источник: неправительственная организация *Indepaz* (*Instituto de estudios para el desarrollo y la paz*). Available at: www.indepaz.org.co

Нестабильное положение в стране осложняет нормальное функционирование нормативно-правовых отношений, связанных с собственностью. Эту проблематику подробно разрабатывала американский профессор Донни Миртенс, которая указывала на проблему прав собственности на землю у так называемых «перемещенных граждан», вынужденных продать или просто оставить свои жилища из-за военных действий или настойчивых угроз различных компаний, заинтересованных в получении того или иного участка земли. Миртенс подчеркивает, что женщины являются особенно уязвимой категорией в данном вопросе, так как они чаще становятся жертвами насилия и финансовых махинаций, чем мужчины. Право собственности на землю, а точнее его эфемерность в колумбийских условиях, остается важнейшей проблемой для женщин, которые часто оказываются лишенными возможности осуществлять юридический контроль над недвижимостью [16].

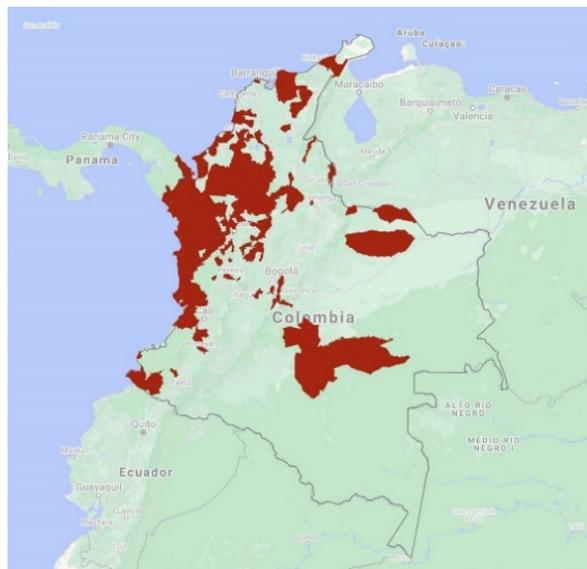
Рис. 2. КАРТА АКТИВНОСТИ ЛЕВОРАДИКАЛЬНОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ ГРУППИРОВКИ *ELN*

Примечание. Идеология *ELN* включает в себя марксизм, геваризм, теологию освобождения.

Источник: Available at: www.indepaz.org.co

Рис. 3. КАРТА АКТИВНОСТИ НАРКОКАРТЕЛЯ *CLAN DEL GOLFO*

Источник: Available at: www.indepaz.org.co

ИНДЕКС СВОБОДЫ *FREEDOM HOUSE* КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА

В нашем исследовании по вопросу гендерного неравенства в Колумбии мы будем опираться на информацию неправительственной организации *Freedom House*, которая располагает подробными данными об уровне политических прав и гражданских свобод в Колумбии. Обращение к данным *Freedom House* является релевантным, так как общий уровень свободы в стране непосредственно связан с уровнем гендерного неравенства.

Согласно статистике *Freedom house* [9], Колумбия считается частично свободной (*partly free*) страной с индексом свободы в 65/100 (российский индекс свободы гораздо ниже — всего 20/100). В паспорте Республики Колумбия на официальном сайте *Freedom house* утверждается: «Колумбия является одной из старейших демократий в Латинской Америке, однако там широко распространено насилие и серьезно нарушаются права человека. [...] Колумбия по-прежнему сталкивается со значительными проблемами в деле укрепления мира и обеспечения политических прав и гражданских свобод за пределами крупных городских районов» [9].

Приведенная характеристика является типичной для стран латиноамериканского региона. Несмотря на традиции демократического республиканства, Колумбия, как и многие соседние государства, сталкивается с проблемами, связанными с соблюдением прав человека. Индекс свободы *Freedom House* вычисляется по разделам, подразделенным на конкретные критерии. Эти разделы включают в себя электоральный процесс (*A*), политический плюрализм и состязательность (*B*), функционирование правительства (*C*), свободу слова и мнения (*D*), права ассоциаций и организаций (*E*), верховенство закона (*F*), личные автономия и права (*G*) [9].

В ходе вычисления индекса колумбийской свободы нам особенно интересны два последних раздела. Третий критерий фактора *F*, за который Колумбия получила 2/4 баллов, звучит как: «Существует ли защита от незаконного применения физической силы, а также от войн и мятежей?» [9]. По оценке экспертов *Freedom House*, в некоторых районах Колумбии, прежде всего в зонах, богатых ресурсами, и т.н. коридорах наркотрафика «остатки партизанских формирований, включая как *ELN*, так и диссидентские группировки *FARC*, и военизированные группировки регулярно издеваются над гражданским населением, особенно в районах выращивания коки. В 2020 г. строгая изоляция, связанная пандемией *COVID-19*, привела к многочисленным преступлениям, совершенным вооруженными группами против населения под видом соблюдения карантина. [...] *Indepaz* зарегистрировал 91 массовое убийство» [9].

За немаловажный для нас критерий «Гарантируют ли законы, политика и практика равное отношение к различным слоям населения?» Колумбия получила 2/4 баллов [7]. Приведем описание, характеризующее этот критерий: «Правовая база обеспечивает защиту от различных форм дискриминации по признаку пола, расы и этнической принадлежности, сексуальной ориентации и гендерной идентичности и других категорий, правительство принимает ряд мер для обеспечения соблюдения этих мер защиты. Тем не менее некоторые уязвимые группы на практике сталкиваются с серьезны-

ми трудностями. [...] Женщины сталкиваются с дискриминацией в сфере занятости и сексуальными домогательствами на рабочем месте, а также с насилием по признаку пола. Число убийств женщин резко возросло в 2020 г., и женщины также несоразмерно пострадали в результате экономических потрясений, вызванных локдауном из-за пандемии» [7].

При этом *Freedom House* довольно высоко оценивает Колумбию по третьему критерию раздела G «Пользуются ли люди личными социальными свободами, включая выбор партнера по браку и размер семьи, защиту от насилия в семье и контроль за внешним видом?» — 3/4 баллов [7]. Вот, что указано в пояснении: «Личные социальные свободы, связанные с браком и разводом, в значительной степени соблюдаются. В 2016 г., после нескольких лет противоречивых судебных и административных решений, касающихся однополых союзов, Конституционный суд проголосовал за их легализацию. В октябре 2018 г. Конституционный суд подтвердил постановление 2006 г., разрешающее аборт в случаях изнасилования или инцеста, тяжелых пороков развития плода или угрозы жизни матери, но отказ Конгресса принять имплементационные правила создал путаницу в сфере здравоохранения. Дело, касающееся уголовных наказаний за аборт, оставалось на рассмотрении суда по состоянию на конец 2020 г.» [9]. Хотя степень соблюдения прав человека и гендерное неравенство в Колумбии не являются безнадежными, в данной сфере наблюдаются долгосрочные кризисные тенденции.

«ВО ГЛУБИНЕ СИБИРСКИХ РУД»: ПОДРОБНЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ПОЛОЖЕНИИ КОЛУМБИЙСКИХ ЖЕНЩИН

Приведем статистику сексуального насилия в колумбийском обществе, составленную Национальным институтом судебной медицины и судебно-медицинской экспертизы в 2018 г. [17]. Сексуальное насилие серьезно затрагивает девочек и девушек-подростков в Колумбии. В 2018 г. более половины (63,9%) от общего числа жертв сексуального насилия в стране составляли девочки в возрасте до 18 лет.

Значительной проблемой является домашнее насилие, касающееся девочек и женщин, физически и морально страдающих от действий своих родственников (как правило, мужчин). Низкий уровень жизни, устоявшиеся традиции быта и консервативный католицизм делают многие колумбийские семьи (особенно проживающие в сельской местности) крайне патриархальными. По статистике, 23,9% женщин страдают от физических издевательств со стороны своего партнера, 39,9% женщин испытывают моральное угнетение, действия 57,9% женщин подвергаются регулярно контролю, а 31,1% женщин стали жертвами экономического и имущественного насилия со стороны партнеров [17]. Эксперты некоммерческой организации *Corporación Humana* оценивают средний уровень домашнего насилия в отношении женщин в 70,3% от общей численности всех женщин [17].

Низкое правовое воспитание колумбийских мужчин провоцирует в них деспотичный патернализм, от которого страдают женщины. Согласно статистике министерства здравоохранения и социальной защиты, распределе-

ние домашних обязанностей тесно связано с традиционными гендерными ролями. Опрос девушек в возрасте от 15 до 19 лет показал, что девушки-подростки тратят 80-90% своего свободного времени на хозяйственные дела [17]. По данным Обсерватории гендерного равенства ЛАКБ, колумбийские женщины в среднем 32,9 часа в неделю заняты неоплачиваемым трудом, а 19,8 часов — оплачиваемым [18].

Кроме того, среди колумбийских женщин очень высока доля так называемого преждевременного материнства. Согласно статистике (*DANE*, 2019 г.), в группе девочек от 10 до 14 лет было зарегистрировано 5362 рождения, а в группе девочек-подростков от 15 до 19 лет — 121 118 рождений детей [19]. В случае материнства у девочек в возрасте от 10 до 14 лет появление ребенка считается результатом сексуального насилия.

Значительной проблемой является женское образование. Несмотря на наличие формального равенства в доступе к образованию для девочек и мальчиков, причины отчисления из школы часто связаны с гендерными критериями. Согласно данным министерства здравоохранения, многие девушки в возрасте от 13 до 24 лет вынуждены покинуть учебные заведения из-за беременности, брака или необходимости ухаживать за детьми. Согласно исследованию, проведенному организацией *United Nations International Children's Emergency Fund (UNICEF)* в 2019 г. о положении девочек и подростков в сфере образования в Кауке — одном из 32 колумбийских департаментов, — 96% девочек в возрасте от 10 до 14 лет испытывали издевательства в своем учебном заведении, в частности, на сексуальной почве [18].

Необходимо обратить внимание на гендерный баланс во властных структурах Колумбии. По данным Обсерватории гендерного равенства, доля женщин в правительстве страны составляет 50%, что ставит Колумбию на четвертое место после Коста-Рики, Никарагуа и Испании среди 40 иберийских стран (например, в более развитых Бразилии и Аргентине эта доля составляет 4,9% и 13,3% соответственно, а средний по всем странам уровень составляет 28,5%) [17], что говорит о положительной динамике феминизации структуры госуправления. В Колумбии действует закон о квоте, предусматривающий 30-процентное представительство женщин на административных должностях [20]. Предусмотрены меры по контролю за соблюдением установленных стандартов. Колумбия активно продвигает программу сертификации систем контроля гендерного равенства [11], чтобы ликвидировать институциональные препятствия гендерного равенства в госучреждениях, предприятиях и учебных заведениях.

Профессор университета Нью-Мексико, автор исследования «Женщины в политической власти в Латинской Америке», Мала Хтун показывает картину неполного равенства в представительстве женщин, выдвигает и доказывает теорию о том, что законы электоральной состязательности заставляют мужчин-кандидатов маргинализировать женщин-кандидатов, дискриминируя их по логике «слабого пола». Используя данные опросов *Latinobarómetro*, М.Хтун доказывает, что увеличение числа женщин во властных структурах вызывает чувство большего доверия к власти и способствует появлению более позитивных оценок процесса управления. Между тем, использование гендерных квот и принятие «политики равен-

ства» не является эффективным средством для реформирования властных учреждений. Согласно выводам М.Хтун, депутаты-женщины входят в те же парламентские комитеты, что депутаты-мужчины, но при этом, как правило, не добиваются в них руководящих постов. Автор приводит доказательства, что женщины-депутаты более ответственно относятся к своей работе и менее склонны к коррупции, чем депутаты-мужчины [21].

Важным показателем гендерного равенства является соотношение мужчин и женщин в правоохранительных органах. В Колумбии по состоянию на июль 2021 г. доля женщин составляет 14,23% от общего числа полицейских (средний уровень по Латинской Америке составляет 13%). Это свидетельствует о том, что в настоящее время профессиональные возможности женщин расширяются. М.Хтун отмечает, что женщины-полицейские более беспристрастны в ходе выполнения профессиональных обязанностей и способны избегать прямой конфронтации и насилия [22].

ЧТО СДЕЛАНО И ЧТО ДЕЛАЕТСЯ?

В ст. 43 Конституции Колумбии 1991 г. зафиксировано, что мужчины и женщины имеют равные права, что любая дискриминация по признаку пола или иного статуса запрещена. Там же содержится настоятельный призыв обеспечить реальное и эффективное гендерное равенство. Колумбия ратифицировала все существующие международные договоры по правам человека и, в частности, по правам женщин, добилась значительного прогресса в разработке законов, направленных на поощрение гендерного равенства и обеспечение прав женщин [23]. Важное значение имеют следующие документы: Конвенция на XI Региональной конференции по положению женщин в ЛАКБ, принятая в г. Бразилиа в 2008 г.; Конвенция Санто-Доминго, подписанная странами-участницами на XII Региональной конференции по положению женщин в ЛАКБ в 2013 г.; Резолюция VII Статистической конференции государств ЛАКБ в 2013 г.; создание Экономической комиссии для ЛАКБ в 2013 г.; Конвенция Первого совещания Региональной конференции по народонаселению и развитию ЛАКБ в Монтевидео в 2013 г.; Конвенция Кито, выработанная на X Региональной конференции по положению женщин в ЛАКБ (2007 г.). В последнем документе страны региона выражают согласие с необходимостью обеспечить юридическое признание неоплачиваемого труда, принимая в расчет участие женщин в развитии экономики и повышении благосостояния страны, в частности в домохозяйствах.

Примерами борьбы с гендерным неравенством на высшем уровне являются руководящие принципы государственной политики по обеспечению гендерного равенства для женщин, утвержденные законодательно. Такими документами являются План обеспечения жизни женщин без насилия, принятый в 2012 г., Закон «О жертвах и реституциях» (2011 г.), содержащий важные положения о гендерном равенстве, а также Закон N 1257 (2008 г.), «устанавливающий стандарты информирования, предупреждения и наказания в случае применения насилия и дискриминации в отношении женщин», и Закон N 1719 «О мерах по обеспечению доступа к

правосудию для жертв сексуального насилия, в частности, сексуального насилия во время вооруженного конфликта» (2014 г.) и другие [16]. Колумбия разработала национальную политику гендерного равенства в отношении женщин в соответствии с Национальным планом развития на 2010—2014 гг. «Процветание для всех», принятым законом N 1450 от 2011 г., в ст. 177 которого выражается готовность правительства осуществлять государственную политику гендерного равенства [16]. Кроме того, ст. 29 Закона N 731 2002 г. предписывает правительству и, в частности, министерству труда «следить за соблюдением законодательства, устанавливающего равные условия труда, с особым вниманием относиться к соблюдению принципа равной оплаты за равный труд в сельских районах в целях ликвидации неравенства между мужчинами и женщинами, проживающими в сельской местности».

Закон N 823 от 2003 г. с поправками, внесенными в 2011 г. Законом N 1496, устанавливает правила обеспечения равных возможностей для женщин. Его цель заключается в создании институциональной основы и руководстве политикой и действиями правительства, направленными на обеспечение равенства и равных возможностей для женщин без установления различия между государственным и частным секторами. Следует также упомянуть про Закон N 731 от 2002 г., цель которого заключается в «повышении качества жизни сельских женщин путем уделения первоочередного внимания малоимущим женщинам и принятия конкретных мер, направленных на ускорение установления равенства между сельскими женщинами и мужчинами». Закон N 1232 от 2008 г. предусматривает особую защиту женщин, возглавляющих домашние хозяйства. Закон N 1257 предписывает национальному правительству разрабатывать, осуществлять и обновлять «комплексные национальные стратегии, планы и программы по предупреждению и искоренению всех форм насилия в отношении женщин» [16].

К сожалению, несмотря на растущее признание гендерного равенства в качестве катализатора устойчивого развития, неравенство полов по-прежнему сохраняется во всем мире, в том числе и в Колумбии. Нынешние механизмы по преодолению гендерного неравенства являются неустойчивыми в связи с изменениями в политической ситуации, демографическими и эпидемиологическими тенденциями, провоцирующими увеличение количества неимущих и безработных граждан. Необходимо прилагать больше усилий, направленных на реализацию уже существующих программ, и разработать новые, которые обеспечивали бы всеобщий доступ к официальному рынку труда и продуктам питания и способствовали бы искоренению всех форм эксплуатации.

Несмотря на важное значение женщин для рынка труда и их доказанный вклад в процветание и эффективность экономики, трудовой и экономической потенциал женщин использован лишь частично, с ущербом как для них самих, так и для экономической системы в целом. Женщины в меньшей степени участвуют в рынке труда, чем мужчины, они заняты в нефор-

мальном секторе экономики, получают меньшую плату за свою работу, их доступ к механизмам социальной защиты является ограниченным. Важно также, чтобы отцы, матери, дети и общество в целом имели инструменты и навыки для изменения тех гендерных норм, которые препятствуют всестороннему развитию детей и подростков и которые лежат в основе насилия и дискриминации по признаку пола.

Необходимо обеспечить широкий доступ к системе образования. Именно получение достойного образования является ключом к успешной карьере, которую далеко не все колумбийские женщины имеют возможность выстроить. Отсутствие полноценного образования приводит к социальной сегрегации, масса женщин не могут получить высококвалифицированную и хорошо оплачиваемую работу.

Однако, несмотря на сохраняющиеся проблемы, в социальной сфере достигнут значительный прогресс, поскольку доступ к начальному образованию и здравоохранению расширился. Заметно сократилась неграмотность. Увеличилась ожидаемая продолжительность жизни, появились более широкие возможности для получения государственных услуг, меняется жилищная политика. При этом неоплачиваемая работа в домохозяйствах осуществляется в основном женщинами, этот труд является важным вкладом в экономическое и социальное развитие страны.

Расширение прав и возможностей женщин и сокращение гендерного разрыва в здравоохранении, образовании, на рынках труда и в других областях приводят к сокращению нищеты, ускорению экономического роста, повышению производительности сельского хозяйства, росту устойчивости общин, улучшению качества питания и доступности образования для мальчиков и девочек. И, наоборот: если не устранить гендерное неравенство и дискриминацию в отношении женщин, это будет препятствовать достижению целей в области устойчивого развития.

Закончить изложение мы бы хотели цитатой великой женщины — мексиканской художницы Фриды Кало, заставившей миллионы людей поверить в мужество и бесстрашие женской натуры: «Иногда нужно забыть, что ты чувствуешь, и вспомнить, чего ты заслуживаешь».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Программа развития ООН. Официальный сайт ООН. Available at: <https://www.un.org/ru/ga/undp/> (accessed 24.01.2022).
2. Análisis: cómo está el país en pobreza, desigualdad, equidad de género. *Portafolio*, 24.06.2021. Available at: <https://www.portafolio.co/economia/gobierno/panorama-de-colombia-en-pobreza-desigualdad-equidad-de-genero-553304> (accessed 28.12.2021).
3. En todo 2021, la tasa de desempleo fue de 13,7% y hubo 3,35 millones de desocupados. Available at: <https://www.larepublica.co/economia/tasa-de-desempleo-en-2021-3294798> (accessed 10.01.2021).
4. Convocatorias del Fondo Multidonante de las Naciones Unidas para el Sostenimiento de la Paz en Colombia. *Fongo europeo para Paz*, 25.06.2021. Available at: <https://www.fondoeuropeoparalapaz.eu/project/convocatorias-del-fondo-multidonante-de-las-naciones-unidas-para-el-sostenimiento-de-la-paz-en-colombia/> (accessed 17.12.2021).
5. Cota I. El dilema de Colombia: las raíces económicas del hartazgo. *El País*, 23.05.2021. Available at: <https://elpais.com/economia/2021-05-23/las-raices-economicas-del-hartazgo-en-colombia.html> (accessed 21.11.2021).

6. Friedemann-Sánchez G. Assets in intrahousehold bargaining among women workers in Colombia's cut-flower industry. *Feminist Economics*, 2006, N 12(1-2), pp. 247-269. DOI: 10.1080/13545700500508551.
7. Blandón B., Ávila V.S., María A. Reforma Rural Integral y construcción de paz para las mujeres en Colombia. *Estudios Políticos (Universidad de Antioquia)*, 2021, N 62, pp. 152-182. DOI: 10.17533/udea.espo.n62a07.
8. Amorós J.E., Terjesen S. Female Entrepreneurship in Latin America and the Caribbean: Characteristics, Drivers and Relationship to Economic Development. *European Journal of Development Research*, 2010, N 22(3), pp. 313-330. DOI: 10.1057/ejdr.2010.13.
9. Freedom house. Freedom in the world 2021, Colombia. Available at: <https://freedomhouse.org/country/colombia/freedom-world/2021> (accessed 02.01.2022).
10. Sierra C. S. Más de 21 millones de personas viven en la pobreza y 7,4 millones en pobreza extrema. *La República*. Available at: <https://www.larepublica.co/economia/mas-de-21-millones-de-personas-viven-en-la-pobreza-y-74-millones-en-pobreza-extrema-3161813> (accessed 22.01.2022).
11. Цели в области устойчивого развития ООН. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (accessed 17.12.2021).
12. Colombia es cada vez más desigual, asegura el Dane. *Portafolio*, 12.06.2019. Available at: <https://www.portafolio.co/economia/colombia-es-cada-vez-mas-desigual-asegura-el-dane-531503> (accessed 12.12.2021).
13. Lecciones aprendidas de los conflictos armados en Colombia y Guatemala para prevenir la violencia contra niñas y mujeres. *Colombia Humanos*, 18.11.2021. Available at: <https://www.humanas.org.co/lecciones-aprendidas-de-los-conflictos-armados-en-colombia-y-guatemala-para-prevenir-la-violencia-contra-ninas-y-mujeres/>(accessed 28.12.2021).
14. ¿Qué hay detrás del aumento de homicidios en lo que va del año? *El Tiempo*, 01.06.2021. Available at: <https://www.eltiempo.com/justicia/delitos/balance-de-homicidios-en-colombia-aumentaron-21-en-2021-600015> (accessed 27.12.2021).
15. Defensorxs de los Derechos Humanos en Colombia: “En estas movilizaciones lo artístico era como el fuego” *Casa de la mujer*, Parte 1, 20.12.2021. Available at: <https://www.casmujer.com/?s=Colombia> (accessed 25.01.2021).
16. Meertens D. Forced displacement and women's security in Colombia. *Disasters*, 2010, April, N 34. DOI: 10.1111/j.1467-7717.2010.01151.x.
17. Informe: Violencias sexuales y otras violencias contra mujeres en el contexto del Paro Nacional de Colombia 2021. *Corporación Jurídica Libertad*, 04.11.2021. Available at: <https://cjlibertad.org/comunicaciones/1.%20Informe%20VBG%20Paro%20Nacional%20-%20CIDH%20-%20Versión%20pública.pdf> (accessed 12.12.2021).
18. Fortalecimiento del movimiento de mujeres de Cauca, a partir del posicionamiento de la “Agenda de la paz de las mujeres de la Cauca:juntas forjando paz, con justicia social y equidad de género (Vigencia 2019-2031)”. *Corporación de mujeres ecofeministas comunitar*. Available at: <http://www.comunitar.org.co/index.php/procesos/86-fortalecimiento-del-movimiento-de-mujeres-del-cauca-a-partir-del-posicionamiento-de-la-agenda-de-paz-de-las-mujeres-del-cauca-juntas-forjando-paz-con-justicia-social-y-equidad-de-genero-vigencia-2019-2031> (accessed 10.01.2022).
19. A dos años del 21N, víctimas de violencia policial exigen que Colombia y el mundo sepan quién dio la orden. *Defender la Libertad*, 18.11.2021. Available at: <https://defenderlalibertad.com/?s=Colombia+mujeres> (accessed 02.01.2021).
20. Tiempo total de trabajo. Observatorio de Igualdad de Género de América Latina y el Caribe. *ONU*. Available at: <https://oig.cepal.org/es> (accessed 01.01.2022).
21. Mala H. Women in Political Power in Latin America, 2002, Sweden, Stockholm: International IDEA, 113 p.
22. Hernández-González Á.U., Echeverry-Petti L.M., Cortés-Olarte G.A. Caracterización, inclusión y participación de la mujer policía en Colombia. Análisis 1994 – 2021. *Revista Logos Ciencia & Tecnología*, 2021, October, N 13(3), pp. 8-19. DOI: 10.22335/rct.v13i3.1445.

23. Olarte G.T. ¿Tendrá mujeres la mesa de negociación? *INDEPAZ*, 09.09.2021. Available at: <http://www.indepaz.org.co/si-hubo-masacre-policial-en-el-paro-nacional/> (accessed 11.12.2021).

Nikita D. Kalinin (nikitadm01@mail.ru)
Student of the Faculty of Political Science of St. Petersburg State University

Universitetskaya Emb., 7/9, 199034 St Petersburg, Russian Federation

Mateo R. Samper bambinomateo99@gmail.com
Student at the Institute of International Relations and World History at Lobachevsky University

Gagarin Ave. 23, 603950 Nizhny Novgorod, Russian Federation

Problems of gender inequality in Colombia at the present stage

Abstract. The article presents a brief study of the problems of gender inequality in the Republic of Colombia. Data from a number of human rights organizations, the government of Colombia and organizations at the UN were used to conduct the study. Colombian women are experiencing difficulties in education, employment and self-sufficiency, the problems of domestic violence and domestic patriarchy remain urgent, which puts many women in an oppressed position. Due to the unstable domestic political situation, the issue of security is acute. The authors conclude that Colombia is a country with a fairly high, although not critical, level of gender inequality. Gender inequality is an important problem for Colombian governmental and non-governmental organizations, the difficulties of achieving it are recognized by the officials of the Republic. These organizations have developed a number of programs to combat gender inequality, the implementation of which is proceeding with varying success.

Key words: gender inequality, women, human rights, Colombia.

DOI: 10.31857/S0044748X0020681-8

Received 25.01.2022.

Т.С.Молодчикова

Социалистическая революция в штате Юкатан и решение аграрного вопроса в 1910—1920-е годы

Аграрный вопрос был одной из центральных проблем Мексиканской революции 1910—1917 гг., и запрос на перераспределение земли и возврат земельных участков крестьянам индейского происхождения отражал представления о социальной справедливости. Штат Юкатан, расположенный на юго-востоке Мексики, представлял собой сложный в этносоциальном плане регион с крупными плантационными латифундиями. Тем не менее социальная напряженность не оформилась здесь в революционное движение, а революционные идеи были привнесены губернатором штата Сальвадором Альварардо Рубио (1915—1917 гг.). В данной статье рассматриваются основные векторы аграрной политики революционных правительств в Юкатане, отраженные, прежде всего, в законотворческой деятельности губернаторов Сальвадора Альварардо Рубио и Фелипе Каррильо Пуэрто (1922—1924 гг.), а также реакция на нее индейских крестьян. В результате проведенного исследования удалось показать, что аграрная политика 1920-х годов в целом не затронула исторически сложившийся экономический уклад штата. Плантации хенекена не включались в категорию земель, подпадавших под перераспределение, прежние владельцы сохранили свое экономическое и политическое влияние, а производство хенекена до конца 1920-х годов оставалось основой хозяйственной деятельности большинства коренных жителей.

Ключевые слова: Мексиканская революция, аграрная реформа, индейское население Юкатана, асьенда.

DOI: 10.31857/S0044748X0020223-4

Статья поступила в редакцию 19.01.2022.

Татьяна Сергеевна Молодчикова — кандидат исторических наук, научный сотрудник Учебно-научного Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова исторического факультета РГГУ (РФ, 125047 Москва, Миусская пл., 6, tatiana20emr@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5573-0217>).

История аграрного вопроса в Мексике в историографии традиционно связывается с возникновением и развитием левых движений. Автором одной из первых классических работ на эту тему является американский исследователь Фрэнк Танненбаум [1]. Этот ученый стал родоначальником историографической линии, в рамках которой одна из главных ролей в Мексиканской революции (1910—1917 гг.) отводилась индейскому крестьянству, борвавшемуся за возвращение утраченных земель [2; 3]. Приблизительно с середины 1980-х годов возникает ревизионистская историография, представители которой доказывали, что крестьянство не было главной движущей силой революции, а основной революционный импульс исходил от так называемого среднего класса и лидеров-революционеров [4; 5]. Дискуссионность темы поддержки индейским крестьянством революции и его участия в аграрном движении подогревается и региональными учеными, занимающимися изучением аграрного вопроса. [6; 7]. Работы последних лет показали, что применительно к Мексике правильнее говорить о «множестве революций», так как в различных регионах революционный процесс проходил по-разному [8]. Штат Юкатан, который ввиду своего географического положения находился в некоторой изоляции от остальной части Мексики, представляет собой уникальный объект для исследования различных политических и этносоциальных процессов начала XX в., до сих пор, увы, освещенных недостаточно. В данной статье в рамках методологии региональной истории будут рассмотрены особенности решения аграрного вопроса в штате Юкатан как части многоуровневой интеграционной политики мексиканского государства (федерального правительства по отношению к штату и юкатанских властей по отношению к индейскому населению).

Анализ аграрной политики в Юкатане в начале XX в. невозможен без учета особенностей экономической жизни юкатанского общества в предыдущий период. Во-первых, в середине XIX в. на полуострове происходит процесс приватизации земель индейских общин, ставший одной из главных причин Войны каст (1847—1901 гг.) [9, р. 55]. Во-вторых, к началу XX в. окончательно утверждается главная экспортная культура штата — хенекен* (*henequén*), из которого производили волокно для изготовления бумаги, веревок и мешков.

Повышение цен на волокно на мировом рынке повлекло за собой целый ряд структурных изменений в сельскохозяйственном производстве Юкатана. Если в 1862 г. площадь выращивания хенекена составляла всего 2 941 га, то в 1881 г. — уже 42 555 га, а к 1909 г. — 183 210 га [6, р. 102]. Хенекен фактически заместил в качестве главной посевной культуры региона кукурузу. В 1862 г. площадь выращивания кукурузы составляла 20 936 га, а к 1885 г. эта цифра сократилась до 8484 га [6, р. 103]. К началу XX в. культивирование кукурузы достигло критического минимума, и в многочисленных заметках и докладах того времени встречаются опасения по поводу вероятного продовольственного кризиса, вызванного резкой переориентацией сельского хозяйства на выращивание хенекена [10, р. 38].

* Хенекен (*Agave fourcroydes*) — вид травянистых растений из рода Агава семейства Агавовые. — *Прим. ред.*

К концу XIX в. потребность в производстве все большего количества волокна хенекена привела к серьезным социальным изменениям. Практически весь полуостров был покрыт сетью железных дорог, соединявших между собой асьенды, деревни и города. Кроме того, сельское население постепенно начало концентрироваться вокруг асьенд — производителей хенекена, — покидая привычные места обитания и превращаясь в дешевую рабочую силу. В то время как в 1862 г. значительная часть жителей Юкатана проживала в деревнях (38,4%), к 1910 г. этот показатель снизился до 17%. Асьенды, напротив, превратились в главные центры притяжения: в 1900 г. здесь проживало 38,1% населения [6, р. 115]. К 1910 г. лидирующее положение начали занимать города, где концентрировалось 36% населения, за ними следовали асьенды — 35% всех жителей Юкатана [6, р. 115].

Действительно, если животноводческая ферма не нуждалась в большом количестве рабочих рук, то для культивирования хенекена требовалось куда большее число работников. Зарождается такой феномен, как постоянный рабочий асьенды (*empleo permanente*) с полной ежедневной занятостью. Это не было характерно для асьенд первой половины XIX в. [11, р. 142]. Мексиканская исследовательница Инес Ортис Ям выделяет три группы работников латифундии в конце XIX в.: поденные работники (*jornaleros*), слуги (*servientes*), пеоны или зависимые крестьяне (*peones de campo y acasillados*) [6, р. 117].

Рабочие условия пеонов сильно варьировались в зависимости от размера асьенды. По описаниям немецкого агронома начала XX в. Карла Кайр-гера, на крупных асьендах пеоны находились в лучших условиях: каждый рабочий день оплачивался в размере 50 сентаво, а также 25 сентаво в качестве ежедневной надбавки. Помимо этого каждый взрослый работник раз в год получал ткань на одежду для себя и своей семьи, а также медицинскую помощь. Работникам на небольших асьендах платили (50 сентаво) исключительно за проделанную работу по сдельной схеме — как правило, выполнение одного задания рассчитывалось на один рабочий день [10, р. 37]. Одной из самых важных привилегий пеонов было право на возделывание мильпы* на целинных участках земли, принадлежавших владельцу асьенды.

Несмотря на утвердившийся в годы Мексиканской революции стереотип о полурабском, нищенском положении работающих на асьендах пеонов, чему немало «способствовала» журналистская работа Джона Тернера и опубликованная им с октября по декабрь 1909 г. серия статей под названием «Варварская Мексика» [12], впоследствии некоторые специалисты по истории мексиканского пеонажа пришли к выводу о том, что работники асьенд имели определенные преимущества по сравнению со свободными крестьянами в деревнях. Во-первых, землевладелец предоставлял пеонам дом, целинный участок земли для мильпы, а также маис по фиксированно низкой цене [6, р. 113]. По мнению германского исследователя Герберта

---

* Мильпа (*milpa*) — система выращивания сельскохозяйственных культур, широко применявшаяся в Центральной Америке. Термин происходит от словосочетания *mil-pa* на языке науатль, что переводится как возделываемое поле. — Прим. ред.

Никеля, пеоны зачастую не только не пытались освободиться от долговой зависимости от владельца асьенды, но были заинтересованы в сохранении опеки со стороны патрона [13, р. 341]. Немаловажным обстоятельством также являлось освобождение пеонов от воинской повинности [14, р. 55]. По мере увеличения спроса на хенекен владельцы асьенд, нуждаясь в дополнительной рабочей силе, начали нанимать на работу свободных жителей деревень, получавших более высокую плату за труд, однако не имевших таких привилегий, как пеоны, работавшие на постоянной основе. На некоторых асьендах, тем не менее, всем работникам, включая жителей деревень, предоставлялось право иметь мильпу на землях, принадлежавших владельцу [6, р. 123]. Однако следует понимать, что и медицинское обеспечение, и минимальные цены на кукурузу, и освобождение от военной службы — все эти меры были направлены исключительно на максимально эффективное использование рабочей силы, обеспечивавшей производство ценного ресурса. Следует также отметить, что сложившийся на Юкатане тип плантационного хозяйствования породил, по мнению многих исследователей, один из самых грубых видов пеонажа (сравнимый с долговым рабством), для которого были характерны жесткие формы эксплуатации, телесные наказания, невыносимые условия труда, запрет на свободное перемещение и т.д. [15, р. 36; 16, р. 50].

Таким образом, возникновение экспортоориентированного сельского хозяйства на юге страны коренным образом изменило социальную структуру и традиционную аграрную систему Юкатана, базирующуюся на производстве зерновых культур. Большая часть сельского населения — как пеоны на асьендах, так и свободные крестьяне, — оказалась вовлечена в массовое производство хенекена. В рамках такой системы, с одной стороны, сохранялась традиционная форма пеонажа со всеми ее анахронизмами, а с другой — поддерживалась определенная социальная стабильность в деревне, что позволяло сельскому населению иметь необходимый прожиточный минимум. Однако именно аграрный вопрос стал основным в политической повестке постреволюционной Мексики.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЮКАТАНА В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ

Начавшаяся в Мексике революция поначалу практически не сказалась на положении дел в Юкатане. Между 1910 и 1915 гг. старая экономическая и политическая элита продолжала удерживать рычаги власти, несмотря на новые, постоянно меняющиеся политические обстоятельства [17, р. 24]. Лишь в отдельных населенных пунктах в 1910—1911 гг. организовывались выступления в поддержку революционной политики президента Франсиско Мадеро (1911—1913 гг.). Стоит также отметить характерное для 1905—1910 гг. антиреэлексионистское движение (*movimiento anti-rreeleccionista*) против перевыборности власти, возглавляемое на Юкатане Хосе Пино Суаресом. Однако ничто не представляло реальной угрозы действующей системе власти.

Причины сосуществования, с одной стороны, одной из самых жестких форм эксплуатации индейского населения, а с другой — политической

пассивности последнего до сих пор являются предметом дискуссии. Мексиканский историк и антрополог Франко Саварино характеризует эту ситуацию как «пакт о субординации» [18, р. 43], устанавливающий взаимные права и обязанности, характеризующиеся точным распределением социальных, культурных и политических задач. Эти отношения предполагали определенную степень принятия и кооперации между различными классами для достижения общих целей.

Сложившийся баланс сил был нарушен в 1915 г., когда революция достигла полуострова. Она пришла извне в лице генерала, а затем и губернатора Сальвадора Альварадо, прибывшего в столицу штата г. Мериду в марте 1915 г. В течение полугода после прихода к власти генерал С.Альварадо тщательно изучал особенности региона, чтобы осуществить серию реформ. Основные положения новой революционной политики правительства штата представлены в документе под названием «Письмо к юкатанскому народу» (5 мая 1916 г.). По сути, письмо представляет собой перечень политических инициатив, главные из которых касались создания единой экономической зоны юго-востока (штатов Кампече, Чьяпас, Табаско, Юкатан) и преодоления зависимости экономики Юкатана от производства монокультуры (хенекена) [19, р. 188]. Для утверждения новой политики в регионе был создан специальный комитет, в котором были представлены самые разные слои юкатанского общества, включая землевладельцев, предпринимателей, интеллигенцию и рабочих [17, р. 123]. Таким образом, Альварадо сумел создать широкую политическую коалицию, поддерживавшую новый режим, и старался учесть интересы всех слоев общества, пообещав, в частности, что экспроприация земель не входит в планы правительства.

По ироничному выражению некоторых исследователей, «пока остальная часть республики воевала, Юкатан зарабатывал» [17, р. 28]. Помимо задачи распространения идей революции на полуострове Альварадо должен был обеспечить экономическую поддержку федерального правительства деньгами от экспорта хенекена. Новые власти штата пытались найти компромисс между сохранением объема производства и выполнением Декрета федеральной власти от 6 января 1915 г., согласно которому каждая деревня, нуждающаяся в земельном наделе, имеет право на его получение [20, р. 13].

И если в сфере аграрной политики правительство Альварадо избегало радикальных мер, то в других областях экономики произошли серьезные преобразования. Например, были национализированы многие экономические секторы — хенекеновая промышленность, железные дороги, ткацкие фабрики. Был нанесен удар по монополистам, контролировавшим экспорт волокна, и заметно увеличена роль государства в этом процессе. Для этого был создан специальный орган — Комиссия-регулятор рынка хенекена (*Comisión Reguladora del Mercado de Henequén*), с которой производители этой культуры отныне были вынуждены подписывать договор торговой ассоциации и реализовывать свой продукт исключительно через ее структуры [21, р. 60].

Еще одним изменением стали отмена в 1914 г. долгов пеонов и превращение их в свободных работников с правом получения справедливого воз-

награждения за свой труд [22, p. 3798], а также запрет на содержание домашних слуг и рабов, подписанный 24 апреля 1915 г. [23, p. 1020]. Таким образом, существовавшая система выдачи авансов и кредитов с целью рекрутирования рабочей силы рухнула. Следует подчеркнуть, что эта мера не привела к массовому оттоку рабочей силы из асьенд. Напротив, на 1915—1918 гг. приходится бум производства и экспорта хенекена. Г.Никель полагает, что в связи с тем, что революционное правительство на Юкатане было установлено «сверху», акт освобождения пеонов от рабской зависимости имел, скорее, символическое значение для нового руководства, стремившегося легитимировать обновленную политическую систему, а также ослабить старую политическую и экономическую элиту [13, p. 319]. По воспоминаниям Сантьяго Пачеко Круса — исследователя языка майя начала XX в. и одного из главных пропагандистов революции в Юкатане, — посетившего в июле 1915 г. ряд асьенд, многие бывшие пеоны, несмотря на полученные свободы, предпочитали оставаться на прежнем месте [24, p. 218].

Действительно, работникам асьенд — бывшим пеонам — было трудно отказаться от привычного образа жизни и тех немногих привилегий, которые они имели, в частности, от возможности покупать маис по низкой цене и использовать лесные участки для возделывания мильпы. Постепенный отток рабочих из асьенд стал происходить только, начиная с 1918 г., что было связано со снижением цен на хенекен на мировом рынке и с начинавшимся упадком его производства [6, p. 138]. Тем не менее важность закона об отмене пеонажа состоит в создании новой модели отношений между властью и хозяйствующими субъектами, при которой первая начала выступать в роли посредника и регулятора отношений между землевладельцами и сельскохозяйственными работниками.

Аграрная политика Альварадо может быть хорошо понятна в контексте теории аграризма, уходящей корнями в работы либеральных и позитивистских идеологов XIX в., опиравшихся на идею защиты мелкой частной собственности, считавшейся панацеей в решении аграрной проблемы. В период активного обсуждения реформы в годы революции самые яркие ее представители — Луис Кабрера и Андрес Молина Энрикес — требовали незамедлительной экспроприации крупной частной собственности и создания коллективных хозяйств, а впоследствии — мелкой частной земельной собственности [25, pp. 217-267]. Одним из первых шагов в этом направлении стал уже упомянутый Декрет от 6 января 1915 г., который аннулировал Закон от 25 июня 1856 г. об отчуждении целинных земель и возвращал их прежним владельцам. При этом жители деревень должны были либо доказать, что действительно владели этими участками (предоставить документ о праве на землю — так называемый титуло (*título*), либо, в случае утраты документа, правительство экспроприировало спорный участок для последующей передачи той или иной деревне [20, p. 13].

Однако, несмотря на очевидное влияние, которое оказывали на Альварадо мексиканские пропагандисты аграрной реформы, генерал не спешил перераспределять земли. Во-первых, как уже было сказано выше, разрушение асьенды неминуемо означало бы распад главной отрасли экономики Юкатана — производства хенекена. Во-вторых,

уничтожая традиционные архаические институты, такие, как пеонаж, Альварадо верил в будущее асьенды, представлявшейся ему зародышем средней земельной собственности, за которой — будущее штата [26, р. 69]. Губернатор пообещал начать раздачу индивидуальных земельных наделов, а также 10 гектаров эхидальных земель* каждой деревне. В новом аграрном законе штата Юкатан (1915 г.) уточнялось, что земли, используемые как плантации хенекена, будут розданы в последнюю очередь при условии, что обнаружится нехватка невозделываемых земель [27, с. 523]. Правительство Юкатана понимало, что производство таких культур, как хенекен, требовало наличия средней или крупной частной собственности, в то время как, по словам самого Альварадо, «эхидарии только хотят сеять свои крошечные мильпы, не едят ничего, кроме маиса, и ничто не может убедить их производить что-либо полезное для общества в целом» [17, р. 156]. Правительство стремилось сократить крупные асьенды до размера производственного центра, а некультивируемые земли передать в эхидальное пользование. Одной из мер стало убеждение владельцев асьенд на добровольной основе уступать или сдавать в аренду часть своих земельных владений [28, р. 3544].

Стоит отметить, что в целом в этот период процесс перераспределения земель шел крайне медленно: в эхидальное пользование было отдано несколько тысяч гектаров в пользу двенадцати деревень, а также некоторое количество земли в индивидуальное пользование [17, р. 157]. Аграрная политика Альварадо не была направлена на то, чтобы уничтожить асьенду или социальный класс владельцев асьенд и изменить всю аграрную структуру региона в пользу индейских крестьян, трансформировав асьенду в эхидо. Скорее, новое юкатанское правительство стремилось усовершенствовать систему асьенды, покончив с такими архаичными формами, как рабство, модернизировать сельскохозяйственные технологии, а также лишить ее бесполезных, необрабатываемых земель. Согласно этой логике, пеон должен был превратиться в сельского работника, а в последующем — и в мелкого собственника. Таким же собственником, пусть и владеющим большим количеством земель, должен был стать и владелец асьенды. Эта модель может быть сравнима с североамериканской, где основой сельскохозяйственного производства была мелкая собственность.

Следующим шагом в аграрной политике постреволюционной Мексики стало принятие ст. 27 Конституции 5 февраля 1917 г. В ней подтверждалось, что «вся земля и воды, находящиеся в границах национальной территории, принадлежат нации, которая имеет право передавать право владения на них частным лицам, тем самым устанавливая частную собственность» [25, р. 267]. Утверждалось также, что нация всегда будет иметь право диктовать условия, служащие защите общественных интересов и справедливому распределению природных богатств страны, для чего будет проведено дробление крупной земельной собственности с целью развития мелкого землевладения [25, р. 267]. Деревни, ранчо и прочие поселения, испытывавшие нехватку земли или водных ресурсов, получали право на их не-

* Эхидо (*ejido*) — форма общинного землевладения.

медленную передачу в собственность. Подтверждались и все действия, связанные с передачей земли, осуществленные согласно Закону от 6 января 1915 г.

Для запуска процесса перераспределения земли изначально определялся максимум, который мог находиться в частной собственности. Излишки же земли должны были быть выставлены на продажу. Выплаты за эти участки бывший землевладелец должен был получать за счет бонусов от специально созданного государством аграрного долга [25, р. 273].

Однако принятие закона не означало его немедленного исполнения. В историографии даже появился особый термин — «романтики аграризма» [29, р. 21], так как за прошедшие после принятия конституции 20 лет аграрная реформа так и не была полностью реализована. Основная причина кроется в нежелании как федерального, так и местного правительства нарушать ритм отлаженного сельскохозяйственного производства, который бы неминуемо замедлился после передела земель. Существовала также опасность того, что дробление крупной земельной собственности приведет к сокращению поступления налогов, о чем в одном из своих выступлений прямо высказался президент Альваро Обрегон (1920—1924 гг.): «Как только мы начнем разрушать крупную земельную собственность с целью создания мелкой, я искренне считаю, что мы совершим великую ошибку, поскольку с принятием закона о максимальном размере земельной собственности правительство потеряет право взимать налог с крупной земельной собственности... что приведет государство к разорению» [30, р. 54].

Государство понимало опасность разрушения крупных латифундий для экономики. 17 апреля 1922 г. был принят закон, согласно которому, земли, используемые для промышленного сельского хозяйства, в частности, плантации кофе, какао, ванили и других культур не подлежали передаче в эхидальное пользование [31, р. 1517].

По расчетам известного специалиста в области аграрной политики Мексики Ф.Танненбаума, к концу 1927 г. по земельному закону было перераспределено лишь 2,5% от общей площади земель и, к тому же, более половины этой земли было мало пригодно для сельского хозяйства [32, р. 89]. Другой важной деталью является то, что право на землю не получили пеоны, работавшие на асьендах, которые составляли на 1921 г. 37,1% всего сельского населения [33, р. 104].

26 августа 1917 г. временно исполняющий обязанности губернатора Юкатана Альваро Торрес Диас подписал циркуляр, согласно которому, при посредничестве местного муниципального правительства будут удовлетворены все требования граждан о предоставлении доступа к участкам земли для ведения сельского хозяйства [6, р. 144]. На практике это означало, что владельцы асьенд были вынуждены предоставлять пригодные для сельского хозяйства земли, взамен получая 5% от ежегодного урожая. Участки земли, как правило, были теми же, которые предоставлялись в аренду жителям деревень и до принятия новой Конституции. Таким образом, «перераспределение» земель на практике означало узаконивание старых отношений арендатор — арендодатель между крестьянами и хозяевами поместий.

Наряду с этим важно отметить, что процесс перераспределения земли в разных штатах Мексики шел по-разному. Например, в штате Морелос 25% сельских жителей получили наделы, следом шли Юкатан (22%) и Кампече (14%) [33, р. 105]. В штате Юкатан темпы аграрной реформы ускорились в период социалистического правительства Фелипе Каррильо Пуэрто (1922—1924 гг.).

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ЮКАТАНЕ И РЕШЕНИЕ АГРАРНОГО ВОПРОСА

В годы правления Альваро Ф. Каррильо Пуэрто был одним из агитаторов нового революционного правительства в деревне и был известен среди юкатанских индейцев пламенными речами и призывами защищать свою землю с оружием в руках. Выросший в небольшом городке Мотуль в центре зоны хенекена, Каррильо Пуэрто с самого детства был погружен в контекст индейского языка и культуры, и, согласно его многочисленным биографам, молодой человек рано начал проявлять интерес к социальному положению индейского населения [34, р. 77]. К примеру, еще не достигнув совершеннолетия, он был впервые заключен под стражу в связи с призывом к индейцам снести ограждение, препятствовавшее проходу к их мильпе [35, р. 13].

Не останавливаясь подробно на биографии Каррильо Пуэрто, следует упомянуть несколько важных пунктов его политической карьеры. Еще в ранний период своей жизни будущий губернатор работал журналистом в оппозиционном издании *Revista de Mérida*, а также был главным редактором *Heraldo de Motul*, в котором освещал злоупотребления владельцев асьенд по отношению к коренному населению [35, р. 14]. В большую политику Каррильо Пуэрто пришел в 1917 г., когда его избрали президентом Социалистической партии Юкатана (*Partido Socialista de Yucatán, PSY*), в 1921 г. переименованную в Социалистическую партию Юго-Востока (*Partido Socialista del Sureste, PSS*). Известно также о непосредственном членстве Каррильо Пуэрто в мексиканской компартии (*Partido Comunista Mexicano, PCM*), которое, впрочем, было недолгим ввиду разногласий, возникших между ним и коммунистическими лидерами по поводу партийной тактики [36, с. 334]. Одной из главных проблем мексиканского социализма было отсутствие единого движения [37, с. 33], что в конечном итоге привело к попыткам построения социализма в отдельно взятых регионах, одним из которых являлся штат Юкатан. Необходимо отметить, что термин «социалист» или «социалистический» в мексиканском политическом дискурсе того времени трактовался крайне широко и применялся к любой политической программе, в центре которой находились те или иные социальные вопросы [38, р. 4; 39, р.15-40].

6 ноября 1921 г. в Юкатане состоялись выборы губернатора, победу на которых одержал кандидат от *PSY* Ф.Каррильо Пуэрто. Новое социалистическое правительство во многом продолжило основные направления политики революционных правительств предыдущих губернаторов. Сам Каррильо Пуэрто накануне выборов в интервью газете *El Popular* обозначил два приоритетных направления в аграрной сфере,

созвучных политике правительства Альварадо: преодоление зависимости Юкатана от выращивания хенекена и немедленное наделение крестьян землей [40, р. 6].

По Закону от 6 января 1915 г. устанавливались два пути, по которому деревня могла получить землю, — реституция или дотация [20, р. 13]. Так как в большинстве деревенских общин Юкатана не сохранилось надлежащего документа, который бы доказывал их права на земли, правительство Каррильо Пуэрто пошло по пути дотации. Для этого была экспроприрована часть обрабатываемых и необрабатываемых земель, находившихся в частной собственности асьенд [6, р. 152]. Так, в декабре 1921 г. жителям деревни Чолуль было передано 1 818 га земель, принадлежавшей асьенде Каанан, 41 га — из асьенды Сан-Антонио-Цалькаль, 150 га необрабатываемой и 203 обрабатываемой земли из асьенды Сан-Педро, а также земли, принадлежавшие другим асьендам [41, р. 1635]. При этом в резолюции указывается, что экспроприации принадлежат только 1 818 га, и их владельцы должны получить компенсацию, предусмотренную законом [41, р. 1636]. В течение 1922—1924 гг. около 23 тыс. жителей деревень получили наделы общей площадью 438 000 га [17, р. 273]. Появляется такое понятие как «аграрные четверги»: каждый четверг объявлялся список деревень, получавших земельные наделы, и организовывалась их торжественная передача при участии губернатора. Предполагалось, что каждый крестьянин должен получить приблизительно 24 га, что позволяло производить ротацию участка после двух лет его использования. Однако на практике этот критерий выдерживался не всегда.

Как уже было упомянуто, согласно Конституции 1917 г. правом на получение эхидальных земель пользовались только деревни (*pueblos*). Серией декретов 1922 и 1923 гг. практически все населенные пункты Юкатана, за исключением столицы штата Мерида, получили этот статус и право на землю [42, pp. 1-4]. Для ускорения процесса перераспределения земель правительство Каррильо Пуэрто вместо того, чтобы ожидать прошений со стороны деревень на рассмотрение земельного вопроса (как это было прежде), само инициировало разметку и локализацию эхидальных наделов, что в большинстве случаев занимало не более одного дня. Стратегия губернатора основывалась на том, чтобы избежать привлечения федеральной бюрократии в вопросе распределения земли в регионе. Однако, как уже было упомянуто выше, федеральное правительство указом президента А.Обрегона объявило неприкосновенными земли, используемые для выращивания производственных культур. В течение 1922—1923 гг. Верховный суд признал незаконными передачи многих земель асьенд в пользу эхидо [17, с. 278].

Безусловно, радикальный характер аграрной политики правительства Каррильо Пуэрто вызвал волну возмущений и протесов со стороны собственников земли. Большинство жалоб основывалось на том, что после передачи участков в пользование деревенским общинам асьенда теряла лесные ресурсы, необходимые для функционирования машин, производящих волокна хенекена. Деревни также обвинялись в использовании земельных наделов не для выращивания необходимых сельскохозяйственных культур, а для производства угля с целью его

дальнейшей продажи [43, p. 10]. Тем не менее в большинстве случаев жалобы отклонялись, и решение выносилось в пользу деревень; требования о возврате эхидальных земель признавались необоснованными [43, p. 13]. Помимо открытых жалоб землевладельцы также пытались уладить вопрос перераспределения земли с помощью взяток делегатам Национального аграрного комитета [17, p. 289].

Препятствия для передачи эхидальных земель деревням чинили бывшие пеоны, проживавшие на асьендах, которые не могли претендовать на земельные участки. Пеоны десятилетиями пользовались целинными землями, принадлежавшими хозяину асьенды, а в новой реальности эти земли переходили в пользование деревень, что во многих случаях провоцировало вооруженное столкновение между пеонами и новыми эхидариями [6, p. 160].

Одним из результатов аграрной политики Каррильо Пуэрто стало то, что крестьяне были вынуждены оставлять свои привычные участки, которые они обрабатывали на правах ренты или просто занимали, и перемещаться в зоны, указанные в предписаниях местного аграрного комитета. Это также провоцировало конфликты в деревне. Немало жалоб юкатанских крестьян, получивших эхидальные земли, были направлены против землемеров, проводивших размежевание новых наделов. Многие крестьяне просили оставить им те участки, которые они обрабатывали прежде [44, p. 1]. Имели место и случаи, когда жители деревень, узнав о распределении наделов, незаконно занимали их сами [6, p. 164]. Все эти конфликты разрешались исключительно местным аграрным комитетом, минуя муниципальные власти, что окончательно вывело аграрную политику в регионе из-под зависимости от местной экономической и политической элиты.

Следующим шагом в аграрной политике Каррильо Пуэрто должна была стать постепенная передача асьенд в эхидальное пользование, что являлось попыткой социализации плантаций и коллективизации производства. По сути, это было реализацией проекта «революции снизу» и возрождения «майской расы», о котором Каррильо Пуэрто никогда не забывал, и на осуществление которого были направлены и другие социальные и культурные проекты [45, pp. 25-27]. В связи с этим следует выделить две законодательных инициативы, представленных правительством Каррильо Пуэрто в ноябре 1923 г. Речь шла о передаче асьенд по производству хенекена во владение и управление сельских рабочих. Первая версия текста этого декрета была издана 28 ноября 1923 г. и называлась «Закон о захвате и экспроприации заброшенных асьенд» (*Decreto de las haciendas abandonadas que podrán ser incautadas y expropiadas...*) [14, pp. 59-63]. Земли заброшенных асьенд передавались в постоянное владение ассоциации крестьянских рабочих, а сама асьенда не делилась на наделы, а передавалась полностью в коллективную собственность [14, p. 60]. Стоимость асьенды покрывалась ежегодными выплатами, которые не должны были превышать 50% годового дохода асьенды (уточнялось, что в случае нулевого дохода выплаты не производились) [14, p. 61].

Логика этого решения состояла в том, что, во-первых, общемировой экономический спад, произошедший после Первой мировой войны, привел к опустошению многих асьенд. Во-вторых, это наносило удар по тем зем-

левладельцам, которые не хотели сотрудничать с социалистическим правительством Каррильо Пуэрто и вновь созданной Экспортной комиссией Юкатана, контролирующей экспорт хенекена, и потому искусственно замедляли темпы производства продукции. Это, согласно тексту закона, противоречило основным идеям социальной этики, следуя которой, неиспользуемые земли, не приносящие дохода государству, должны быть переданы тем, кто будет их использовать для выращивания сельскохозяйственных культур или выпаса скота [14, р. 60].

Другой законодательной инициативой стало предложение Экспортной комиссии о передаче 25% всех доходов от реализации хенекена сельским рабочим с целью интенсификации его культивирования и развития сельскохозяйственных кооперативов [14, р. 62]. В отличие от предыдущего декрета это предложение не носило характера радикального социалистического поворота в политике региона и было вполне в духе политики федеральных властей, использующих корпоративизм как инструмент инкорпорации рабочих в широкие рамки капитализма.

В официальной консервативной мексиканской прессе социалистический эксперимент в Юкатане вызывал немало критики. Самого Ф.Каррильо Пуэрто обвиняли в большевизме [46, р. 3], а его экономическую политику, основанную на идеях социализма, называли главной причиной разрухи на Юкатане и во всей хенекеновой промышленности [47, р. 3]. Пусть не напрямую, но основные тезисы нового закона отсылали к главной идеологической линии мексиканской компартии, касающейся аграрного вопроса, а именно — к коллективизации крупной земельной собственности [38, р. 359]. Существует мнение, что именно этот декрет стоил Каррильо Пуэрто не только поста губернатора, но и жизни [48, р. 74; 49, р. 199]. Он был расстрелян вследствие политического заговора 3 января 1924 г., что было яркой демонстрацией преследования любых форм радикального аграризма со стороны федеральной власти. Похожим образом закончилась история мичоаканского и веракрусанского радикального аграрного движения 1920-х годов под руководством Примо Тапии и Урсуло Гальвана. Федеральная власть стремилась монополизировать реформаторские функции и не допускала автономии крестьянских движений [7, р. 13].

В годы Мексиканской революции в Юкатане, в силу его географической изолированности, а также особенностей социально-экономического уклада, не произошло сколько-нибудь значительных изменений в аграрной политике и жизни индейских крестьян, основным занятием которых была работа на асьендах и производство хенекена. В этот период в Юкатане не существовало острого запроса со стороны сельского населения на землю. Аграрная система, базировавшаяся на существовании латифундий, была приспособлена к удовлетворению основных нужд крестьян — обеспечению маисом по низкой цене, предоставлению целинных земель для посева, дома, элементарного медицинского обслуживания. Тем не менее тяжелые условия работы, а также сохранение таких колониальных пережитков, как пеонаж, в годы Мексиканской революции стали предметом острого соци-

ального недовольства и критики, что повлекло за собой определенные политические шаги со стороны правительства — отмену пеонажа, передачу наделов земли в личное пользование, а также перераспределение земли в пользу эхидо. Стремясь сохранить прежние темпы экономического развития региона, напрямую зависящие от производства хенекена, революционное юкатанское правительство не решалось начинать передел земель асьенд, используемых для производства экспортоориентированной продукции. В 1917—1919 гг. решением земельного вопроса стало предоставление деревням права аренды целинных участков земли, принадлежавших владельцам асьенд, что предполагало оплату в виде процента от урожая. В период правления Каррильо Пуэрто ускорились темпы перераспределения земель в пользу деревень. Однако этот процесс вызвал серию острых конфликтов, в том числе и среди сельского населения, так как некоторые категории крестьян (бывшие пеоны, проживающие на асьендах) оказались исключены из процесса земельного передела.

По мнению многих свидетелей той эпохи несмотря на то, что значительная часть земель была отдана в эхидальные хозяйства, жизнь большей части сельского населения продолжала зависеть от работы на асьенде [50, р. 105]. Агроном Луис Родригес в своем докладе в 1926 г. свидетельствует, что «деревни находятся практически в тех же условиях, что и до перераспределения земли, и сельские жители продолжают наниматься в качестве работников на соседние асьенды, поскольку культивирование маиса в зоне хенекена имеет такую низкую производительность, что делается скорее по привычке, чем как средство выживания» [6, р. 168]. Можно предположить, что основной социальный запрос в эти годы был связан не с передачей земельных наделов, а с увеличением зарплаты на асьендах, так как, по сути, юкатанская деревня к этому времени уже была индустриализирована. Если говорить о проблеме интегрированности сельского индейского населения в экономическое пространство страны, то следует подчеркнуть, что, начиная с последней четверти XIX в. и до мирового кризиса 1929 г., эта интеграция была связана с вовлечением крестьянства в производство хенекена, которое, в свою очередь, было сопряжено с установлением жесткого режима эксплуатации. Положение индейских крестьян в Юкатане радикально изменили два события: экономический кризис 1929 г., вызвавший резкое падение цен на фибру — главный экспортный товар региона, и аграрная реформа президента Ласаро Карденаса (1934—1940 гг.), навсегда упразднившая асьенду как центр экономической и социокультурной жизни деревни. По существу, были уничтожены посредники между государством и сельским населением, которыми на протяжении многих столетий являлись владельцы асьенд. Вместо этого была сформирована целая сеть государственных структур, через которые власть могла принимать решения от имени крестьян. Созданные под руководством федерального правительства эхидо стали неотъемлемой частью национальной аграрной системы Мексики.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Tannenbaum F. *The Mexican Agrarian Revolution*. The Macmillan Company, New York, 1930, 543 p.

2. McBride G. Los sistemas de propiedad rural en México. *Problemas Agrícolas e Industriales de México*, 1951, N 3, pp. 11-114.
3. Womack J. Zapata y la revolución mexicana. México, Siglo XXI, 1969, 443 p.
4. Brading A. La política nacional y la tradición populista. *Caudillos y campesinos en la revolución mexicana*. México, FCE, 1985, pp. 13-31.
5. Guerra Xavier F. México: del Antiguo Régimen a la Revolución. México, FCE, 1991, 547 p.
6. Ortiz Yam I. De milperos a henequeneros en Yucatán, 1870-1937. México, El Colegio de México, 2013, 226 p.
7. Reynoso Jaime I. El agrarismo radical en México: una biografía política de Úrsulo Galván, Primo Tapia y José Guadalupe Rodríguez. México: Universidad Autónoma del Estado de Morelos, Centro de Investigación en Ciencias Sociales y Estudios Regionales, Instituto Nacional de Estudios Históricos de las Revoluciones en México, 2020, 126 p.
8. Knight A. La revolución cósmica. Utopías, regiones y resultados. México 1910-1940. México, FCE, 2015, 196 p.
9. Косиченко И.Н. Государственные проекты индейцев майя во время войны каст на Юкатане: 1847-1901 гг. *Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение*. М., 2018, № 2 (12), сс. 53-62. [Kosichenko I.N. Gosudarstvennye proekty indeitsev maya vo vremia voiny kast na Yucatanе: 1847-1901 gg. [State projects of the maya in Caste War in Yucatan (1847-1901)]. *Vestnik RGGU. Seria Politologiya, Istoria, Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie*. Moscow, 2018, N 2, pp. 53-62. (In Russ.).
10. Kaerger K. Agricultura y colonización en México en 1900. México, Universidad Autónoma Chapingo, 1986, 349 p.
11. Bracamonte y Sosa P. Amos y sirvientes. Las haciendas de Yucatán, 1789-1860. Mérida, Universidad Autónoma de Yucatán, 1993, 253 p.
12. Turner J. México bárbaro. México, Editorial Porrúa, 2018, 296 p.
13. Nickel H. Las deudas de los sirvientes en las haciendas henequeneras de Yucatán. Datos empíricos, constructos y su uso instrumental. *Jahrbuch für Geschichte Lateinamerikas - Anuario de Historia de America Latina*. Böhlau Verlag, Köln – Weimar – Wien, 1996, vol. 33, N 1, pp. 313-361.
14. Oroza Díaz J. Legislación henequenera en Yucatán (1833-1955). Vol. IV, Mérida, Universidad de Yucatán, 1961, 325 p.
15. Bauer A.J. Rural Workers in Spanish America: Problems of Peonage and Oppression. *The Hispanic American Historical Review*, 1979, vol. 59, N 1, pp. 34-63.
16. Knight A. Mexican Peonage: What Was It and Why Was It? *Journal of Latin American Studies*, 1986, vol.18, N 1, pp. 41-74.
17. Joseph G. M. Revolución desde afuera. Yucatán, México y los Estados Unidos, 1880-1924. México, FCE, 1992, 381 p.
18. Savarino F. Etnicidad y jerarquía: la formación histórica de la sociedad poliétnica en Yucatán. *Dimensión antropológica*, 1999, vol. 17, pp. 37-65.
19. Carta al Pueblo de Yucatán. *Salvador Alvarado: pensamiento revolucionario*. Mérida, ISSTEY, 1980, pp. 183-233.
20. Ley agraria del 6 de enero de 1915. Available at: http://www.pa.gob.mx/publica/rev_58/analisis/ley%20agraria%20del%206%20de%20enero%20de%201915.pdf (accessed 1.05.2022).
21. Carey J. The Mexican Revolution in Yucatan, 1915-1924. Boudler, Westview press, 1984, 251 p.
22. Diario oficial del Estado de Yucatán, 12 de septiembre de 1914.
23. Diario oficial del Estado de Yucatán, 26 de abril de 1915.
24. Pacheco Cruz S. Recuerdos de la propaganda constitucionalista en Yucatán. Mérida, Zamna, 1953, 493 p.

25. Rouaix P. Génesis de los artículos 27 y 123. Constitución Política de 1917. México, Secretaría de Cultura, Instituto Nacional de Estudios históricos de las Revoluciones de México, 2016, 400 p.
26. Alvarado S. Actuación revolucionaria del general Salvador Alvarado en Yucatán. México, Costa Amic, 1965, 142 p.
27. Gamboa A.G. Yucatán desde 1910. Vol. II. México, 1955, pp. 241-645.
28. Diario oficial del Estado de Yucatán, 27 de septiembre de 1915.
29. Mesa Andraca M. El problema agrario en México. *Problemas agrícolas e industriales en México*. 1946, t.1, pp. 3-48.
30. Simpson E. El ejido: única salida para México. *Problemas agrícolas e industriales en México*. 1952, N 4, 349 p.
31. Diario oficial del Estado de Yucatán, 18 de abril de 1922.
32. Tannenbaum F. La revolución agraria mexicana. *Revista de la Universidad de México*. 2002, N 612, pp. 87-91.
33. Tannenbaum F. La revolución agraria mexicana. *Problemas agrícolas e industriales en México*. 1952, t. 2, vol.4, pp. 9-169.
34. Paoli F., Montalvo E. Socialismo olvidado de Yucatán: elementos para una reinterpretación de la Revolución Mexicana. México, Siglo Veintiuno, 1977, 232 p.
35. Morena Acevedo J. Redescubriendo a Felipe Carrillo Puerto ¿Apóstol de los mayas, ideólogo del socialismo yucateco, intelectual no reconocido? *Revista de la Universidad Autónoma de Yucatán*. México, 2015, N233, pp. 10-25.
36. Хейфец В.Л. Коминтерн и Мексика на начальном этапе отношений, 1919-1921 гг. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2017, № 18, сс. 329-340. [Jeifets V.L. Komintern i Meksika na nachalnom etape otnosheniy, 1919-1921 gg. [The origins of the Comintern's relations with Mexico, 1919-1921]. *Latinoamericanskiy istoricheskiy almanaj*, Moscow, 2017, N 18, pp. 329-340 (In Russ.).
37. Соколов А.А. Рабочее движение Мексики (1917-1929 гг.). М., Изд-во Московского ун-та, 1978, 263 с. [Sokolov A.A. Rabochee dvizhenie Meksiki (1917-1929 gg) [The Mexican Labor Movement: 1917-1929]. Moscow, Editorial of Moscow University, 1978, 263 p. (In Russ.).
38. Reynoso Jaime I. Machetes rojos: el Partido Comunista de México y el agrarismo radical (1919 – 1929), México, Universidad Autónoma del Estado de Morelos, Centro de Investigación en Ciencias Sociales y Estudios Regionales, 2018, 452 p.
39. Jeifets V., Jaime I.R. From United Front to Class against Class: Communistas and Agrarians in Postrevolutionary Mexico, 1919-1930. *Izquierdas*, 2014, Santiago, N19, PP.15-40.
40. *El Popular*, 18.02.1922.
41. Diario Oficial del Estado de Yucatán, 09.12.1921.
42. Diario oficial del Estado de Yucatán, 22.12.1922.
43. Diario Oficial del Estado de Yucatán, 28.02.1930.
44. AGEY, Fondo: Poder Ejecutivo, Serie: Gobernación, 1922, caja 756, exp. «Habitantes de San Francisco Tzon denuncian la presencia».
45. *Tierra*, 01.05.1923.
46. *El Informador*, 23.02.1922.
47. *El Informador*, 18.12.1922.
48. Sierra Villarreal J.L. La Revolución en Yucatán (1897-1925). La historia negada. Mérida, Dante, 2018, 352p.
49. Castro Martínez P. Felipe Carrillo Puerto: la muerte del Dragón de los Ojos Verdes. *Iztapalapa: Revista de Ciencias Sociales y Humanidades*. 2014, N 76, pp. 189-208.
50. Molina Font G. La tragedia de Yucatán. *Revista de Derecho y Ciencias Sociales*. México, 1941, 220 p.

Tatiana S. Molodchikova (tatiana20emr@gmail.com)

Candidate of historical sciences, research scientist at Centre of Mesoamerican Studies “Yuri Knorosov”, Faculty of History, Russian State University of Humanities

Miusskaya sq, 6, 124047 Moscow, Russian Federation

The Socialist Revolution in Yucatán and the resolution of the agrarian issue the 1910s and 1920s

Abstract. One of the central themes of the Mexican Revolution (1910-1917) was an agrarian question. The request for the restitution of land and the return of ground parcel to the indigenous peasants reflected ideas of social justice. The state of Yucatan, located on the self-tilted peninsula in southeastern Mexico, was a region characterized by the presence of enormous plantations and the difficult working conditions of the indigenous population. However, in Yucatan, social tensions did not turn into the revolutionary movement, and revolutionary ideas were introduced from outside, since coming to power of Salvador Alvarado.

This article will consider the main directions of the agrarian policy of the revolutionary governments in Yucatan, primarily reflected in the legislative work of the governors of Salvador Alvarado (1915-1917) and Felipe Carrillo Puerto (1922-1924), as well as the reaction of indigenous population to this policy.

As a result of research, has been demonstrated that the agrarian policy of the 20s. generally did not affect the economic structure of Yucatan. Henequen plantations did not fall into the category of land for redistribution, the land-owners retained their economic and political influence, and the production of henequen until the end of the 20s continued to be the main economic activity for most of the rural population.

Key words: Mexican Revolution, agrarian reform, indigenous population of Yucatan, hacienda.

DOI: 10.31857/S0044748X0020223-4

Received 19.01.2022.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Латинская Америка и переформатирование мирового порядка. Мнения исследователей

В материале представлен отчет о годовом собрании Ассоциации исследователей иберо-американского мира, в ходе которого были подведены итоги политического и экономического развития изучаемых стран, проведено награждение победителей конкурса имени С.А.Микояна на лучшую работу в журнале «Латинская Америка» за 2021 г., а также состоялась презентация книжных изданий.

Ключевые слова: исследователи иберо-американского мира, Латинская Америка, обмен научной информацией, конкурс.

DOI: 10.31857/S0044748X0020682-9

Материал поступил в редакцию 01.06.2022.

В мае 2022 г. в Институте Латинской Америки (ИЛА) РАН прошло годовое отчетно-выборное общее собрание членов Региональной общественной организации Ассоциация исследователей ибероамериканского мира (РОО АИИМ). Важно отметить, что в настоящее время АИИМ объединяет около 200 исследователей и ученых из различных региональных центров России, занимающихся изучением стран Латино-Карибской Америки и Иберийского полуострова. В работе очередного годового общего собрания приняли участие коллеги из научных и учебных университетских центров Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Курска, Казани.

Традиционно с вступительным словом выступил **президент ассоциации чл.-корр. РАН Владимир Михайлович Давыдов**, который отметил, что наше общество вступает в новую эпоху, происходит переформатирование мирового порядка, и Россия в новых условиях должна менять модель своего развития. По мнению ученого, если ранее мы говорили о глобализации, то сейчас мир сегментируется, и решающую роль начинают играть национальные и локальные факторы. Эти перемены должны отразиться в нашем восприятии действительности, поэтому исследователям необходимо переосмысливать научный багаж. В.М.Давыдов рекомендовал создать в рамках АИИМ дипломатическую секцию и осмыслить грядущие перемены. По его словам, следует активнее работать с коллегами из региональных университетских центров. Россия должна сосредоточиться, необходимо консолидироваться в выработке подходов к Латинской Америке, где нет той «интоксикации» враждебностью к нашей стране, как у «коллективного Запада».

Далее перед участниками общего собрания выступил **директор ИЛА РАН, канд. экон. наук Дмитрий Вячеславович Разумовский**. Он рассказал об основных направлениях и планах научной работы института, стремящегося реагировать на новые вызовы. Для этих целей в ИЛА было создано новое структурное подразделение — Центр аналитических разработок, в котором проводится ситуационный анализ по актуальным проблемам международных отношений в регионе. Институт регулярно готовит аналитические материалы для различных министерств и ведомств РФ, где также востребованы публикации ИЛА, в частности из серии «Саммит». Важным результатом двухлетней работы исследователей института стала книга «Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям», вышедшая весной 2022 г. под общей редакцией В.М.Давыдова. В планах научной деятельности латиноамериканистов на ближайшую перспективу — исследование таких актуальных тем, как процессы цифровизации в Латинской Америке, традиционные и нетрадиционные отношения России со странами региона, «мягкая сила», сотрудничество в сфере образования и научно-техническое взаимодействие, процессы интеграции и др.

В первой части общего собрания была предусмотрена научная сессия, и присутствующим были представлены аналитические доклады и презентации, освещающие основные события и итоги политического и экономического развития латиноамериканских стран.

В докладе-презентации «Экономика Латинской Америки в новых глобальных условиях» **канд. экон. наук, руководитель Центра экономических исследований ИЛА РАН Людмила Николаевна Симонова** очертила глобальные риски и тренды в мировой экономике в постковидный период, оценила их влияние на развивающиеся страны, проанализировала внешнюю торговлю Латино-Карибской Америки (ЛКА) и обозначила внутрирегиональные риски. Докладчик остановилась и на задачах, стоящих перед государствами региона, на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Среди основных глобальных трендов 2021 г. были названы постковидное восстановление (увеличение глобального ВВП на 6,1% и мировой торговли на 10,1%), а также последующий рост мировых цен, причиной которого были следующие факторы: увеличение денежной массы в результате антиковидных мер в 2020 г., ослабление пандемических ограничений и восстановление спроса благодаря принятым пакетам экономических стимулов; рост логистических издержек; начало нового сырьевого цикла. Впоследствии в результате военно-политического конфликта, начавшегося в феврале 2022 г., существенно изменилась общая экономическая конъюнктура, выразившаяся в замедлении темпов роста глобального ВВП и динамики мировой торговли. Среди глобальных рисков для развивающихся стран в постковидный период были названы: нестабильная мировая экономическая конъюнктура; высокая геополитическая неопределенность; усиление торгового протекционизма; замедление распространения новых технологий. К рискам относится также укорачивание глобальных цепочек стоимости, снижение доли предприятий, размещаемых в развивающихся государствах с относительно дешевой рабочей силой. Произошло повышение стоимости заемных средств, отмечается высокая волатильность финансовых рын-

ков, растет задолженность развивающихся стран. Отмечается высокий уровень инфляции на фоне глобального роста цен и разрыва цепочек поставок, а среди социальных последствий — падение реальных доходов населения и повышение уровня бедности.

Как отметила Л.Н.Симонова, в 2021 г. внешняя торговля ЛКА демонстрировала высокую динамику за счет роста мировых цен на минеральное сырье и сельскохозяйственные товары и за счет восстановления потребительского и инвестиционного спроса в регионе. Объем регионального экспорта увеличился на 27,5%, импорта — на 40,6%. Однако в 2022 г. в ЛКА ожидаются замедление роста ВВП, низкий уровень инвестиций, производительности и медленное восстановление занятости. Прогнозируется сохранение социальных последствий, вызванных кризисом *COVID-19*, усиление инфляционного давления и финансовых дисбалансов. ЛКА сталкивается с проблемами в области инфраструктуры и логистики, поэтому среди актуальных целей — модернизация и строительство объектов транспортной инфраструктуры, цифровизация логистических процессов для снижения издержек в цепочках поставок и повышения конкурентоспособности латиноамериканского экспорта. Динамика экономического развития ЛКА будет определяться результативностью мер, принимаемых правительствами стран региона по повышению производительности труда и технологическому обновлению. В докладе были названы задачи, стоящие перед ЛКА на среднесрочную и долгосрочную перспективу: внедрение новых технологий в традиционных отраслях и производствах, переход к «зеленой экономике», улучшение системы образования и здравоохранения, развитие сервисной экономики.

В докладе д-ра полит. наук, руководителя Центра политических исследований ИЛА РАН и профессора факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова Збигнева Владиславовича Ивановского на тему «Латинская Америка: переформатирование политического пространства и его региональные и глобальные последствия» было отмечено, что после «золотого десятилетия (2003—2013 гг.)» социальная ситуация в регионе заметно ухудшилась. В ряде стран сохраняется и даже усиливается социальная поляризация, повысился уровень бедности и нищеты, отчетливо проявилось несовершенство систем здравоохранения и осложнилась ситуация на рынке труда. Особое беспокойство граждан вызывает проблема насилия и коррупции. В политической сфере речь идет об ухудшении качества демократии и недоверии к политическим институтам. В результате в ходе электорального цикла, завершившегося в 2020 г., в подавляющем большинстве случаев избиратели проголосовали за оппозиционных кандидатов, и после «левого поворота» наметился «правый дрейф». Одновременно эволюция левых и правых в сторону центра затормозилась, резко усилились политическая поляризация и фрагментация партийных систем, все чаще пропрезидентские фракции не располагают парламентским большинством. Новым явлением стали социальные протесты как в относительно благополучных странах, так и в государствах, переживающих глубокий кризис. Еще одним вызовом стала пандемия, которая затронула Латинскую Америку больше, чем другие регионы.

Как показали подробно проанализированные в докладе итоги всеобщих выборов 2021 — первой половины 2022 гг., избиратели вновь отказывают в

доверии правящим партиям, а политический маятник качнулся влево. Пришедшие к власти разнородные левые политики в отличие от первой «розовой волны» ставят во главу угла не экономический рост, а социальную справедливость и решение наиболее острых социальных проблем, выступают за неукоснительное соблюдение демократических принципов и прав человека в своих странах и во всем мире. Первостепенное внимание уделяется решению экологических и гендерных проблем, социальной инклюзии и соблюдению прав различного рода меньшинств. «Новые левые» все чаще дистанцируются от сторонников традиционного социализма и «социализма XXI века».

По мнению докладчика, из-за происшедших социальных сдвигов и переформатирования политического ландшафта Латинская Америка перестала быть «единством в многообразии». Об этом свидетельствуют многочисленность и разнородность интеграционных объединений, внутренние разногласия между их участниками, развал Союза южноамериканских наций (*Unión de las Naciones del Sur, Unasur*) и невысокая эффективность созданного на его руинах Форума ради прогресса Южной Америки (*Foro para el Progreso e Integración de América del Sur, Prosur*). Леворадикальные режимы не представлены в Организации американских государств (ОАГ), а в ходе голосования членам ОАГ не всегда удается получить большинство голосов по обсуждаемым проблемам. Благодаря усилиям Мексики оживилась деятельность Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe, CELAC*), однако из этого объединения вышла Бразилия, а достижение предусмотренного уставом консенсуса исключено по причине взаимных обвинений идеологических противников. В глобальном контексте противоречивые подходы стран региона проявились при оценке событий на Украине и в ходе подготовки IX Саммита Америк (состоялся в июне 2022 г). Разные экономические и политические модели не позволяют Латинской Америке сохранить единство и превратиться в самостоятельный полюс формирующегося полицентричного мира.

Научную сессию завершило выступление **директора Латиноамериканского департамента МИД РФ Александра Валентиновича Щетинина**, в котором было отмечено, что мы живем в изменчивую эпоху, и чем раньше мы это поймем, тем больше будет времени и возможностей выстраивать конструктивный диалог со странами ЛКА, относящимися к новой классификации — «не Запад». Необходимо четко понимать, каковы наши ресурсы, возможностей и вероятные риски, а также нашу внешнеполитическую конструкцию. По оценке А.В.Щетинина, анализируя те тенденции, которые после 24 февраля 2022 г. имеют место в мировой политике и мировой экономике, можно говорить о промежуточном этапе отношений, в частности, применительно к контактам России с латиноамериканским регионом, на который оказывается сильное давление со стороны «коллективного Запада». Идет «гибридная война», в том числе на информационном поле, и нужно учитывать, что Россия находится в информационной блокаде. Поэтому необходимо продвигать достоверную информацию о России в ЛКА. В выступлении было подчеркнuto, что ЛКА — дружественный нам регион, с которым нужно постоянно работать, а возник-

ший глобальный кризис показывает то, в чем сильны и мы, и латиноамериканцы. Особое значение имеют такие товары, как сырье, продовольствие, удобрения. В странах ЛКА заинтересованы в том, чтобы преодолевать кризисные тенденции на товарных рынках, несмотря на логистические проблемы и финансовые трудности в проведении денежных трансакций. Перспективными могут стать альтернативные расчеты и в ряде случаев вывод из долларовой зоны. Задача России — прорвать информационную блокаду и развивать с регионом торгово-экономические отношения, учитывая запрос со стороны российского бизнеса.

Вторая часть общего собрания была открыта презентацией книжных изданий, опубликованных в ИЛА и членами ассоциации. Подчеркивая фундаментальный и продуманный характер проведенных исследований, ученый секретарь ИЛА РАН **канд. полит. наук Татьяна Александровна Воротникова** рассказала присутствующим о содержании 16 новых книг, вышедших в свет в 2019 г. — начале 2022 гг. Далее были подведены итоги очередного конкурса им. С.А.Микояна на лучшую публикацию в журнале «Латинская Америка» за 2021 г., дипломы победителям вручил Д.В.Разумовский.

В ходе отчетного заседания также были заслушаны доклады коллег из университетских и научных центров АИИМ. Руководитель Санкт-Петербургского отделения Ассоциации и председатель Научного совета Центра Ибероамериканских исследований СПбГУ **д-р ист. наук, профессор Лазарь Соломонович Хейфец** остановился на итогах совместной работы и подчеркнул, что Международный форум «Россия и Иbero-Америка в глобализирующемся мире: история и современность» — детище СПбГУ и ИЛА — является хорошей традицией и площадкой для обмена мнениями, на которую можно приглашать различных политических деятелей латиноамериканских стран.

В своем выступлении **д-р полит. наук, профессор Александр Анатольевич Слинько** рассказал присутствующим об основных направлениях, итогах и перспективах совместного сотрудничества ИЛА и Воронежского ГУ, о работе факультета международных отношений, отметившего свой 20-летний юбилей.

Директор центра научно-технического и инновационного сотрудничества с ибероамериканскими странами Юго-Западного государственного университета (ЮЗГУ) Курска **Николай Сергеевич Фролов** рассказал о запуске российско-эквадорского спутника и сеансах связи с космонавтами, а также об участии в 2020 г. в проведении Всемирной недели космоса для Центральной Америки и Карибского бассейна. Как отметил Н.С.Фролов, в 2021 г. усилия участников проекта были объединены с целью создания российско-никарагуанского наноспутника.

Представитель Казанского (Приволжского) Федерального Университета (КФУ) **канд. ист. наук Ольга Алексеевна Масалова** отметила возросший интерес со стороны абитуриентов к ибероамериканской проблематике, увеличилось количество абитуриентов, поступивших в КФУ из Колумбии, Эквадора, Аргентины, также растет интерес со стороны студентов к изучению испанского языка.

Важным пунктом повестки дня общего собрания стали выборы членов правления ассоциации на последующие пять лет. По результатам открытого голосования в обновленный состав правления вошли 11 человек: Громов В.П., Давыдов В.М., Ершова Г.Г., Морозов В.И., Моисеев А.Н., Слинко А.А., Тайар В.М., Хейфец Л.С., Шестопад А.В., а также директор ИЛА РАН Разумовский Д.В. и директор ЛАД МИД РФ Щетинин А.В. Президентом общественной организации вновь был избран член-корреспондент РАН Давыдов В.М., вице-президентами — Чрезвычайные и Полномочные послы Громов В.П. и Морозов В.И., а также Шестопад А.В. В контрольно-ревизионную комиссию были избраны Ермольева Э.Г., Кодзоев М. А.-М., Калашников Н.В.

В текущем 2022 г. члены АИИМ планируют не только продолжать обмен научной информацией, но и выполнять важную общественную задачу — содействовать дальнейшей популяризации профессиональных исследований, которые проводятся в научных центрах России по изучению политических, экономических, социальных и культурных процессов в странах ибероамериканского мира.

Материал к публикации
подготовила канд. экон. наук, заместитель
директора ИЛА РАН В.М.ТАЙАР
(osr-aemi@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1539-9929>)

Latin America and reformatting the world order. Opinions of researchers

Abstract. A review of the annual meeting of the “Association for Ibero-American Studies”. It contains the summary of political and economic development of the region in 2019—2022. During the meeting awarded winners of the S.A.Mikoyan competition for the best publication in the journal “America Latina” in the 2021. Also took place the presentation of book publications.

Key words: Ibero-American studies, scientific information exchange, Latin America, S.A.Mikoyan competition.

Prepared by
VIOLETTA M.TAYAR (osr-aemi@rambler.ru),
PhD in Economy, vice-director
of Institute of Latin America of RAS

DOI: 10.31857/S0044748X0020682-9

Received 01.06.2022.

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

Л.С.Окунева

Венесуэла в современном мире

Гордиев узел венесуэльского кризиса (авторы: Д.М.Розенталь — руководитель проекта, С.С.Гореславский, Э.С.Дабагян, В.М.Давыдов, З.В.Ивановский, А.Н.Пятаков, В.Л.Семенов). Серия аналитических изданий «Саммит». Отв. ред. серии чл.-корр. РАН В.М.Давыдов. М., ИЛА РАН, 2021, 138 с.

В рецензируемом издании из аналитической серии ИЛА «Саммит» рассмотрены основные проблемы социально-экономического и политического развития Венесуэлы на современном этапе, главные направления ее внешней политики, отношения с РФ. Авторы формулируют выводы и делают прогнозный анализ возможных путей урегулирования системного кризиса в этой латиноамериканской стране.

Ключевые слова: Венесуэла, Россия, Латинская Америка, боливарианская революция.

DOI: 10.31857/S0044748X0020683-0

Рецензия поступила в редакцию 11.04.2022.

В издаваемой ИЛА весьма востребованной в политическом социуме России аналитической серии «Саммит» появилось новое примечательное издание — работа, посвященная современной политике и положению Венесуэлы [1]. Название книги — «Гордиев узел венесуэльского кризиса» — весьма эмблематично: оно точно отражает особенности и во многом уникальность современного экономического, социального и политического развития, а также внешней политики Венесуэлы. Каковы сущность социального реформирования боливарианской революции, природа ее экономического проекта, особенности политического лидерства руководителей этой страны, в чем заключена специфика ее положения на мировой арене и в системе современных международных отношений — на все эти вопросы, являющиеся предметом бесчисленных дебатов и споров как в России, так и за ее пределами, вопросы, завязанные в тугой гордиев узел, о который ломают копья исследователи, книга дает аргументированные и основанные на глубоком знании материала ответы.

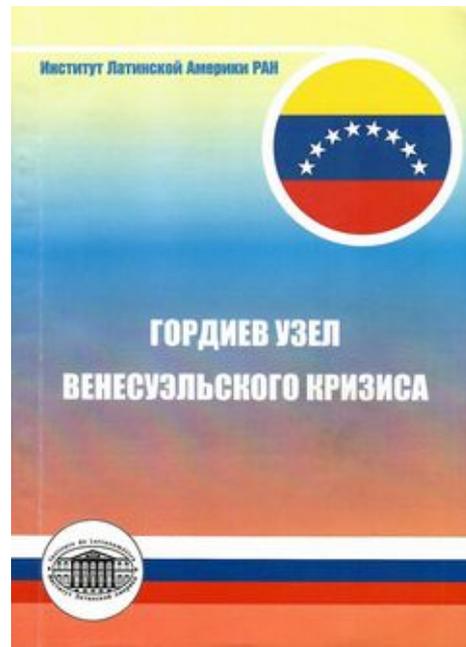

Людмила Семеновна Окунева — доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России; главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76, <https://orcid.org/0000-0003-1294-7819>, liudmila31@yandex.ru).

Актуальность предпринятого исследования велика сама по себе, но она еще более возрастает в условиях современных геополитических перемен. Отечественная латиноамериканистика богата трудами по Венесуэле. У истоков разработки проблематики этой страны стояли основоположники советской латиноамериканистики А.Ф.Шульговский и В.В.Вольский, а также ветеран ИЛА Э.С.Дабаган, который и по сей день разрабатывает венесуэльскую тематику. Во Введении (автор — Д.М.Розенталь) приведен внушительный список лучших современных работ российских исследователей, которые и стали авторами рецензируемого издания (1, с. 5-7). Об исследовательском внимании в ИЛА к Венесуэле свидетельствует тот факт, что данная книга в серии «Саммит» является четвертой с 2005 г. Постоянно освещают самые разные стороны экономической и политической жизни Венесуэлы журналы «Латинская Америка» (только в № 3 и 4 этого издания за 2022 г. опубликованы соответствующие статьи [2; 3]) и «Iberoamérica» [4; 5].

В главе 1 «Причины и последствия экономического кризиса» (автор — В.Л.Семенов) детально и на основе новейших экономических источников проанализированы истоки и характер глубочайшего экономического и финансового кризиса, сопровождающего весь период правления Н.Мадуро (1, с. 9-23). Данный кризис спровоцировал противоречивую социальную ситуацию (глава 3, автор — А.Н.Пятаков): преемственность наиболее сильной стороны венесуэльской модели — социальной направленности реформ, шедшей «от Чавеса к Мадуро» и составлявшей «лицо» политики правительства, — пострадала во время пандемии COVID-19 и получила ощутимые удары со стороны таких объективных факторов экономической ситуации, как падение производства, замедление экономического роста, увеличение бедности (1, с. 42-60).

Сложная социально-экономическая ситуация привела к острой политической и идеологической борьбе и противостоянию сторонников и противников боливарианского проекта. Эта проблематика рассмотрена в главе 2 (автор — З.В.Ивановский). Здесь дана широкая политическая панорама, глубоко проанализирована расстановка политических сил, исследованы электоральные процессы и рассмотрен такой конфликтогенный фактор, как протестная активность. Отмечено, что «в отличие от других стран протесты в Боливарианской Республике носят не стихийный, а организованный характер и проводятся по призыву властных структур либо оппозиционных партий и их лидеров. В большинстве случаев преобладают не экономические, а политические требования» (1, с. 32). В главе всесторонне показаны динамика и перипетии переговоров правительства и оппозиции, привлекающих заинтересованное внимание международно-политических структур. Рассматривая действия власти и оппозиции и их разногласия, автор

раскрывает как возможности, так и пределы хрупкого диалога по преодолению системного кризиса (1, с. 31-36).

Основные проблемы современного внешнеполитического курса Венесуэлы рассмотрены в главе 4 «Новые ориентиры внешней политики» (авторы — Д.М.Розенталь, В.Л.Семенов). Здесь глубоко исследованы североамериканское направление, латиноамериканский вектор, роль внерегиональных акторов в лице ЕС, Китая, Турции, Ирана. Особо рассмотрены отношения Венесуэлы и РФ (глава 5, авторы — С.С.Гореславский, Д.М.Розенталь). Российско-венесуэльские отношения включают в себя экономическую повестку, военно-техническое сотрудничество, политические контакты на высоком уровне; эти компоненты знаменуют собой стратегическое партнерство между нашими двумя странами.

Весьма насыщено плодотворными идеями Заключение (авторы — В.М.Давыдов, Д.М.Розенталь), в котором не только подводятся итоги проведенного анализа венесуэльской модели, но и делается ряд продуктивных прогнозных выводов. Хотелось бы поддержать мысль о безальтернативности пути переговоров властей с оппозицией и желательности не конфликтного, а компромиссного сценария разрешения кризиса, тем более что, как справедливо отмечают авторы, в отсутствие «серьезных ценностно-идеологических противоречий между противоборствующими сторонами», когда оппозиция переняла многие установки политики чавистов в социальной сфере, есть немалые шансы выработать приемлемое для обеих сторон решение (1, с. 99) и разрубить, по словам Д.М.Розенталя, «гордиев узел» кризиса (1, с. 93).

Особо хотелось бы отметить украшающий книгу и придающий ей необходимую глубину внушительный список приложений и таблиц, наглядно иллюстрирующих разрабатываемые в книге проблемы. Политическую панораму полно раскрывают представленные З.В.Ивановским Приложения и таблицы «Специфика политической системы Венесуэлы», «Партийно-политическая структура» (с подробным и комплексным анализом ведущих венесуэльских партий), «Партийный состав Национальной ассамблеи (за две легислатуры — 2016—2021 и 2021—2026 гг.)», «Динамика электоральных процессов», «Выборы в Национальную ассамблею и политическая поляризация», а также Приложение «Политические портреты», написанное Э.С.Дабагяном и Д.М.Розенталем. Репрезентативные экономические показатели представлены в таблицах, составленных А.Н.Пятаковым и В.Л.Семеновым: «Макроэкономические показатели», «География внешней торговли», «Структура и динамика импорта и экспорта», «Показатели социально-демографического развития», «Венесуэла в мировых рейтингах».

Нет сомнений в том, что новая книга из серии «Саммит» станет ценным подспорьем для дипломатов, политиков, политологов и для всех, изучающих Венесуэлу и интересующихся этой страной.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Гордиев узел венесуэльского кризиса. М.: ИЛА РАН, Серия «Саммит», 2021, 138 с. [Gordiev uzel venesuel'skogo krizisa. M.: ILA RAN, Seriya «Sammit». [The Gordian Knot of the Venezuelan Crisis] Moscow, ILA RAS, 2004, 138 p. (In Russ.).

2. Дабагян Э.С. Особенности венесуэльского конституционного процесса. М., *Латинская Америка*, 2022, № 3, с. 22-31 [Dabagyan E.S. Osobennosti venesuel'skogo konstitucionnogo processa [Particularities of the Venezuela's constitutional process: from history to modernity]. Moscow, *Latinskaya Amerika*, 2022, № 3, p. 22-31 (In Russ.).

3. Андрианов В.В. Венесуэльская нефть: возможен ли *come back*? М., *Латинская Америка*, 2022, № 4, с. 55-72 [Andrianov V.V. Venesuel'skaya neft': vozmozhen li *come back*? [Venezuelan oil: is it possible to *come back*?]. Moscow, *Latinskaya Amerika*, 2022, № 4, p. 55-72 (In Russ.).

4. Rozental D.M., Jeifets V.L. Venezuela's Foreign Policy in the situation of instability. Moscow, *Iberoamérica*, 2018, № 4, pp. 53-76.

5. Iwanowski Z.V. Political parties of Venezuela in the conditions of polarization. Moscow, *Iberoamérica*, 2018, № 4, pp. 27-52.

Liudmila S.Okuneva (liudmila31@yandex.ru)

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of History and Politics of Europe and America, MGIMO–University, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Chief Researcher, Institute for Latin American Studies, Russian Academy of Sciences.

76, av. Vernadsky, 119454 Moscow, Russian Federation

Venezuela in the contemporary world

Review on the book «Гордиев узел венесуэльского кризиса» (Авторы: Д.М.Розенталь — руководитель проекта, С.С.Гореславский, Э.С.Дабагян, В.М.Давыдов, З.В.Ивановский, А.Н.Пятаков, В.Л. Семенов). Серия аналитических изданий «Саммит». Отв. ред. серии чл.-корр. РАН В.М.Давыдов. М., ИЛА РАН, 2021, 138 с. (In Russ).

Abstract. The peer-reviewed publication from the ILA Summit series examines the main problems of the socio-economic and political development of Venezuela at the present stage, the main directions of its foreign policy, and relations with the Russian Federation. The authors formulate conclusions and make a predictive analysis of possible ways to resolve the systemic crisis in this Latin American country.

Key words. Venezuela, Russia, Latin America, Bolivarian revolution.

DOI: 10.31857/S0044748X0020683-0

Received 11.04.2022

АНАТОЛИЙ НИКИТОВИЧ БОРОВКОВ (1942—2022)

На 81 году жизни ушел из жизни А.Н.Боровков. Анатолий Никитович родился 23 февраля 1942 года в г. Кирове в семье рабочего. Когда ему было 5 лет, семья переехала в поселок «Санаторий им. Герцена» Московской области.

В 1960 г. после окончания средней школы он поступил в Московский государственный педагогический институт иностранных языков им. М.Тореза. Несмотря на то, что первым языком в институте у Анатолия Никитовича был немецкий, его любовью стал испанский язык, с которым он связал всю свою жизнь. Еще будучи студентом 4 курса, Анатолий Никитович поехал переводчиком на Кубу по линии МО СССР. Продолжая учебу после возвращения с Кубы, он одновременно работал выпускающим Главной редакции вещания на

страны Латинской Америки Комитета по радиовещанию и телевидению СССР.

После окончания института в 1967 г. он снова поехал переводчиком на Кубу, где работал два года. В 1969 г. Анатолий Никитович пришел в Институт Латинской Америки, в котором проработал более 50 лет, пройдя все ступени научной «карьеры», и который, по сути, стал его вторым домом. Именно в ИЛА он защитил кандидатскую и докторскую диссертации.

Интересным и знаменательным событием в его жизни стала работа переводчиком у известного советского кинорежиссера Романа Кармена, с которым он объездил практически всю Латинскую Америку, когда тот снимал свой известный документальный фильм «Пылающий континент».

В 1984 г. он уехал в Мексику, в которой проработал 10 лет корреспондентом института и журнала «Латинская Америка». Его дом в этой латиноамериканской стране стал поистине домом для всех наших сотрудников, которые приезжали в Мексику по линии разных ведомств. Анатолий Никитович и его жена Анеля Чеславовна были радушными и гостеприимными хозяевами, помогали освоиться в стране.

С 2000 г. и до самых последних дней Анатолий Никитович руководил Научно-издательским центром ИЛА РАН и с момента образования журнала *Iberoamérica* был его главным редактором. Он был хорошим руководителем, именно под его руководством журнал достиг высокого научного уровня, получил признание как в России, так и за рубежом. Будучи руководителем журнала, он вложил в его развитие всю свою душу, свою любовь к Латинской Америке, которую знал и продолжал изучать, обращая особое внимание на свою любимую Мексику.

Анатолий Никитович был добрым, понимающим и отзывчивым человеком. Очень любил свою семью, всегда с большой теплотой говорил о них. Они были для него смыслом его жизни.

Его кончина стала ударом для всех сотрудников института. Мы скорбим о невозможной утрате, всегда будем помнить об Анатолии Никитовиче и продолжим дело его научной жизни.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации. В 2-х частях. Отв. ред. *Чумакова М.Л.*
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Дьякова Л.В.* Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Ермольева Э.Г.* Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Иберо-американская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Португалия: эпоха перемен. Отв. ред. *Яковлева Н.М.*
- *Ивановский З.В.* Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).
- Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. Отв. ред. *Яковлев П.П.*
- *Яковлева Н.М.* Португалия: история политической модернизации.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. *Сударев В.П., Симонова Л.Н.*
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. *Яковлева Н.М.*
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. *Ивановский З.В.*
- *Ракуц Н.В.* Культура индейских народов и политика государства.
- Война США против Мексики. Постфактум. Спустя 170 лет.
- Куба накануне смены поколений. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Куба St. 60 лет Революции. Отв. ред. *Калашников Н.В.*
- Ибероамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- *Давыдов В.М.* Перспектива устойчивого развития в новом глобальном и региональном контексте.
- *Кодзоев М.А.-М.* США — Куба: эхо холодной войны.
- *Яковлев П.П.* Глобальные головоломки: Ибероамерика в меняющемся мире.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. *Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.*
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям. Отв. ред. *Давыдов В.М.*

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

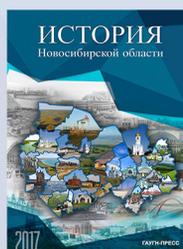
- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

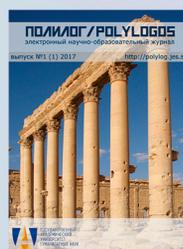
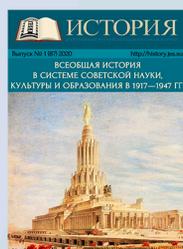
ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
- сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НА БАЗЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

с 1994 года

Преподаватели – ведущие российские ученые

- более 30% – доктора наук
- более 45% – кандидаты наук

Стажировки в:

- ведущих научно-исследовательских организациях
- органах государственной власти
- крупнейших общественных организациях
- бизнес-структурах

Интеграция науки
и образования

Бюджетные
места

Насыщенная
студенческая жизнь

Отсрочка от армии

БАКАЛАВРИАТ

МАГИСТРАТУРА

АСПИРАНТУРА

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ:

• История

• Философия

• Политология

• Социология

• Международные отношения

• Зарубежное регионоведение

• Востоковедение и африканистика

• Психология

• Культурология

• Археология

• Менеджмент

• Юриспруденция

• Экономика

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Горячая линия: +7 (499) 238-04-12

facebook.com/gaugn

instagram.com/gaugn_/_

gaugn.ru

E-mail: info@gaugn.ru

vk.com/gaugn

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2022 г. выпустить в свет следующие книги:

- Ибероамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. Отв. ред. *Константинова Н.С.*
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия "Саммит". Отв. ред. *Давыдов В.М.*

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilagan.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом
книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Универси-
тет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнездииковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru